

**ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ГОРОДА МОСКВЫ**

ИСКУССТВО
РЕСТАВРАЦИИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ГОРОДА МОСКВЫ

Руководитель проекта

В.А. Шевчук

Ответственные редакторы

Л.В. Кондрашев

И.А. Савина

Л.С. Мишарина

С.Е. Солнцева

К.В. Трубникова

Издатель

К.А. Руденцова

Редакторы

П.С. Уханова

А.А. Максимова

Н.А. Миронова

Корректор

Е.В. Сокольская

Дизайн и верстка

Ю.Ю. Каптелова

Перевод

В.П. Золкин

Фотографы

В.Л. Горбунов

Д.Т. Лифанов

Г.Л. Кузьмин

Л.Э. Филатьев

А.Д. Березин

М.В. Федоров

Использованы фотографии с сайтов

www.muar.ru

www.klement.ru

www.znamenie.patriarchia.ru

ООО «Издательский дом Руденцовых»

СОДЕРЖАНИЕ

Объекты советского периода

- 10** История создания и реставрации памятника монументального искусства, скульптурной композиции «Рабочий и колхозница»
Автор: В.М. Церковников
- 26** Реставрация стальных шедевров великого инженера и архитектора В.Г. Шухова
Автор: С.В. Арсеньев
- 32** Водный стадион «Динамо»
Автор: С.А. Генералов
- 42** Гостиница «Украина». Опыт реставрации
Автор: А.В. Соловьев

Городская усадьба

- 48** Дом Брюса. Реставрация памятника московского зодчества XVIII века
Автор: В.А. Виноградов
- 54** Возрождение архитектурного ансамбля Иверской общины сестёр милосердия
Автор: А.В. Филиппова
- 68** Особняк Клаповской: история создания и реставрации
Авторы: Е.Ю. Миронова, М.Ю. Страхов
- 76** Городская усадьба на Большой Полянке
Автор: Т.Д. Божутина
- 82** Живая старина арбатских переулков: городская усадьба Н.П. Михайловой — В.Э. Тальгрэн
Автор: Е.Г. Кокорев

Жилой дом XVIII — начала XX века

- 88** Жилой дом купцов Андроновых
Автор: О.К. Савельева
- 96** Доходный дом О.О. Вильнера
Автор: К.В. Кутырин

Памятники культового зодчества

- 102 Церковь в Дьякове — возрождённая древность**
Автор: Е.В. Скрынникова
- 108 Даниловский монастырь. Надвратная церковь и колокольня середины XVII века. Возвращение святыни**
Автор: Е.А. Воронцова
- 116 Церковь Знамения на Шереметевом дворе**
Автор: Е.Г. Одинец
- 130 Церковь Климента. Преображение шедевра русского барокко**
Автор: А.А. Ивлиев
- 142 Церковь Рождества Христова в Рогожской слободе**
Автор: Е.В. Скрынникова

Археология

- 148 Церковь Троицы в Старых Полях — архитектурно-археологический объект открытой музеефикации в Москве**
Автор: А.Г. Векслер

АРХИТЕКТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ МОСКВЫ

Реставратор — не обычная профессия, в ней есть нечто большее — чудо и особая миссия. Реставратор не просто спасает памятник, возвращая к жизни почти утраченные произведения искусства, порой, он становится практически вровень с древними мастерами, архитекторами, художниками. Благодаря реставраторам сквозь время до нас доходят великие произведения искусства, несущие дух ушедших эпох.

В последние годы у московских реставраторов много работы, ежегодно в городе восстанавливаются десятки объектов культурного наследия. В 2009-м году были проведены ремонтно-реставрационные работы на таких знаковых для Москвы памятниках, как церковь Знамения на Шереметевом дворе (1704 г.), гостиница «Украина» (1950-1956 гг.), надвратная церковь и колокольня в Даниловском монастыре (XVII в.) и других.

Российские реставраторы сегодня достойно продолжают традиции советской реставрационной школы, специалисты которой ценились во всём мире. От реставраторов требуется не только приведение памятника в благопристойный вид, но и сохранение его аутентичной составляющей. Там, где это возможно, московские реставраторы стараются возрождать старинные технологии. Например, в ходе реставрации Большого театра было решено проводить золочение ограждений балконов зрительного зала, орнаментов, выполненных из папье-маше, по оригинальной технологии.

В последние десятилетия активно применяются новые методы реставрации, позволяющие максимально сохранить подлинность памятников, обеспечив при этом их включение в жизнь современного мегаполиса. Такая культура охраны исторического наследия в нашем обществе сегодня только формируется, и мы можем гордиться тем, что Москва в этом отношении показывает хороший пример.

Почему многие памятники истории и культуры, великие произведения искусства, столь нежны, капризны, подвержены болезням и увяданию? Думаю, дело не только в неумолимости времени или в, подчас, удушливой для этих «великих стариков» атмосфере нашей эпохи. Кажется, что так памятники помогают нам помнить о своём прошлом, не дают забыть о наших корнях. По-родительски воспитывают нас — вечно спешащих и суетливых детей современности. Мы благодарны им за это. И стараемся быть достойными и заботливыми сыновьями.

Ю.М. Лужков, Мэр Москвы

ОБЪЕКТЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ
ПАМЯТНИКА МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА,
СКУЛЬПТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ
«РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА»

Вадим Михайлович Церковников,

скульптор, руководитель авторского коллектива по реставрации скульптурной композиции «Рабочий и колхозница», академик Академии архитектурного наследия (ААН)

Произведения монументального искусства отличаются величи́ем и значительностью идейного содержания, имеют, как правило, строгие обобщённые формы и обычно создаются из долговечных материалов. Их назначение подчинено важным общественным и государственным задачам и возникает из необходимости пропаганды и популяризации значительных общественных, философских, политических и социальных идей, которые служат увековечению памяти выдающихся исторических деятелей или значительных событий.

Роль монументального искусства особенно возрастает в периоды общественного подъёма и расцвета государства. Примерами служат памятники мирового значения: скульптурное убранство Парфенона в Афинах; фрески Рафаэля, Микеланджело и др. в эпоху Возрождения в Италии; скульптурные работы И.П. Мартоса и др. в России в первой четверти XIX века; произведения мексиканских монументалистов XX века и прочее.

В советский период было создано большое количество значительных монументальных произведений искусства — памятников больших размеров в честь важнейших исторических событий и выдающихся общественных деятелей того времени. Начало их созданию было положено выдвинутым первым руководителем Советского государства В.И. Лениным планом развития монументальной пропаганды. Декретом СНК от 12 апреля 1918-го года предусматривалась разработка проектов новых памятников, отражающих реализацию этого плана. Многие из них имели чисто пропагандистское содержание и низкую художественную ценность, но наряду с ними были созданы и значительные произведения монументального искусства. Так, высокими художественно-эстетическими качествами отличаются монументальные скульптурные произведения Н.А. Андреева, В.И. Мухиной, М.Г. Манизера, живописи П.Д. Корина, А.А. Дейнеки, В.А. Фаворского и прочее.

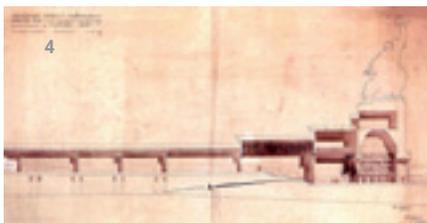
В 1960-1980-е годы XX столетия монументальное искусство стало неотъемлемой частью мемориальных сооружений и комплексов, таких, например, как ансамбль героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане в Волгограде (скульптор Е.В. Вучетич). Преимущественное развитие получило направление, в котором архитекторы и скульпторы стремились к увязке памятников и монументов с площадью, улицей, сквером, а здания или сооружения воспринимались как самодельные произведения искусства (здание Библиотеки им. В.И. Ленина, многоэтажные жилые дома на площади Восстания и на Котельнической набережной и др.).

У истоков этого художественного направления стоял проект Дворца Советов (архитектор Б.М. Иофан), который так и не был осуществлён, но предусматривал много различных вариантов архитектурно-художественного и скульптурного оформления. Почти во все свои проекты Б.М. Иофан вводил произведения скульптуры, которые служили для развития и конкретизации архитектурной идеи. С наибольшей художественной завершенностью этот принцип был воплощён в павильоне СССР на Международной выставке в Париже 1937-го года. Советский павильон венчала статуя «Рабочий и колхозница», которая до настоящего времени остаётся непревзойдённым, выдающимся образцом монументального искусства. Из созданных в советские годы монументальных произведений в последующие годы ничего, равного по масштабам и художественной ценности этой скульптуре, не появилось ни в нашей стране, ни за её пределами.

1. Скульптурная композиция «Рабочий и колхозница» (Мира пр-т, перед северным входом на ВВЦ), 1937 г. Скульптор В.И. Мухина, архитектор Б.М. Иофан, инженер П.Н. Львов. Архивное фото

2. Павильон СССР со скульптурной композицией «Рабочий и колхозница» на Всемирной выставке искусств и техники в Париже. Фото 1937 г.

3. Авторский эскиз павильона СССР для Международной выставки в Париже. 1937 г. Из собрания Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева (МУАР)
4. Проектный эскиз павильона СССР для Всемирной выставки в Париже

5. Афиша Всемирной выставки искусств и техники в Париже. 1937 г.
6. Павильон СССР на Всемирной выставке в Париже. 1937 г. Открытка

В 1935 году СССР от правительства Франции получил приглашение на участие во «Всемирной выставке искусств и техники», проведение которой планировалось на 1937-й год. Для советского павильона на Парижской выставке был выделен узкий участок (вытянутый прямоугольник длиной 160 м и шириной 20-21 м) на берегу Сены, а напротив него — через площадь Варшавы — примерно такой же прямоугольник для павильона Германии. Издали, с противоположного берега Сены, вся эта композиция воспринималась как своего рода планировочное отражение социально-политической ситуации в Европе 1930-х годов.

В связи с подготовкой к участию в выставке, в сентябре 1935-го года ведущим скульпторам было заказано шесть конкурсных проектов советского павильона. Первый проект разрабатывал главный архитектор Дворца Советов Б.М. Иофан (при участии Д.М. Иофана, А.И. Барановского, Я.Ф. Попова, М.В. Андрианова, С.А. Гельфельда, Ю.П. Зенкевича). Над вторым работали В.А. Шуко и В.Г. Гельфрейх.

В конкурсном проектировании участвовали сотрудники мастерской №2 Моссовета. Одну из групп возглавлял руководитель мастерской А.В. Щусев, кроме того, над проектом отдельно трудились молодые архитекторы К.С. Алабян и Д.Н. Чечулин. Два проекта разрабатывали лидеры конструктивизма 1920-х годов — М.Я. Гинзбург и К.С. Мельников. Проектные группы были сформированы таким образом, чтобы в них участвовали представители разных творческих направлений советской архитектуры. По итогам конкурса к дальнейшей разработке и строительству был утверждён проект Бориса Михайловича Иофана.

О своём замысле автор, в соответствии с идеологией тех лет, писал: «Советский павильон рисовался как триумфальное здание, отображающее своей динамикой стремительный и мощный рост достижений первого в мире социалистического государства, энтузиазм и жизнерадостность нашей великой эпохи. <...> Эту идейную направленность архитектурного замысла надо было настолько ясно выразить, чтобы любой человек при первом взгляде на наш павильон почувствовал, что это — павильон Советского Союза. Так, недостаточно было запроектировать красивое здание — надо было выразить в его архитектуре то, что отличает нашу Советскую страну, страну социалистической революции от капиталистических стран. Я был убеждён, что наиболее правильный путь выражения этой идейной целеустремлённости заключается в смелом синтезе архитектуры и скульптуры».

Основная трудность при создании композиции была в нахождении пропорций: как самого здания, так и тех лаконичных архитектурных деталей, которые должны были дать основные акценты общей простой композиции. Большое значение в этом отношении имело решение главного входа с широкой парадной лестницей и двумя монументальными объёмами, организующими подходы к павильону и дающими своей статикой необходимый контраст общему динамическому решению сооружения. Кроме того, благодаря высокому стилобату (входной площадке) с парадной лестницей и этим скульптурно обрамлённым боковым объёмам, перед советским павильоном образовалась своя, несколько приподнятая площадь.

Первоначально идея увенчания Советского павильона Международной парижской выставки парной статуей «Рабочий и колхозница», выполненной из металла, фигурировала в первых конкурсных проектах Дворца Советов (1931-й год), который проектировался на берегу Москвы-реки, на месте снесённого Храма Христа Спасителя. В предвоенном варианте проекта Дворца Советов кроме венчающей статуи В.И. Ленина мыслилось ещё 16 скульптурных групп по 4 на каждом ярусе, одна из них — парная статуя рабочего и колхозницы.

После утверждения архитектурного проекта был устроен закрытый конкурс на скульптурную композицию по теме Б.М. Иофана. К участию пригласили В.И. Мухину, В.А. Андреева, М.Г. Манизера, И.Д. Шафра, Б.Д. Королева. Конкурс выиграла В.И. Мухина (1889-1953), лучше других почувствовавшая «архитектонику композиции павильона и романтическую концепцию его образа».

Скульптор Вера Игнатьевна Мухина основное художественное образование получила в Москве у известного художника и педагога К.Ф. Юона и И.И. Машкова, а также училась в Париже у Э.А. Бурделя. Преподавала в МВХПУ и ВХУТЕИНе. Уже в ранних произведениях В.И. Мухиной, отмеченных влиянием кубизма, заметно тяготение к монументальности и лаконизму форм. После Октябрьской революции 1917-го года В.И. Мухина создавала романтически приподнятые, пронизанные бурным движением памятники («Пламя революции», 1922-1923 гг., ГМР), а также станковые фигуры, отражающие внутреннюю мощь природы («Крестьянка», 1927 г., ГТГ). С 1930-х годов скульптор всё чаще обращается к проблемам синтеза искусств, выполняет ряд монументально-декоративных работ.

7. Всемирная выставка искусств и техники в Париже. Фото 1937 г. Из собрания МУАР
8. Павильон СССР на Всемирной выставке в Париже. Фото 1937 г. Из собрания МУАР

9. Скульптурная композиция «Рабочий и колхозница». Архивное фото

10. Павильон СССР для Всемирной выставки в Париже, 1937 г. Авторский макет. Из собрания МУАР

11. Б.М. Иофан и В.И. Мухина за работой над павильоном. Фото 1937 г. Из собрания МУАР

12. Монтаж скульптурной композиции «Рабочий и колхозница» на Всемирной выставке в Париже. Фото 1937 г.

В годы Великой Отечественной войны В.И. Мухина работала преимущественно в области портрета, создавала скульптурные образы деятелей науки и культуры. В послевоенные годы завершила исполненный И.Д. Шадром проект памятника А.М. Горькому для Москвы (совместно с Н.Г. Зеленской и З.Г. Ивановой, архитектором З.М. Розенфельдом, 1951 г., Гос. премия СССР 1952 г.), работала над памятником П.И. Чайковскому в Москве (совместно с Н.Г. Зеленской и З.Г. Ивановой, архитектором А.А. Заварзиным, 1954 г.), а также оформляла выставки и театральные спектакли, создавала изделия из фарфора и стекла.

Главный результат творческих поисков и одна из самых известных работ В.И. Мухиной — скульптурная композиция «Рабочий и колхозница», за которую скульптор в 1941-м году была удостоена Государственной премии СССР, — стала своеобразным символом монументального искусства Советского государства.

Скульптурная композиция создана в стиле соцавангардистского реализма, состоит из двух фигур (мужской и женской), связанных павильоном-постаментом в едином полёте. Для усиления динамики полёта и органичной связи статуи со зданием павильона скульптор связала горизонтальное движение здания павильона с динамикой фигур, пустив большую часть скульптурных объёмов по воздуху, струящимися по горизонтали. Шарф, летящий назад от встречного ветра, одним концом зажат в левой руке женской фигуры, сделав горизонтальную петлю, он возвращается к бедру мужской фигуры, облекая его спереди, вновь улетает назад, обрываясь в пространстве. Левая рука женской фигуры и правая мужской, свободные от эмблемы труда, также включены в горизонтальный полёт шарфа, не подчёркивая диагональ динамично поставленных назад ног обеих фигур.

Это решение укрепило связь скульптуры со всей длиной здания постамент-павильона, усилило стремительность движения фигур вперёд, их мощную торжественную поступь, превратило пластическое решение В.И. Мухиной в единый сокрушающий порыв. Две руки (левая мужская и правая женская), держащие серп и молот, гармонично создали эмблему Советского Союза, подчеркнув динамику движения, сметающую на своём пути все препятствия. Скульптура и павильон «срослись» друг с другом в единое целое, статуя стала многозначительной и самостоятельной.

Женская фигура вылеплена в русском сарафане, лиф которого, открыв шею и плечо, плотно облегает грудь, широкая юбка, стянутая в талии, образует вихрь крупных складок, вздымаемых сильным ветром. Складки летят по горизонтальным дугам вместе с шарфом, что прочно «привязывает» скульптуру к постаменту. Все пластические решения, несмотря на огромные размеры скульптурной композиции, зрительно сделали движения фигур стремительными, лёгкими, воодушевлёнными, как радостный порыв к жизни, созиданию, создавая впечатление летящих от встречного воздуха форм, решённых как сложное переплетение единства и гармонии объёмов, усиливающих мотив горизонтального полёта.

Найден синтез скульптуры и архитектуры. «Рабочий и колхозница» неотрывны от основания, и в то же время создаётся впечатление непрерывного полёта. При проектировании постамента авторы не отклонились от архитектурных форм Б.М. Иофана, что дало возможность зрителю воспринимать скульптурную композицию вместе с павильоном как сгусток колоссальной энергии, кульминацию динамической идеи, символизирующей государство, основанное на союзе рабочих и крестьян.

Ещё до утверждения проекта Отдел металлоконструкций строительства Дворца Советов в октябре 1936-го года получил задание разработать конструкцию скульптурной группы «Рабочий и колхозница». Предложено было рассчитать основной стальной каркас, а скульптуру набирать из отдельных стальных листов, которые соединяются между собой, и крепить дополнительным каркасом в крупные блоки, а затем эти блоки навешивать на основной каркас и приваривать к нему. Этот каркас изготавливался заводом «Стальмост», детали же статуи, и её полная сборка должны были производиться опытным заводом ЦНИИмашиностроения и металлообработки (ЦНИИМаш) непосредственно в цехе и во дворе завода под руководством профессора П.Н. Львова, который являлся автором метода и специального приспособления для контактной точечной сварки нержавеющей стали. Его сварочные машины уже были применены в начале 1930-х годов для постройки первого опытного самолёта из стали, заменившей впоследствии недостаточно прочную алюминиевую обшивку.

13

13. Один из вариантов скульптурной композиции «Рабочий и колхозница». Модель

14. Гипсовые модели скульптурной композиции «Рабочий и колхозница», выполненные Б.М. Иофаном и В.И. Мухиной. 1936 г. Из собрания МУАР

14

ОБЪЕКТЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

15. Скульптурная композиция «Рабочий и колхозница» на ВДНХ. Архивное фото
16. Монтаж скульптурной композиции «Рабочий и колхозница» в Москве. Архивное фото

17. Скульптурная композиция «Рабочий и колхозница» в процессе реставрации

Группа инженеров во главе с В. Николаевым, П. Тарасенко и Н. Журавлевым проектировала стальной каркас, рассчитывала ветровые нагрузки и вес конструкции. Для инженеров, которым была поручена постройка 25-метровой металлической статуи с оболочкой из нержавеющей стали, выполнение данной конструкции было делом совершенно новым, не имеющим примеров в истории техники.

Гигантский труд коллектива скульпторов, инженеров и рабочих увенчался успехом. Уникальная статуя из хромоникелевой стали была построена в рекордно короткий трёхмесячный срок. Когда всё было закончено, уточнили габариты статуи: высота её до конца серпа составила 24,5 метра, длина руки рабочего — 8,5 метра, высота его головы — более 2 метров, вес статуи — почти 75 тонн, в том числе вес стального листа оболочки — 9 тонн. Принимал работу И.В. Сталин. Под покровом ночи он приехал на завод, где с целью усиления зрительного эффекта были зажжены мощные прожекторы. Генеральный секретарь пробыл на заводе всего несколько минут. На утро Б.М. Иофан сообщил В.И. Мухиной, что правительство осталось довольным, и работа принята без замечаний.

После окончания Парижской выставки стальная скульптура «Рабочий и колхозница» была разобрана, с большими потерями перевезена в Москву и установлена на гораздо более низком постаменте перед Северным входом в ВСХВ (ныне ВВЦ).

Сама В.И. Мухина неоднократно возражала против недопустимой высоты постамена, искажающей, по её мнению, восприятие скульптуры и лишавшей необходимого пространства для движения. Постамент был примерно в три с половиной раза ниже, чем пилон Парижского павильона, это сильно приближало скульптуру к зрителю, на что произведение не было рассчитано. При жизни В.И. Мухиной не удалось добиться приемлемой установки статуи. В 1962-м году её коллеги по созданию скульптуры — профессор П.Н. Львов, скульпторы З.Г. Иванова и Н.Г. Зеленская — вышли с предложением в правительство о переносе скульптуры. Однако этот вопрос так и не был тогда решён. В 1975-м году с тем же предложением обратился в правительство президиум Академии художеств. На этот раз Моссовет принял решение о переносе скульптуры и подготовке для неё более высокого постамена. Проектирование было поручено архитектору Б.М. Иофану, но он скончался в конце 1976-го года.

Вопрос о переносе статуи поднимался на юбилейном вечере к 90-летию В.И. Мухиной Академией художеств и Союзом художников СССР в 1979-м году. В начале 1980-го года была проведена реставрация скульптуры «Рабочий и колхозница». В связи с подготовкой 100-летия со дня рождения В.И. Мухиной вновь поднимался вопрос о переносе скульптуры на более выгодное для её восприятия место.

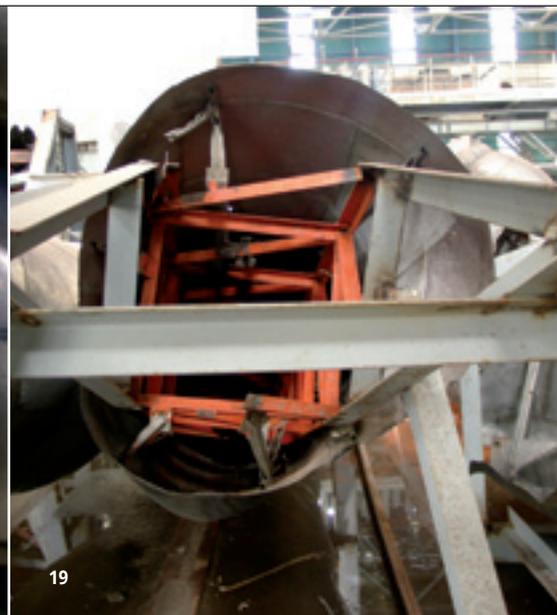
В 1987-м году был объявлен конкурс и выбрано место для переноса скульптуры на Крымскую набережную напротив ЦПКО им. А.М. Горького. Однако авторитетная экспертная комиссия высказалась против переноса по техническим причинам — если её обшивка из листовой нержавеющей стали сохранилась в удовлетворительном состоянии, то внутренний металлический каркас уже в то время нуждался почти в полной замене из-за коррозии.

Создание нового каркаса признавалось возможным, однако его замена означала, что скульптурную композицию придётся воссоздавать заново. По этой причине работу необходимо было поручать не реставраторам, а весьма квалифицированному скульптору, как выразился супруг В.И. Мухиной В.А. Замков: «Хотя бы приближающемуся по своему художественному масштабу к личности и таланту В.И. Мухиной».

В 1988-м году специалисты ЦНИИПСК им. Мельникова провели обследование скульптуры «Рабочий и колхозница», по результатам которого было составлено Заключение о техническом состоянии металлоконструкций каркаса и обшивки скульптурной композиции (подписано И.В. Левитанским, В.В. Севрюгиным, Б.И. Бронзовым, Г.В. Оносовым, утверждено главным инженером ЦНИИПСК им. Мельникова В.В. Ларионовым).

18

19

В Заключении констатировалось, что основной каркас состоит из опорной рамы с четырьмя колоннами, проходящими через ноги скульптур, и соединёнными в поясе мощным ригелем, а также двух пространственных призматических ферм, расположенных внутри торсов скульптур и установленных на опорной раме. Сечения ригелей и колонн опорной рамы — клёпаные двутавры с полками, фермы торсов — из уголков. Промежуточный каркас для крепления обшивки скульптуры выполнен из уголков.

В документе также освещался перечень ранее предпринятых мероприятий, проведённых с целью сохранения и обследования скульптурной группы. Известно, что первый акт о коррозии металлоконструкций и необходимости ремонта скульптуры был составлен профессором П.Н. Львовым уже в 1959-м году. Однако после этого акта ремонт не производился.

В результате обследования 1988-го года было установлено, что в соответствии с классификацией агрессивности среды, условия эксплуатации металлоконструкций необходимо отнести от слабо до среднеагрессивных, в которых скорость коррозии стали колеблется в пределах 10-500 мкм/год.

Было выявлено, что при изготовлении металлоконструкции каркаса были огрунтованы железным суриком. За истекший период лакокрасочное покрытие не возобновлялось. Грунт сохранился только в отдельных местах, в основном на вертикальных поверхностях. При ремонте 1980-го года конструкции каркаса были окрашены свинцовым суриком после очистки металлоконструкций от фекалий и грязи, за исключением недоступных мест (шарфа, соединения рук и т.п.). На момент 1988-го года на значительной части горизонтальных поверхностей металлоконструкций лакокрасочное покрытие 1980-го года было полностью разрушено.

В условиях постоянного воздействия атмосферной влаги, без необходимой антикоррозионной защиты металлоконструкция получила коррозионные повреждения. Наибольшей коррозии, до полного разрушения отдельных участков, подверглись конструкции опор «правой ноги колхозницы» и «левой ноги рабочего», конструкции нижних частей каркасов «головы рабочего и колхозницы», а также значительная часть элементов «промежуточного» каркаса, особенно — горизонтальные элементы. Все эти элементы каркаса были усилены или заменены по проекту ЦНИИПроектстальконструкция в 1980-м году.

18, 19. Скульптурная композиция «Рабочий и колхозница» в процессе реставрации

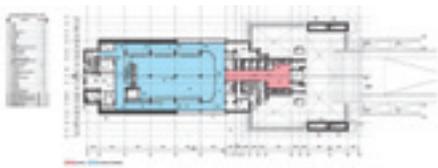
20. Монтаж скульптурной композиции «Рабочий и колхозница» в Москве. Архивное фото

20

22

23

21-23. Эскизный проект реставрации скульптурной композиции «Рабочий и колхозница»

24. Фрагмент скульптурной композиции «Рабочий и колхозница» в процессе реставрации

24

Величина коррозии остальных основных элементов каркаса тогда не превышала 10%. Но на поверхности всех металлоконструкций, где отсутствовало лакокрасочное покрытие, были видны язвы глубиной до 500-600 мкм. По причине того, что конструкции каркаса клёпанные, повсеместно наблюдалась щелевая коррозия.

Комиссией были сделаны выводы, что перемещение скульптурной композиции на новое место или подъём на высоту 33-х метров на прежнем месторасположении могут быть осуществлены только при полной замене каркаса и отдельных корродированных участков обшивки. Необходимость такой замены была обусловлена целым рядом факторов. При подъёме многократно увеличивались ветровые нагрузки на скульптурную композицию. Металлоконструкции каркаса имели значительный коррозионный износ, а с учётом того, что между листами клёпанных конструкций нарастала щелевая коррозия, необходимо было провести работы по усилению клёпанных конструкций каркаса скульптуры. Перемещение скульптурной группы на тот момент было признано практически неосуществимым. К тому же представлялась невозможной качественная разборка и повторная сборка повсеместно заваренных монтажных стыков.

Было принято решение обеспечить безопасную эксплуатацию скульптурной композиции «Рабочий и колхозница» на прежнем месте. С этой целью приняты меры по постоянному наблюдению за состоянием металлоконструкций каркаса и обшивки в соответствии с графиком текущих осмотров не менее 2-х раз в год, а также проведением внеочередных осмотров после бурь, ливней и т.д.

Решено было провести следующее детальное обследование не позднее 1993 года. Но, несмотря на установленную необходимость проведения регулярных осмотров, по финансовым причинам они больше не проводились, и предусмотренное в 1993-м году обследование не было осуществлено.

В 1995-м году по запросу депутата Государственной Думы Л.Д. Гагут «О разработке проекта реставрации памятника федерального значения скульптуры В.И. Мухиной «Рабочий и колхозница» Министерство культуры Российской Федерации поручило Государственному научно-исследовательскому институту реставрации с привлечением специалистов других организаций провести предварительные работы по обследованию технического состояния памятни-

ка и подготовке рекомендаций по определению методической направленности проектных и реставрационных работ. При этом отмечалось, что к указанным работам специалисты смогут приступить только после открытия соответствующего финансирования из федерального бюджета. Ответ на депутатский запрос подписал заместитель министра культуры М.Е. Швыдкой.

В повторном депутатском запросе на имя министра культуры РФ Е.Ю. Сидорова указывалось, что скульптурная композиция «Рабочий и колхозница», признанная шедевром мирового монументального искусства и являющаяся памятником федерального значения, находится в крайне неудовлетворительном состоянии, и ситуация продолжает ухудшаться. В запросе излагалась просьба о рассмотрении возможности разработки проекта реставрации.

По различным причинам обеспечить бюджетное финансирование реставрации тогда не удалось. Лишь в начале 2000-х годов была предпринята попытка привязать финансирование реконструкции памятника к инвестиционному проекту по сооружению торгового центра у ВВЦ. Указанные работы были поручены соискателю. Выбор исполнителя был обусловлен тем, что в 1970-е годы им выполнялся аналогичный проект изготовления 13-метрового памятника В.И. Ленину из нержавеющей стали в г. Ленинабаде (ныне г. Ходжент) в Таджикистане (скульпторы Н.А. Щербаков, В.М. Церковников), за который авторский коллектив, включая и соискателя, был удостоен Государственной премии (1975-й год).

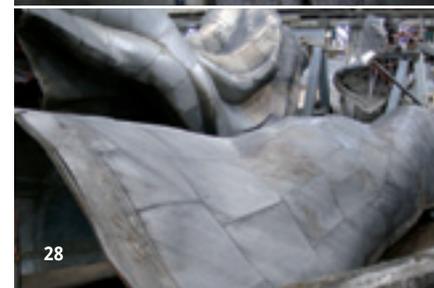
Полученный при реставрации скульптуры В.И. Ленина уникальный опыт был использован в начавшейся тогда реконструкции скульптурной группы. Руководителем творческого коллектива был утверждён Вадим Михайлович Церковников.

В январе 2002-го года было выпущено постановление Правительства города Москвы по реставрации скульптурной композиции. На первом этапе авторским коллективом был выполнен комплекс всех видов подготовительных, проектных и научно-реставрационных работ, памятник был выведен из остро аварийного состояния.

В сентябре 2003-го года было принято решение разобрать скульптуру на отдельные части. К сожалению, методик и архивных материалов по демонтажу скульптуры после парижской выставки не сохранилось. На Федеральном и Московском научно-методических советах было принято решение разобрать скульптуру на 17 укрупнённых блоков, но в процессе разборки это решение пришлось изменить и разобрать скульптурную группу на 40 блоков. С целью

25. Сопровождение на объекте при участии мэра Москвы Ю.М. Лужкова и председателя Москомнаследия В.А. Шевчука

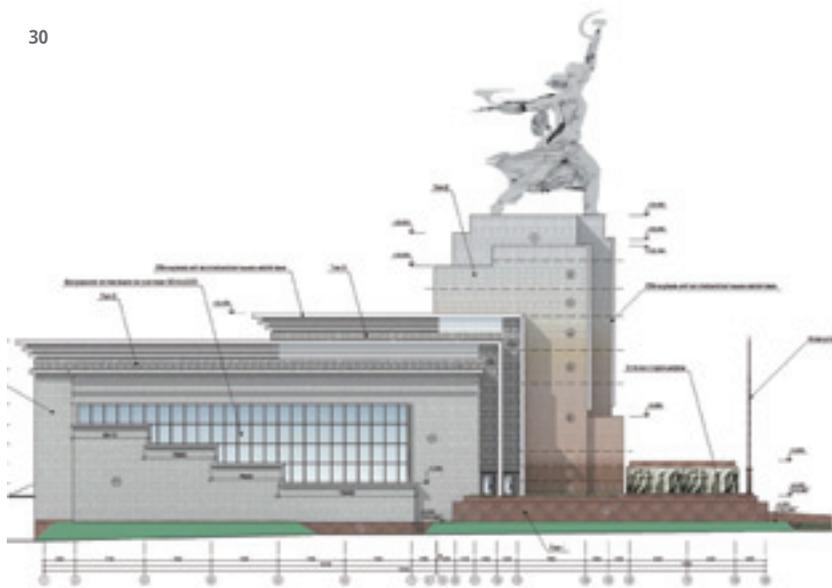
26-28. Скульптурная композиция «Рабочий и колхозница» в процессе реставрации

29

30

29-31. Проекты реставрации скульптурной композиции «Рабочий и колхозница»

31

дальнейших научно-исследовательских и реставрационных работ блоки перевезли в экспериментальный цех Центрального научно-исследовательского института строительных конструкций и сооружений им. В.А. Кучеренко (ЦНИИСК).

При дальнейшем обследовании каркаса было выявлено, что он был выполнен в виде мостовых клёпаных конструкций, к которым крепятся промежуточные каркасы из решётчатых конструкций в области юбки женской фигуры и конструктивных элементов, к которым крепится нержавеющая оболочка произведения.

Каркас изготавливался из довоенной кипящей стали, которая в наше время не применяется в ответственных конструкциях и не имеет технических условий на проектирование.

Каркас выполнен в виде четырёх несущих опор, проходящих через оболочку 4-х ног скульптурной группы (женской и мужской фигур), соединённых в районе пояса мощным ригелем.

На площадку ригеля крепились решётчатые металлоконструкции каркасов торсов мужской и женской фигуры и несущие конструкции 4-х рук. В бедренной части мужской фигуры был предусмотрен узел крепления несущих конструкций развевающегося шарфа, который переходит при помощи узла (типа подшипника качения в 4-х степенях свободы) в соединение с металлоконструкцией левой руки женской фигуры.

Весь каркас, по причине коррозии и неудовлетворительной эксплуатации в течение более чем 70-ти лет, был заменён. Новый каркас выполнен из низколегированных коррозионно-стойких сталей в нижней части опорных конструкций каркаса (опор в ногах, руках, решётчатых конструкциях торсов) и из нержавеющей стали в блочных каркасах (4-х рук, 2-х голов, косынки и плечевого пояса обеих фигур).

Реставрация нержавеющей оболочки скульптуры явилась сложной задачей для специалистов. Научно-исследовательские работы, проводившиеся ФГУП «ВИАМ» показали, что из 6000 отдельных листов нержавеющей оболочки практически все подвержены коррозии (поверхностной, внутрикристаллической, питтинговой).

Для выполнения работ по реставрации «Рабочего и колхозницы» в 2003 году соискателем был получен патент на изобретение № 2209138 «Способ реставрации скульптурных монументальных произведений из листовой нержавеющей стали» от 27 июля 2003 года, зарегистрированный в Государственном реестре изобретений Российской Федерации.

32. Скульптурная композиция «Рабочий и колхозница» после реставрации

33. Фрагмент облицовки постамента после реставрации

Для удаления продукта коррозии была разработана и применена паста ВПТ-1, которая позволила придать поверхности оболочки внешний вид, близкий к первоначальному, удалить с поверхности продукты коррозии и предотвратить дальнейшее её протекание.

В июне 2008-го года эскизный проект (авторы: В. Церковников, Ю. Калинин, Е. Николаева, В. Соколовский, А. Савин, Е. Дьяков) был переработан по фактически выполняемым на тот момент работам, которые проводились по павильону-постаменту в соответствии с техническим заданием, согласованным с Россвязьохранкультурой и Москомнаследием № 4-17-273 «На разработку проектной документации по павильону-постаменту методом реставрации по памятнику федерального значения скульптурно-архитектурной композиции авторов В.И. Мухиной и Б.М. Иофана «Рабочий и колхозница».

В соответствии с уточнёнными данными по проекту габариты постамента составили 21x65 м, общая высота — 34,5 м, высота скульптуры — 24,5 м. Головная часть павильона-постамента явилась пьедесталом для скульптурной группы. Входная площадка (стилобат) расположена у главного входа в постамент. На ней установлены две стелы, фланкирующие главный вход в постамент, с горельефными тематическими изображениями 11 союзных республик, которые входили в состав СССР в 1937-м году.

В здании разместились объект музейно-выставочного назначения с пропускной способностью до 5000 человек в день, и до 1200 человек одновременно. Для эффективной организации движения потоков посетителей входную группу разместили в стилобатно-цокольной части, где расположен просторный вестибюль, который оборудован раздевалками, санузлами и кассами в отличие от парижского варианта, в котором для посетителей использовался главный вход. По причине корректировки высотных отметок, обусловленных привязкой павильона-постамента к строящемуся выставочному комплексу на ВВЦ и МПАС и разностью отметок существующего рельефа, высота отметки стилобатной части поднята на 5,5 м.

Для доступа к главному входу спроектирован пандус с плавным входом к центральной части постамента. В цокольной части стилобата предусмотрен наклонный пандус с нормируемым уклоном 8%, что обеспечивает беспрепятственный доступ в вестибюль здания престарелым людям, инвалидам и детям. Эти проектные решения не нарушили основную концепцию проекта Б.М. Иофана и его основных архитектурных параметров.

Фасады здания облицованы плитами из натурального гранита формата 45x90 см по раскладке, применённой в проекте Б.М. Иофана, толщиной от 30 до 50 мм; боковые и задний фасады постамента — мансуровским гранитом (Россия), обработанным огневым способом, вместо штукатурки применённой для парижского павильона. Стилобатная часть постамента, пандусы и боковые стенки облицованы красным порфиром, также как и в проекте Б.М. Иофана для парижского варианта постамента. Головная часть постамента оформлена гранитами из России, Казахстана, Италии, Турции. Подобное разнообразие материалов создаёт цветовую гамму от тёмно-коричневого до светло-серебристого цвета.

За счёт увеличения расстояния со стороны проспекта Мира (на 27 метров) расширены входная площадка и главный вход центральной площади, что обеспечивает полный обзор скульптурной композиции. Максимальная высота зданий многоярусной подземной стоянки, определённая ландшафтно-визуальным анализом и согласованная ранее с Россвязьохранкультурой, определена высотой 26,5 м от отметки горизонтальной площадки стилобата. После представления проекта МПАС высотные отметки будут уточняться.

32

33

В июле 2009-го года был согласован откорректированный эскизный проект по воссозданию павильона-постамент для скульптурной композиции и внесены изменения в архитектурные решения фасадов.

Авторами реставрации приняты изменения к ранее согласованному колористическому решению цветов по облицовке головной части постамент и стилобата, внесена корректировка по раскладке отдельных элементов, и изменены цвета верхней части постамент.

В связи с применением 12-ти цветов натурального гранита для облицовки павильона-постамент авторами использованы технологические решения и приёмы аналогично флорентийской мозаике, при которой подбор материала по цвету производился по фактическим натуральным раскладкам и цветовому подбору каждого отдельного камня.

В настоящее время не предусмотрено освоение подземной части павильона-постамент под стоянку автомобилей. Размещение стояночных мест для персонала предполагается в муниципальной подземной стоянке при строительстве многофункционального комплекса.

В процессе реставрации было полностью заменено около 350 м² листов оболочки. На 3% поверхности проведена фрагментарная реставрация. На всей наружной поверхности оболочки в июне 2010-го года будет произведена антикоррозийная защита одним из способов, применяемым в современных космических технологиях.

После изготовления нового каркаса на заводе металлоконструкций ЗАО «Энергомаш» осуществлена «сухая» (контрольная) сборка каркаса и нержавеющей оболочки (блоков) производства. Окончательная сборка была произведена на строительной площадке рядом с павильоном-постаментам в специальном монтажном корпусе.

Уникальный монтаж скульптуры в собранном виде на новый постамент высотой 34,5 м, в соответствии с первоначальным художественным замыслом авторов, был осуществлён при помощи гусеничного крана грузоподъёмностью 750 тонн, длина стрелы с гуськом этого крана — 102 м. Общая высота монумента теперь составляет более 60 м. В начале декабря 2009-го года реставрация была завершена и состоялось торжественное открытие воссозданного монумента.

34-37. Скульптурная композиция «Рабочий и колхозница» в процессе монтажа

ОБЪЕКТЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

РЕСТАВРАЦИЯ СТАЛЬНЫХ
ШЕДЕВРОВ ВЕЛИКОГО
ИНЖЕНЕРА И АРХИТЕКТОРА
ВЛАДИМИРА ГРИГОРЬЕВИЧА ШУХОВА

Сергей Вячеславович Арсеньев,
вице-президент Фонда «Шуховская башня»

До начала XXI века в России сохранилось около тридцати стальных конструкций гениального российского инженера и архитектора академика Владимира Григорьевича Шухова (1853-1939). Шуховские металлоблочные перекрытия ГУМа (Верхних торговых рядов) уже включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в составе комплекса Красной площади и московского Кремля. Ещё четыре уникальные конструкции В.Г. Шухова достойны включения в список всемирного наследия: Шуховская башня в Москве (1922), первая в мире гиперболоидная конструкция — сетчатая башня в Полибино Данковского района Липецкой области (1896), Шуховская высотная башня-опора на Оке под Нижним Новгородом (1929) и первые в мире сетчатые перекрытия двойной кривизны на металлургическом заводе в Выксе (1898). Все эти объекты являются уникальными несущими сетчатыми оболочками, получившими широкое распространение в мировой архитектуре конца XX — начала XXI века благодаря внедрению компьютеров в расчёт конструкций. А Шухов их рассчитывал вручную!

В XXI веке шуховские сетчатые оболочки стали главным средством формирования авангардных зданий, включая небоскрёбы. Сетчатые оболочки позволяют создавать сооружения очень сложной формы, и поэтому их используют в своём творчестве такие всемирно-известные архитекторы как Норман Фостер, Френк Гери, Ричард Роджерс, Поль Андре, Сантьяго Калатрава, Ренцо Пьяно, Николас Гримшоу, Заха Хадид, Максимилиан Фуксас и др. Гиперболоидные конструкции, соответствующие патенту В.Г. Шухова, недавно построены в Японии, Швейцарии, Чехии, Венгрии, Великобритании, Норвегии, Испании и других странах. Их использовали в своём творчестве Антонио Гауди, Ле Корбюзье, Оскар Нимейер. 610-метровая гиперболоидная телевизионная сетчатая Шуховская башня возведена в китайском мегаполисе Гуанчжоу к паназиатским играм 2010-го года. Поэтому для подтверждения приоритета России в передовых архитектурных разработках XXI века очень важно сохранить шедевры В.Г. Шухова.

Фонд «Шуховская башня», возглавляемый Владимиром Фёдоровичем Шуховым — правнуком Владимира Григорьевича Шухова, совместно с нынешними владельцами уникальных шуховских конструкций проводит работу по их сохранению, экспертизе состояния и организации реставрации.

В Москве осталась последняя гиперболоидная сетчатая конструкция — телебашня на Шаболовке. Все остальные московские шуховские сетчатые строения бездумно разрушены за последние 30 лет.

Гиперболоидная башня Шухова в Москве поражает не только совершенством инженерной мысли, но и архитектурным изяществом идеальной математической конструкции. Международными экспертами она признана одним из высших достижений инженерного и строительного искусства. На международной научной конференции «Heritage at Risk. Сохранение архитектуры XX века и Всемирное наследие», прошедшей в апреле 2006-го года в Москве с участием более 160 специалистов из 30 стран мира, московская Шуховская башня названа в числе семи архитектурных шедевров русского авангарда, рекомендованных на включение в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Поэтому

1. Владимир Григорьевич Шухов (1853-1939)
2. Радио-башня (Шаболовка ул., д. 53), 1922 г. Инженер В.Г. Шухов. Архивное фото

3, 5. Радио-башня на Шаболовке. Фото 1922 г. Автор снимков В.Г. Шухов

4. Шуховские башни на Оке. Фото 1988 г. Автор снимка Игорь Казусь

очень важно правильно организовать проведение экспертизы и реставрацию московского шедевра Шухова.

Шуховская башня на Шаболовке в Москве служит людям уже 88 лет. За всё время своего существования уникальная гиперболоидная конструкция ни разу не реставрировалась. Напротив, башня регулярно подвергалась всевозможным «улучшениям», когда в целях усиления конструкции было принято решение залить бетоном её подвижное основание. Тем самым был нарушен один из основных принципов, заложенный В.Г. Шуховым при проектировании башни, — принцип самовыравнивания. Затем на саму башню установили дополнительные горизонтальные кольца, которые абсолютно не соответствовали изначальным расчётам Шухова. Эти кольца в значительной степени испортили внешний вид башни.

В последние годы Шуховская башня не защищена от коррозии, металл ржавеет и разрушается. Из-за коррозии в местах клёпанных стыков истончаются несущие элементы башни. Бедственное состояние башни вызывает искреннее возмущение общественности.

Сегодня шедевр мировой архитектуры недоступен ни для экскурсий, ни для изучения: по всему периметру конструкция окружена охраняемыми территориями различных федеральных ведомств и огорожена колючей проволокой.

Необходимо не только реставрировать башню, но и обеспечить доступ к ней туристов и горожан, создать вокруг этой редкой конструкции удобную благоустроенную территорию с инфраструктурой, соответствующей статусу объекта Всемирного наследия. Фонд «Шуховская башня» уже несколько лет выступает за комплексную реконструкцию территории, прилегающей к башне на Шаболовке. Европейский опыт реставрации уникальных архитектурных сооружений диктует необходимость создания вокруг объекта Всемирного наследия адекватной рекреационной инфраструктуры. В Париже к знаменитой Эйфелевой башне ведут проспекты и аллеи, туристы могут спокойно гулять вокруг неё.

С учётом того, что участки вокруг башни принадлежат разным организациям, в основном федерального подчинения, Фонд «Шуховская башня» предложил

создать межведомственную комиссию, которая сможет выработать общий план реконструкции прилегающей территории и создания Шуховского центра, включающего бизнес-комплекс, центр новых технологий, выставочный центр и музей нефти, газа и трубопроводного транспорта России. Для этого необходимо принять государственное решение и обеспечить государственное финансирование.

Уже накоплен положительный опыт организации экспертизы и первого этапа реставрации Шуховской башни под Дзержинском — единственной сохранившейся в мире гиперболической сетчатой опоры высоковольтной ЛЭП из шести башен-опор, построенных В.Г. Шуховым на берегах Оки в 1927-1929 годах. У этой высотной 128-метровой конструкции мародёрами было похищено 16 из 40 стальных несущих прямых профилей нижнего гиперболического до высоты пяти метров от земли и два нижних кольца основания. Фактически у башни была украдена треть металлоконструкций основания. Вторую башню, находившуюся рядом, злоумышленники разобрали полностью.

С 2005-го года в течение двух лет Фонд организовывал публикации и репортажи в СМИ, акции волонтеров Фонда, стараясь привлечь внимание общественности к проблеме сохранения последней уцелевшей башни. Фонд обращался с письмами о необходимости срочной реставрации башни в различные властные структуры и в РАО ЕЭС (владелец башни). Эта работа дала результат. Губернатор Нижегородской области В.П. Шанцев поддержал инициативу Фонда.

В 2006-2008 годах зарубежные партнёры Фонда провели анализ состояния сооружений В.Г. Шухова в Нижегородской области: в Выксе и под Дзержинском. Были выработаны рекомендации по организации антиаварийного ремонта Шуховской башни на Оке.

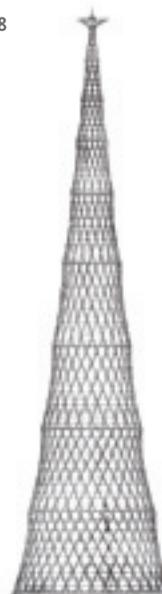
Совместно с немецкими, австрийскими, московскими и нижегородскими учёными и специалистами, при поддержке губернатора Нижегородской области Фондом был организован сбор средств на проведение ремонта башни. В последствии финансирование работ продолжило ОАО «Нижновэнерго» — собственник башни.

Однако, необходимо обратить внимание на сложности, возникающие при реставрации и восстановлении конструкций Шухова. Большинство из них выполнены по уникальной технологии — с помощью заклёпочных соединений.

6. Радио-башня на Шаболовке. Современный вид. Фото Максима Фёдорова

7. Современное состояние радио-башни на Шаболовке. Фото Максима Фёдорова

8

8. Первый проект башни на Шаболовке, разработанный В.Г. Шуховым в 1919 г., с расчётной высотой 350 м

9, 10. Основание клéпаной арки дебаркадера Киевского вокзала, изготовленной в 1914 г. по оригинальной технологии В.Г. Шухова

11, 12. Основание сварной арки дебаркадера Киевского вокзала, восстановленной в 2004-2006 гг. без соблюдения первоначальной технологии

Заклёпочное соединение — неразъёмное соединение деталей при помощи заклéпок. Такое соединение обеспечивает высокую стойкость в условиях большого диапазона изменения температур, характерного для климата России, а также в условиях ударных и вибрационных нагрузок. На современном этапе развития строительных технологий чаще используют сварку и склеивание. Но в соединениях, где необходимо исключить изменение структуры металла и коробление конструкции сегодня по-прежнему используются заклéпки (например, в авиастроении).

Самыми известными в мире стальными клéпаными сооружениями являются Эйфелева башня в Париже, Шуховская башня в Москве и мост в гавани Сиднея.

Во время недавней реконструкции гигантского дебаркадера Киевского вокзала, построенного В.Г. Шуховым, заменили уникальные клéпаные шуховские конструкции дебаркадера на более дешёвый сварной новодел. Только четыре оригинальных клéпаных арки Шухова оставили со стороны основного здания вокзала, и разница между старыми шуховскими и новыми сварными арками видна даже дилетанту. Исторический шарм архитектурного памятника потерян!

По фотографиям видно как ухудшает эстетический вид конструкции замена заклéпок на сварку. Это похоже на замену дорогих швейцарских часов дешёвой гонконгской подделкой.

В России необходимо использовать европейские технологии реставрации и сохранения уникальных стальных конструкций. На Эйфелевой башне, тоже сделанной на заклéпках, ежегодно меняют около 3% стальных элементов на эквивалентные новые — не сварные, а сделанные по старой технологии на заклéпках, — полностью копирующие заменяемые по размерам, составу стали и прочим параметрам. В результате через 30 лет все элементы башни меняются полностью — при такой технологии она будет стоять вечно!

Нарушения первоначальных технологий при реставрации стальных конструкций памятников архитектуры в России, приводящие к изменению их внешнего вида и ценности, вызывают возмущения ведущих российских и европейских специалистов.

Директор европейского Института строительной истории и реставрации памятников архитектуры при Университете Инсбрука (Австрия) профессор Райнер Грефе выступил по этому поводу со специальным заявлением в прессе, указав на недопустимость изменения оригинальных технологий и проектных решений В.Г. Шухова при реставрации Шуховской башни в Москве.

Число отечественных строительных компаний, способных реставрировать шуховские конструкции по оригинальной технологии невелико, но такие компании есть. Есть и специалисты, сумевшие восстановить старые технологии строительства стальных клéпаных конструкций — по книгам и справочникам конца XIX — начала XX века. Это внушает нам надежду, что спасти шедевры великого инженера и архитектора, академика Владимира Григорьевича Шухова, и сохранить их для будущих поколений в оригинальном первоначальном виде возможно.

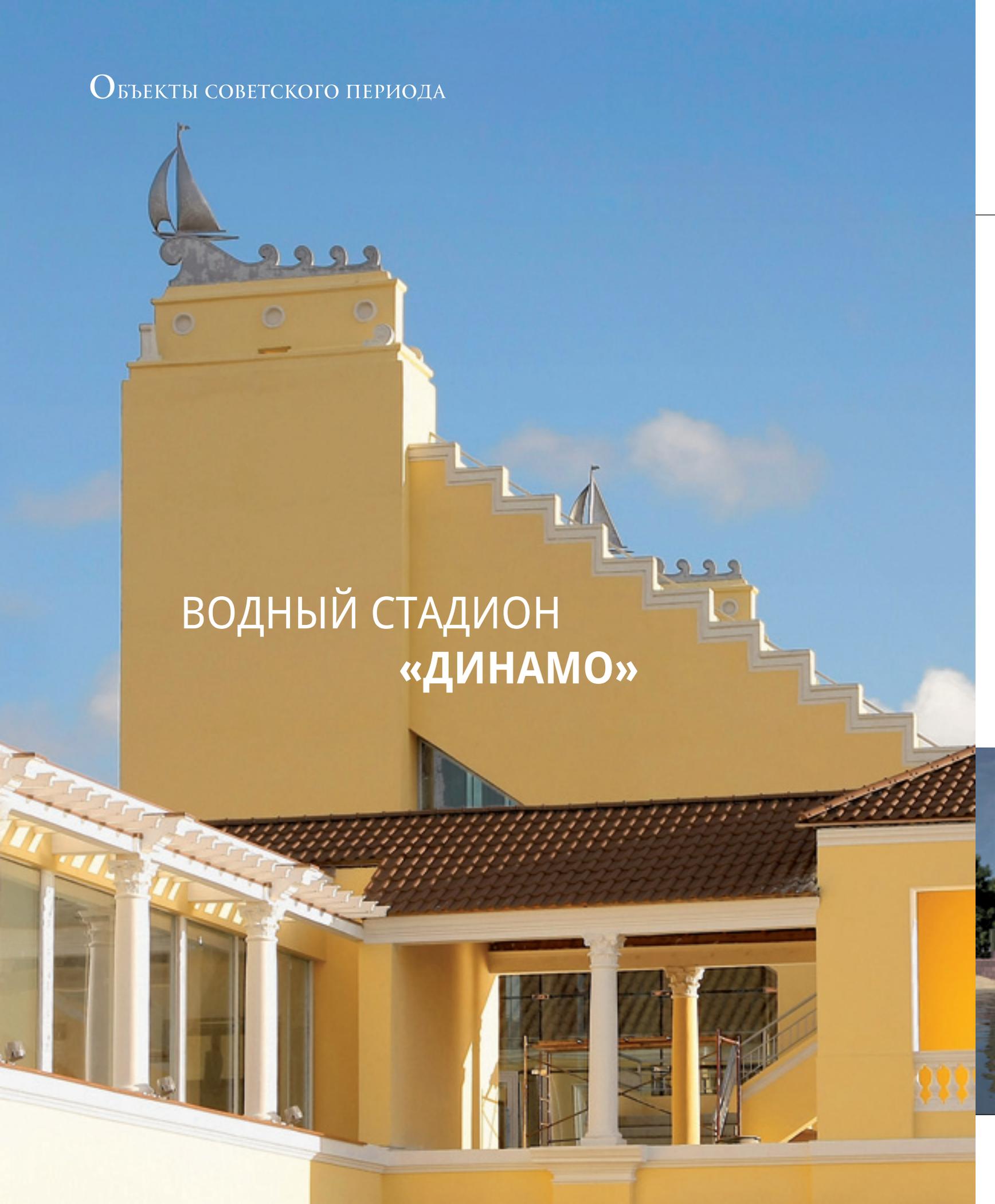
13, 14. Современное состояние радиобашни на Шаболовке. Фото Максима Фёдорова
15. Радиобашня на Шаболовке. Современный вид

ОБЪЕКТЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

ВОДНЫЙ СТАДИОН
«ДИНАМО»

Сергей Алексеевич Генералов,

главный архитектор проекта ФГУП «Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация»»

Водный стадион «Динамо» расположен в зелёной водоохраной зоне Химкинского водохранилища между Ленинградским шоссе и береговой чертой. Водный стадион представляет собой комплекс, состоящий из разноэтажных зданий спортивно-культурного назначения, которые сгруппированы вокруг центральных трибун и образуют вместе с ними архитектурный ансамбль, являющийся несомненным украшением этой части города.

Проектирование спортивного комплекса общества «Динамо» было осуществлено Московской мастерской «Мосволгостроя» НКВД СССР в 1936-м году. Непосредственным исполнителем работ являлось «Управление строительством канала Москва — Волга».

Главный архитектор и автор проекта Водного стадиона Г.Я. Мовчан работал в соавторстве с Л.Н. Мейльманом. Братья Г.Я. и В.Я. Мовчан в середине 1920-х годов закончили архитектурное отделение инженерно-строительного факультета МВТУ им. Н.Э. Баумана по профилю промышленного строительства в мастерской известных советских конструктивистов — братьев Весниных. Братья Мовчан занимались преимущественно промышленными сооружениями и в соавторстве с другими архитекторами в 1920-1930-х годах построили здания Электротехнического института и Всесоюзного электротехнического объединения. Однако полученное братьями Мовчан архитектурное образование

1. Водный стадион «Динамо» (Ленинградское ш., д. 39), 1938 г. Архитектор Г.Я. Мовчан. Фото 1930-х гг.

2. Водный стадион «Динамо». Проект реставрации

2

3

3. Водный стадион «Динамо» после реставрации. Вид со стороны водохранилища

4, 5. Первоначальный авторский проектный вариант Водного стадиона «Динамо». Эскизы

не ограничивалось рамками проектирования промышленных сооружений, а включало также изучение мировой и русской классической архитектуры на основе дореволюционной школы преподавания. Прекрасное знание ордерных систем нашло наглядное отражение при проектировании комплекса Водного стадиона, решённого в Палладианском стиле. Примечательно, что все пропорции зданий выдержаны в русских дореволюционных мерах — аршинах и сажнях.

Строительство Водного стадиона «Динамо» по традиции 1930-х годов XX века велось ударными темпами с привлечением большого количества рабочей силы, в том числе, и заключённых, а окончание его было приурочено к началу юбилейной Спартакиады РККА — ВМФ — «Динамо». Официальное открытие этого спортивного праздника состоялось 6 августа 1938 года, а первые старты пловцов были даны 7 августа.

В конструкциях трибун, а также перекрытий и колонн зданий широко применялся монолитный железобетон. Стеновые конструкции были выполнены из кирпича на цементно-песчаном растворе, а стропильные конструкции и перголы галерей — из дерева с резными деталями. Невысокое качество строительных работ, вызванное спешкой и привлечением неквалифицированного труда заключённых, было компенсировано богатством архитектурного декора в наружной отделке фасадов, выполненного на высоком профессиональном уровне. Сооружение украсили многочисленные классические колонны, а также мозаичные керамические и мраморные полы вестибюлей.

Здания Водного стадиона «Динамо», вместе с окружающей территорией, имели многофункциональное значение. Центральную часть занимали железобетонные трибуны, рассчитанные на 2,5 тысячи зрителей и поднятые почти на 30 метров над уровнем водной поверхности, что позволяло наблюдать за соревнованиями академических судов, находящихся на большом расстоянии. Высоко поднятые трибуны опирались на мощные пилоны центрального входа. В прилегающих к трибунам корпусах располагались различные функциональные службы.

В клубном (северном) крыле здания размещались раздевалки, комнаты различных спортивных секций, врачебный кабинет, массажные кабинеты, комнаты отдыха мастеров и тренеров, общая кают-компания для спортсменов, парикмахерская, бильярдная, а на плоской крыше галереи с перголами располагался солярий для принятия солнечных процедур. В зоне южного крыла находились общественная столовая, ресторан и летнее кафе, расположенное на крыше галереи с колоннадой и перголами, а также подсобные помещения общепита. Перед трибунами водной станции располагались три пря-

моугольных бассейна длиной по 50 метров для соревнования 27 пловцов. В центре одного из бассейнов стояла металлическая вышка в форме буквы «V» с площадками на высоте 3, 5 и 10 метров. Все строения предназначались, в основном, для проведения состязаний в летнее время.

В 1960-е годы открытые галереи были надстроены вторым этажом, который был выполнен на основе деревянных конструкций и оштукатурен. Над ним была устроена двускатная крыша, опирающаяся на ряды колонн, ранее поддерживающих перголы. Нижняя трибуна была перестроена и удлинена в обе стороны, закрывая водный фасад галерей.

Постепенно, из-за ненадлежащей эксплуатации и отсутствия средств на ремонт строения ветшали и приходили в негодность. В 1990-е годы помещения сдавались в аренду, дробились, перестраивались, а северное крыло значительно пострадало в результате пожара.

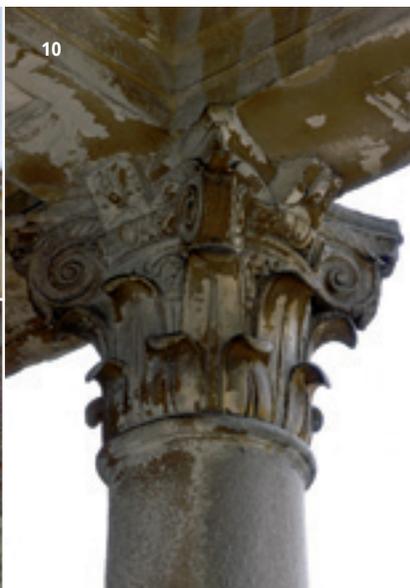
В 2004-м году владельцем стадиона — МГО ОГО ВФСО «Динамо» — была предпринята попытка начать первоочередные работы по реставрации объекта. Фирмой-подрядчиком «МонАрхС» были разобраны поздние боковые трибуны, а также аварийные участки стен, перекрытия и кирпичные колонны галерей; был разобран второй этаж технической пристройки южного крыла. В результате дальнейшей безответственной деятельности вся территория стадиона оказалась заваленной обломками строительного мусора, а постройки приобрели вид «живописных» руин. Демонтированные образцы металлических ограждений, часть лепного архитектурного декора и большинство столярных наполнений были навсегда утрачены.

К 2005-му году комплекс зданий находился в заброшенном, аварийном состоянии, поднимался вопрос о его сносе. Однако весной 2006-го года на территории Водного стадиона состоялось выездное заседание комиссии Правительства Москвы во главе с мэром Ю.М. Лужковым, посвященное вопросам спасения объекта. Для обсуждения на научно-реставрационном совете были вынесены вопросы о продолжении реставрации, было выдано новое плановое (реставрационное) задание, началось согласование проекта приспособления сооружений Водного стадиона «Динамо» для использования в качестве элитного яхт-клуба.

6. Лоджия северного корпуса до реставрации
7. Южный портик лоджии центральных трибун до реставрации
8. Северный корпус до реставрации. Вид со стороны галереи

9. Южная галерея до реставрации
10. Капитель кессона лоджии северного корпуса до реставрации
11. Лоджия северного корпуса до реставрации. Общий вид

12

12-14. Водный стадион «Динамо». Проекты реставрации

Разработкой рабочей документации по реставрации объекта занимались ФГУП «Институт «Спецпроектреставрация» и генпроектировщик — ОАО «Стальконструкция-Фаст».

Коллективом института «Спецпроектреставрация» была разработана рабочая документация по укреплению кирпичных стен и колонн аварийных корпусов, а также выпущен комплект рабочих чертежей по реставрации и воссозданию архитектурного декора фасадов и vestibule, столярных заполнений. Эти чертежи послужили основой для дальнейшей разработки проектов приспособления, инженерного оборудования, благоустройства и прочего.

В результате анализа проведённых комплексных научных исследований и обмеров было установлено реальное состояние несущих строительных конструкций и материалов, что позволило отстоять объект от сноса и приступить к реставрации кирпичных корпусов стадиона и железобетонных трибун с учётом современных требований и норм.

Так, например, было установлено, что первоначально арочные окна галерей доходили до пола и лишь позднее были заложены до уровня подоконников кирпичом, причём вместе с нижней частью коробки. Столярные заполнения окон имели отдельные коробки, калевки рам — простые в виде четвертного вала. Дверная столярка филевого типа со сложным набором профилей из дуба сохранилась частично на наружных дверях северного корпуса в башнях восточного фасада возле трибун.

Полы в vestibule с колоннами северного корпуса ранее были выложены в виде керамической мозаики из метлахской плитки. Подобный тип встречался и на втором этаже южного корпуса. В этом же корпусе на первом этаже в зале бывшего ресторана полы были выполнены из квадратов размером 50x50 см белого и тёмно-серого мрамора с художественной раскладкой. В галереях полы на первом этаже выложены простой керамической плиткой размером 15x15 см в шахматку светло-жёлтого и красно-коричневого цвета, а на втором ярусе под перголами элементы покрытия пола были дощатыми.

13

14

ОБЪЕКТЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

15. Северный портик лоджии центральных трибун после реставрации. Вид со стороны водохранилища

17. Вид южной галереи в процессе реставрации

18. Лоджия северного корпуса в процессе реставрации

16. Фрагмент западного фасада северного корпуса после реставрации

19

20

Северный и южный корпуса завершали открытые стропильные конструкции, украшенные резными деревянными деталями, а покрытие кровель первоначально было черепичным — в подражание традиционной итальянской архитектуре.

Стены зданий были кирпичными, оштукатуренными, а перекрытия и колонны — из железобетона. На верхних террасах были устроены внутренние водостоки из чугунных труб. В отделке зданий широко использовались штукатурные тяги, карнизы, лепные детали и капители колонн коринфского, ионического и композитного ордера.

Комплексные исследования, проведённые специалистами института «Спецпроектреставрация», позволили осуществить графическую реконструкцию первоначального вида сооружений.

В октябре 2007-го года был выпущен окончательный том архитектурных рабочих чертежей общего вида с планами, фасадами и разрезами, учитывающими особенности проекта приспособления, разработанного ОАО «Стальконструкция-Фаст» и согласованного с Комитетом по культурному наследию города Москвы.

Реставрация Водного стадиона «Динамо» началась с разборки поздних перегородок, покрытий полов и подвесных потолков. Были укреплены фундаменты всех строений комплекса, усилены кирпичные стены, железобетонные перекрытия и все аварийные участки. Отреставрированы железобетонные колонны с капителями, деревянные стропила с резными деталями, балюстрады верхних террас, кессоны и колонны портиков. Воссозданы колоннады с перголами на галереях, металлические ограждения и столярные заполнения. В соответствии с планом приспособления помещений были заменены покрытия полов, отреставрированы полы вестибюлей, лестницы, обновлена штукатурная отделка стен фасадов и интерьеров. Отреставрированы и воссозданы профилированные штукатурные тяги, многочисленные лепные архитектурные детали. Все здания комплекса были окрашены в соответствии с колорным паспортом.

19. Воссозданная пергола на южной галерее

20. Северный портик лоджии центральных трибун после реставрации

21. Южный портик и фрагмент трибун в процессе реставрации

21

ОБЪЕКТЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

23

В ходе ремонтно-восстановительных работ по трибунам стадиона были отреставрированы железобетонные конструкции, обновлён штукатурный слой и профилированные тяги, металлические ограждения, лестницы. Была воссоздана одна из двух декоративных фигур завершения пилонов — «Парусник».

В рамках работ по приспособлению объекта была остеклена стилобатная часть трибун и реконструированы лестничные входы — для устройства ресторана в подтрибунном пространстве. В подземной части между пилонами устроен подвальный этаж для подсобных и технических помещений, восстановлены террасные уступы трибун, спускающиеся к воде.

В южном крыле комплекса (зона «А») было произведено приспособление технической пристройки: на 1-м этаже установлено современное инженерное оборудование для жизнеобеспечения комплекса, а на 2-м выделены помещения для офисов.

В главном корпусе устроен вестибюль, лестничная клетка и офисные помещения на двух этажах. На 3-м этаже — внутренняя лестница, вентиляционная камера и рекреационная зона на открытой террасе с балюстрадой.

В южной галерее после остекления второго этажа и устройства плоской кровли, опирающейся на ряды колонн с декоративными перголами, сделаны двухуровневые гостиничные номера с уличными входами.

В северном крыле (зона «Б») в главном корпусе так же, как и в зоне «А», располагаются вестибюль с санузлами, лестницы и офисные помещения, наверху — лестничная клетка, вентиляционная камера и открытая терраса с балюстрадой. В галереях обустроены гостиничные номера.

Реставрация Водного стадиона «Динамо» завершилась в 2009-м году. Сегодня здесь размещается «Роял Яхт Клуб» — новый современный комплекс, включающий здание бизнес-центра общей площадью 3300 м², ресторан, апартаменты, зрительские трибуны общей площадью 4500 м² и пляж. Акватория клуба рассчитана на 190 судов размером от 6 до 30 м.

- 23. Вид на южную галерею от лестницы южного портика после реставрации
- 24. Вид с верхнего яруса галереи на затон с яхтами
- 25. Вид на южный корпус в вечернее время

Объекты советского периода

**ГОСТИНИЦА «УКРАИНА»
ОПЫТ РЕСТАВРАЦИИ**

Александр Викторович Соловьёв,

президент проектно-реставрационной компании ООО «Фирма АР'С С»,
академик Академии архитектурного наследия (ААН),
кандидат культурологии, член Международного Совета по вопросам
памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС)

Гостиница «Украина» — одно из семи знаменитых высотных зданий Москвы — располагается в начале Кутузовского проспекта, в излучине Москвы-реки. Она занимает важное в градостроительном отношении место, её главный фасад ориентирован на Москву-реку и замыкает перспективу Нового Арбата, соединяющегося мостом с Кутузовским проспектом. Общая высота строения со шпилем составляет 207,6 м (шпиль — 64,8 м), в здании гостиницы 34 надземных и 3 подземных этажа. Вдоль Кутузовского проспекта и набережной Тараса Шевченко к гостинице примыкают девятиэтажные жилые корпуса, составляющие с гостиницей единый комплекс.

Автором этой последней «сталинской высотки» был архитектор А.Г. Мордвинов (1896-1964 гг.), лауреат Сталинских премий 1941-го и 1949-го годов и Ордена В.И. Ленина, с 1950-го по 1955-й — Президент Академии архитектуры СССР.

Идеология архитектуры конца 1930-х — середины 1950-х годов формировалась на основе исторических стилей, подчёркивающих величие достижений народного хозяйства, прославляющих эпоху социалистического строя. Кроме того, в соответствии с Генпланом города Москвы 1935-го года, требовалась новая система доминант, объединяющих визуально центр города по Садовому кольцу. Однако, после смерти вдохновителя «Нового ампира» И.В. Сталина, на Всесоюзном совещании строителей в декабре 1954-го года это направление в архитектуре было признано идеологически неправильным, разгорелась борьба с «излишествами».

С 1955-го года начались гонения на академиков-«классиков», всё чаще звучат призывы «положить предел рутинерству в использовании классического наследия, рецидивам формалистического эстетства и встать на путь новаторства, целиком отвечающего интересам трудящихся». «Образец безвкусицы и расточительства», «несостоятельность и преступность» — такими оценками наделяют официальные и общественные круги только что законченное здание гостиницы «Ленинградская» (архитекторы Л.М. Поляков, А.М. Борецкий, инженер Е.В. Метлюк).

Специальное постановление ЦК КПСС от 4 ноября 1955-го года, отмечая «ничем не оправданные башенные надстройки, многочисленные декоративные колоннады, портики и перерасход государственных средств», фактически перечеркнуло достижения российской архитектурной школы и закрыло путь её творческого развития на несколько десятков лет. Оргвыводы не заставили себя ждать: прошедшая в конце 1955-го года Конференция Московского отделения Союза архитекторов переизбрала почти всё руководство отделения; покинул его и автор гостиницы «Украина» академик Аркадий Григорьевич Мордвинов. От Ленинской премии отказался один из авторов проекта гостиницы «Ленинградская» Л.М. Поляков.

К проекту реставрации гостиницы «Украина» «Фирма АР'С С» приступила фактически сразу после сдачи в эксплуатацию гостиницы «Ленинградская», работа над которой выявила единые в архитектурном отношении подходы к решению объёмно-пространственных и композиционных задач и колоссальные

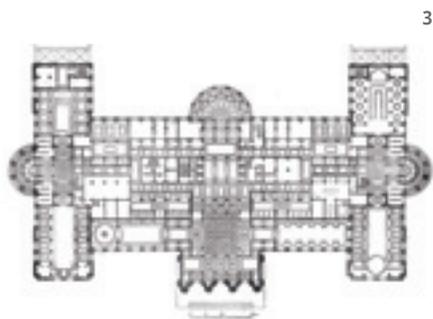
1

2

1. Гостиница «Украина»
(Кутузовский просп.,
д. 2/1), 1950-1956 гг.
Архитектор А.Г. Мордвинов,
инженер П.А. Красильников.
Вид с Новоарбатского
моста. Фото 2000 г.

2. Перспектива
со стороны моста.
Авторский
проектный эскиз

3

3. Авторский план-проект 1-го этажа главного корпуса гостиницы «Украина»
4. Авторский проектный эскиз главного вестибюля гостиницы «Украина»

4

5. Авторский проектный эскиз бокового фасада по проспекту Конституции (ныне — Кутузовский проспект)
6. Перспектива со стороны Москвы-реки. Авторский проектный эскиз

5

различия в декоративно-художественном оформлении фасадов и интерьеров. Богатство и пышность убранства фасадов и интерьеров гостиницы «Ленинградская», использование исторических архитектурных стилей и элементов орнаментики, цвета, с одной стороны, и простота, лапидарность отделки гостиницы «Украина», с другой, говорят о резком изменении идеологического климата в архитектуре, а также выявляют боязнь авторов выйти за рамки вновь утверждённых Коммунистической партией и Правительством догматов достаточности и экономии.

Уже в процессе обмеров были обнаружены следы изменений в первом проекте: упрощён декор фасадов, убраны скульптуры воинов, геральдика и знамёна, видоизменён рисунок башни и их декор. Изменения также коснулись отделки номерного фонда, холлов и вестибюля первого этажа. Тем не менее, композиционное и объёмно-пространственное решение интерьеров заслуживали внимания и аккуратного (где это требовалось) применения новых, аналогичных по характеру и фактуре материалов.

К началу проектных реставрационных работ архитекторы опирались на сохранившийся первоначальный проект и историко-культурное обследование Центра традиционной русской культуры «Преображенское». Данные материалы легли в основу предмета охраны, который после проведения историко-культурной экспертизы был согласован Москомнаследием.

По результатам технического обследования гостиницы видно, что стройка велась быстро и не очень качественно, кое-где, возможно, по причине ускорения работ, была неправильно выполнена кирпичная кладка стен — вместо традиционной кладки осуществлялась засыпка битым кирпичом или кирпич был просто уложен на ребро; местами применялся некачественный раствор. Плиты перекрытий и даже отделка в некоторых местах выполнялись наспех, из некачественных материалов.

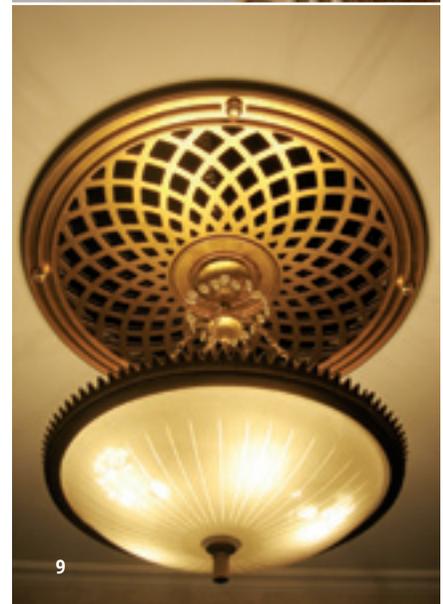
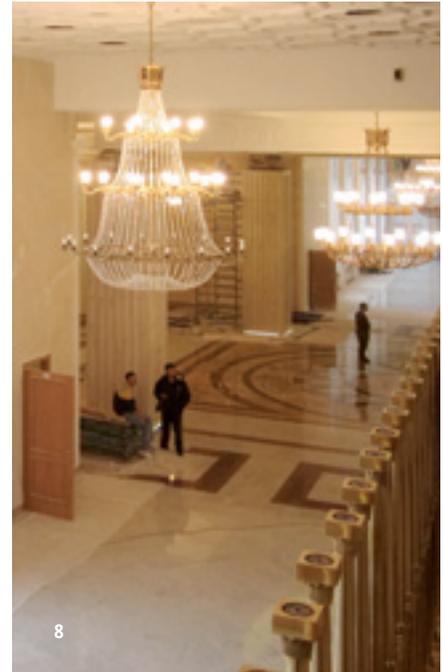
18 ноября 2007-го года произошло обрушение одной из башен, выходящих на фасад по Кутузовскому проспекту. Для определения причин НИЛ СК МГСУ (оценка технического состояния строительных конструкций надстроек крыльев) и

ОБЪЕКТЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

7. Гостиница «Украина»
после реставрации

8, 9. Гостиница
«Украина». Интерьеры
после реставрации

ЦНИИСК им. В.А. Кучеренко были выполнены специальные обследования упавшей башни и трёх оставшихся. Состояние башен было определено как технически недопустимое.

Для приведения сохранившихся башен в работоспособное состояние был выполнен ремонт с использованием облегчённых конструкций и эффективных материалов, а также усиление несущих конструкций. Для ликвидации аварийного состояния и воссоздания башни ООО «Фирма АР'С С» по плановому (реставрационному) заданию Москомнаследия выполнила архитектурные обмеры (планы, фасады, разрезы, архитектурные детали) угловой башни по набережной Тараса Шевченко. Эта башня была выбрана для обмеров как зеркально симметричная и наиболее соответствующая в плане утраченной. Работы по воссозданию проводились фирмой ООО «Реставрационная Строительная Компания «Деко-Структур»» в соответствии с эскизным проектом ООО «Фирма АР'С С» и рабочими чертежами, выполненными проектным бюро ЗАО «Киевская площадь».

Декоративная отделка башни изготовлена из навесных фибробетонных плит (материал, идентичный фактуре, цвету и форме керамической фасадной облицовки). Работы по воссозданию башни завершены в начале марта 2009-го года.

Важным фактором удачной реставрации стала согласованность действий ООО «Фирма АР'С С» с серьёзным, тщательным подходом ОАО «Гостиница «Украина»» и проектного бюро ЗАО «Киевская площадь», осуществляющим приспособление и модернизацию гостиницы. Все проектные вопросы, касающиеся планировочной структуры, отделки помещений холлов, вестибюля и всех элементов декора, вошедших в предмет охраны памятника, решались совместно.

Проекты реставрации и приспособления гостиницы, прошедшие Мосгорэкспертизу, одни из первых в Москве получили в полном объёме квалифицированное заключение Государственной историко-культурной экспертизы. Ландшафтно-визуальные исследования были выполнены по заданию Москомнаследия НПО-38 НИИПИ Генплана города Москвы.

В настоящее время в гостинице «Украина» заканчиваются ремонтно-реставрационные работы, в том числе по реставрационным зонам 1-го, 2-го и 5-го этажей, вошедшим в предмет охраны: реставрация и восстановление облицовки мрамором стен, мраморное покрытие полов, ступеней, реставрация металлического ограждения парадной лестницы на второй этаж, а также второстепенной лестницы по всем этажам.

Проведена реставрация живописного плафона главного вестибюля и живописи на плафоне ресторана. В номерах выполнены реставрационные лепные карнизы по сохранившимся образцам. Также проведены работы по реставрации осветительных приборов и замене инженерного оборудования на новое в соответствии с проектом приспособления. Все работы велись под авторским реставрационным надзором ООО «Фирма АР'С С» и ЗАО «Киевская площадь».

Интересной особенностью отделки интерьеров гостиницы стала диорама «Москва — столица СССР», представляющая собой масштабный макет центра Москвы с видом на Кремль и Красную площадь. Диорама была выполнена в 1977-м году по заказу МИД СССР творческим коллективом под руководством Е.И. Дешалыга для демонстрации в рамках проходившей в США Национальной выставки 1977-го года к дням 60-летия СССР. После турне по США, Великобритании, Болгарии, Турции и Германии в 1980-м году она была установлена в павильоне ВДНХ в Москве, где находилась до 1991-го года. В 2006-м ОАО «Гостиница «Украина»» приобрело диораму с целью установки в центральном холле на 1-м этаже здания гостиницы для всеобщего обозрения.

Гостиница «Украина» была открыта после реставрации в апреле 2010-го года.

10. Входная дверь гостиницы после реставрации

11, 12. Гостиница «Украина». Интерьеры в процессе реставрации

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА

ДОМ БРЮСА
РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНИКА
МОСКОВСКОГО ЗОДЧЕСТВА XVIII ВЕКА

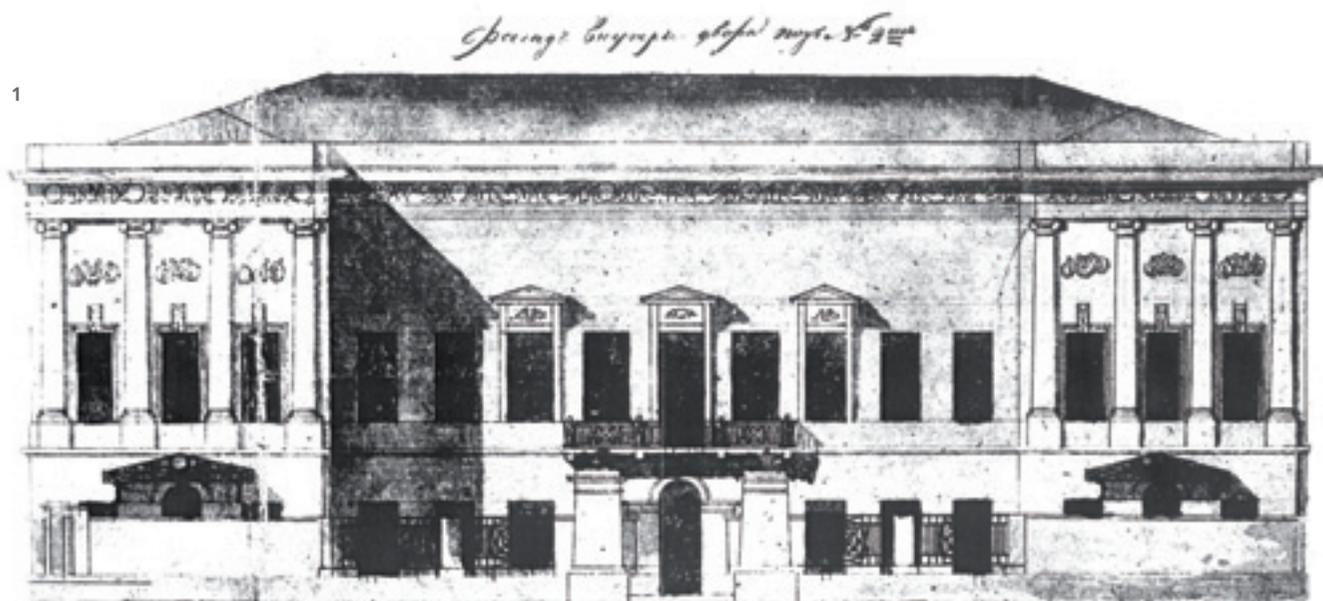
Виктор Алексеевич Виноградов,
главный архитектор проекта реставрации,
генеральный директор ООО «Водолей»

Главный дом городской усадьбы (строение 8) — трёхэтажное каменное здание, расположенное на пересечении Б. Никитской улицы и Брюсова переулка в западной части исторического Белого города, которая в XV-XVIII веках называлась Занеглименьем.

Дом имеет богатую историю домовладения. Первыми владельцами палат были Лобановы-Ростовские. В 1686-м году были построены «новые каменные палаты» (часть современного строения 8) для мамки царевны Софьи Алексеевны — боярыни А.Н. Лобановой-Ростовской. Позднее усадьбой владели Брюсы, потомки древнего королевского рода Шотландии. О жизни Якова Вилимовича Брюса, одного из ближайших сподвижников Петра, было сложено множество легенд, например, как он жарким летом замораживал верхний пруд (усадьба Глинки) и катался на коньках. Известно, что у него было множество увлечений: конструирование «роботов», астрономические наблюдения, химические опыты.

В XVIII — начале XIX века владение принадлежало известным государственным и военным деятелям России: генерал-фельдмаршалу, члену Верховного Тайного Совета князю В.В. Долгорукову, генерал-поручику, московскому вице-губернатору, графу А.Р. Брюсу, его сыну, генерал-аншефу и московскому генерал-губернатору графу

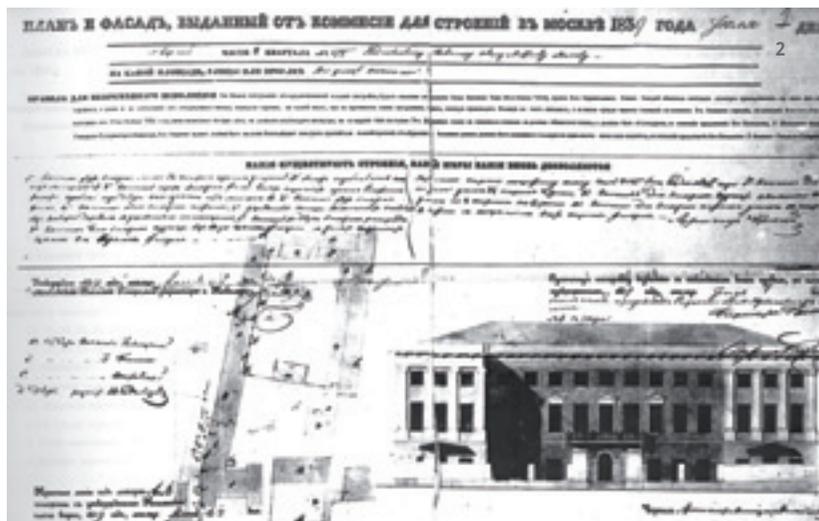
1. Городская усадьба
(дом Брюса)
(Б. Никитская ул.,
д. 14/2, стр. 8), XVIII в.
Архитектор неизвестен.
Эскиз фасада
по плану 1838 г.

1

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА

2. Разрешительный документ с планом и эскизом фасада дома Брюса, выданный Комиссией для строений в Москве в 1839 г.

3-5. Городская усадьба (дом Брюса) в процессе реставрации

Я.А. Брюсу, генерал-поручику, сенатору, члену Государственного Совета, московскому главнокомандующему, князю Ю.В. Долгорукову.

В 1834-1836 годах помещения в главном доме усадьбы снимало Художественное общество, предтеча известного впоследствии Училища живописи, ваяния и зодчества. В 1860-1872 годах в строениях 8 и 9 располагалось Училище для синодальных певчих, а в 1883-1901 годах — реальное училище, а затем частные женские гимназии Ю. Бесс и Е. Юргенсон и меблированные комнаты.

В разное время во владении жили: актриса Е.С. Сандунова (урождённая Фёдорова, по сцене до замужества Уранова), писатель В.А. Гиляровский, дирижёр и главный хормейстер Большого театра У.И. Авранек, генеалог В.И. Чернопятов, библиограф А.С. Зернова, археолог А.В. Викторов, поэт С.А. Есенин (у своей знакомой Г.А. Бениславской), журналист М.Е. Кольцов.

Основу здания составляют палаты конца XVII века, появившиеся при Лобановых-Ростовских. В период, когда усадьбой владели Брюсы, палаты достраивались. В 1730-1740-е годы появились боковые ризалиты, причём западный оставил открытой крайнюю северную палату, где традиционно располагался вход со стороны переулка. Между 1773-1775 годами западный ризалит получил завершение, сравнявшись по протяжённости с восточным, от которого он отличался изломом стены, вызванным трассировкой проезда, сложившейся до утверждения красных линий в 1740-е годы. Второй этаж надстраивался одновременно со строительством трёхэтажного корпуса по переулку в 1777-1778 годах. Это вызвало необходимость увеличения высоты ризалитов главного дома с созданием в них третьего этажа. Предположительно, автором проекта являлся архитектор Пётр Бортников.

С восточной стороны фасада в 1770-е годы находился парадный подъезд с крыльцом. Для входа в центре фасада и устройства внутренней лестницы перестроили две палаты ризалита 1730-1740-х годов. Свод крыльца опирался на четыре столба, выступая на два метра от уровня стены и создавая проезд для карет, заворачивавших за ризалит дворового фасада. Поэтому их отделке было уделено особое внимание.

В 1802-м году дом обмерялся для Альбомов лучших партикулярных зданий, издававшихся М.Ф. Казаковым. Типичный классицистический декор лицевого фасада не сохранился, так как после пожара 1812-го года дом был значительно

перестроен. Оба ризалита были увеличены пристройками корпусов, вытянувшимися до Б. Никитской. В 1810-м году крыльцо на восточном фасаде было разобрано и вход перемещён в центральную ось бывших палат XVII века при сохранении здесь двухэтажной галереи между ризалитами.

В 1831-м году пристройки к ризалитам и галерея были разобраны. Была проведена полная лицевка фасада, при которой изменились пропорции междуэтажных членений, отражённые в Альбомах М.Ф. Казакова. Дом приспособлялся для размещения Художественного класса, в результате чего появились широкие и высокие окна для лучшего освещения. Именно здесь 28 января 1836-го года московские художники, литераторы, любители искусств устроили торжественную встречу приехавшему в Москву художнику К.П. Брюллову.

В 1839-м году фасад ещё раз изменяется в связи с созданием третьего этажа в центральной части между ризалитами, но пропорции междуэтажных членений были сохранены, как и основные элементы декора. Его обновление относится к концу XIX века и сохраняется до настоящего времени.

В 1899-м году усложнён эклектический декор фасада, но основные членения остались неизменными. Хорошая сохранность декора этого времени потребовала оставить его без изменений как подлинник.

Сложная строительная история здания потребовала дифференцированного подхода при его реставрации. Концепция реставрации объекта исходила из факта разновременного оформления фасадов и их взаимосвязи с декором корпуса по переулку — строением 9.

Реставрационные работы проведены под научно-методическим руководством Москомнаследия. Главный архитектор проекта реставрации — В.А. Виноградов (ООО «Водолей»). Главный архитектор проекта приспособления — Н.Г. Тютчева (АБ «Рождественка»).

В 2004-2005 годах на первом этапе были проведены комплексные натурные исследования — разработано научное обоснование проекта реставрации, а также были осуществлены первоочередные противоаварийные работы. Во всех интерьерах произведено переоборудование инженерных систем и проведены ремонтные работы: перегородки, обшивка стен и потолков, заменена оконная и дверная столярная часть, в отдельных помещениях изменён уровень полов, местами заложены дверные и оконные проёмы и т.д.

6. Городская усадьба
(дом Брюса) в процессе
реставрации

7, 8. Городская усадьба
(дом Брюса)
после реставрации

Наряду с комплексом противоаварийных работ и переоборудованием инфраструктуры были выявлены подлинные разновременные конструктивные и декоративные элементы постройки, позволяющие соотнести с натурой историческую графику, включая чертежи М.Ф. Казакова.

На втором этапе, в 2006-2008 годах, после освобождения строения 8 от пользователей были произведены необходимые мероприятия по раскрытию всех несущих конструкций стен, сводов, перекрытий, перегородок, оконных и дверных проёмов. Были выполнены дополнительные обмерные чертежи, рабочие чертежи по реставрации (планы, фасады, разрезы, с указанием мероприятий и маркировкой РЧ (рабочие чертежи) отдельных деталей, шаблонов, изделий, узлов), комплекс первоочередных противоаварийных работ.

В реставрационный комплекс вошли производственные работы по основаниям, фундаментам, инъектированию каменной кладки стен и сводов, по замене старых деревянных перекрытий на новые железобетонные. По проекту приспособления АБ «Рождественка» выполнены производственные работы по перепланировке здания на 1-м, 2-м и 3-м этажах.

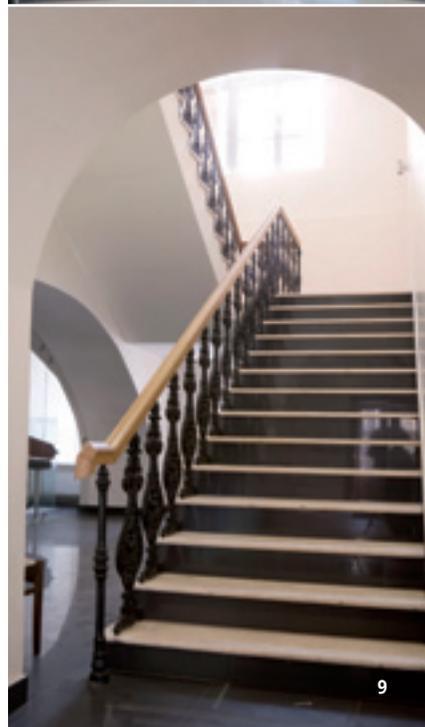
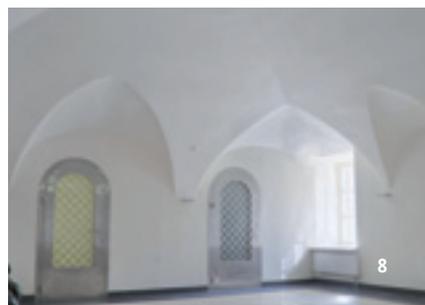
На первом этаже, в зоне лестницы, с левой стороны в поперечной стене сохранились фрагменты кирпичной арки, которая была отреставрирована. В интерьере угловой комнаты левого ризалита, после разборки позднего деревянного перекрытия открылись фрагменты каменной кладки бокового фасада XVII века (карнизный поребрик и откосы оконного проёма). В примыкающей поперечной стене были раскрыты арка, с поперечной связью и карнизный поребрик. Эти элементы принадлежат крыльцу здания XVII века, выходящего в сторону Брюсова переулка до строительства ризалита в XVIII веке. Раскрытые элементы декора XVII века в угловой комнате ризалита были отреставрированы в границах сохранившихся подлинных частей. Свод, несмотря на сохранившиеся остатки кирпичной кладки XVII века, на уровне пят свода по углам палаты и, частично, в наружных стенах было решено не восстанавливать, поскольку деформации от исторических осадок этой части ризалита здания могли быть усилены за счёт воссоздания тяжёлого свода. Было принято решение выполнить плоское железобетонное облегчённое перекрытие с сохранением карнизного кирпичного поребрика.

Откосы и рассветные арки оконных проёмов реставрированы по сохранившимся остаткам каменной кладки XVII, XVIII и XIX веков.

Помещение, расположенное в ризалите, в глубине за угловой палатой, после раскрытий от обшивок стен, потолков, полов, перегородок представляло собой конгломерат перестроек середины 1-й половины XVIII века, на месте крыльца XVII века. Было принято решение реставрировать планировку и цилиндрический свод XVIII века, законсервировать элементы каменной кладки XVII века (проходная арка в угловую палату с металлической связью, карнизный поребрик фасада здания) с устройством плоского облегчённого железобетонного перекрытия.

Оконные проёмы с откосами реставрированы в сохранившихся габаритах XVIII и XIX веков. В этой зоне во 2-й половине XVIII века был организован проход в строение 9 по коридору с цилиндрическим сводом (проведена реставрация свода и стен), который был зафиксирован в чертежах Казаковского Альбома.

Окна первого этажа сохранились на своих местах (во второй южной оси проём заложен, а с северной стороны пробит новый — также во второй оси). Сейчас окна имеют прямоугольные проёмы. Проведена их реставрация на основании найденного на ризалите дворового фасада заложенного проёма с лучковой перемычкой немного более высокого подъёма, чем на западном фасаде. Рисунок наличников соответствует чертежу из Альбомов М.Ф. Казакова с теми же пропорциями.

8, 9. Интерьеры городской усадьбы (дома Брюса) после реставрации

10-13. Интерьеры
городской усадьбы
(дома Брюса)
после реставрации

Окна второго этажа немного уменьшены по высоте в нижней части по уровню хорошо сохранившейся ниши во второй северной оси. Растёсы под новую столJARку прослеживаются в кладке стены. В третьем этаже в двух крайних осях с севера и юга восстановлены глухие квадратные ниши.

В правом ризалите, в интерьере угловой палаты, сохранился свод XVII века. При фрагментарной реставрации здания в 80-е годы XX века, своды были укреплены железобетонными рёбрами жёсткости внутри интерьера из-за возникновения деформаций. После усиления буроинъекционными сваями фундаментов и оснований по всему периметру здания, включая продольные и поперечные капитальные стены, причины деформаций были устранены. Своды были проинжектированы известково-цементными растворами в целях укрепления каменной кладки. Те же мероприятия были выполнены по периметру капитальных стен в каменной кладке. Затем рёбра жёсткости были разобраны. В примыкающем помещении, в поперечной каменной стене, после раскрытия штукатурного слоя были обнаружены фрагменты поребрика палат XVII века от венчающего карниза. Остатки свода в этой части палаты не были обнаружены, так как во 2-й половине XVIII века в этом помещении была устроена парадная лестница.

Ремонтно-реставрационные работы включили в себя комплексную научную реставрацию фасадов и интерьеров. В ходе реставрации укреплены фундаменты, произведена вычинка кирпичной кладки стен и сводов, отреставрирован архитектурно-художественный декор фасадов.

Был восстановлен Большой зал, расположенный на втором этаже здания. Сегодня в нём проводятся репетиции и музыкальные концерты.

Реставрация была завершена в 2008-м году. В настоящее время дом Брюса занимают Международный Союз музыкальных деятелей и Фонд И.К. Архиповой.

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА

ВОЗРОЖДЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ
ИВЕРСКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЁР МИЛОСЕРДИЯ

Алла Владимировна Филиппова,

автор проекта реставрации, главный архитектор проекта Архитектурно-планировочной реставрационной мастерской (АПРМ) № 13 Управления по проектированию общественных зданий и сооружений «Моспроект-2» им. М.В. Посохина

Архитектурный ансамбль бывшей Иверской общины сестёр милосердия включает несколько объектов культурного наследия, по которым в последние годы была осуществлена сложная программа реставрации.

В конце XIX века на данной территории был создан медицинский центр Иверской общины сестёр милосердия Российского общества Красного Креста. В 1934-м году на его базе была организована Детская больница №20 — первое в стране учреждение по оказанию неотложной хирургической и травматологической помощи детям. Сегодня здесь размещается крупнейший в России медицинский комплекс — Научно-исследовательский институт детской хирургии и травматологии (НИИДХиТ), прозванный москвичами «больницей доктора Рошаля».

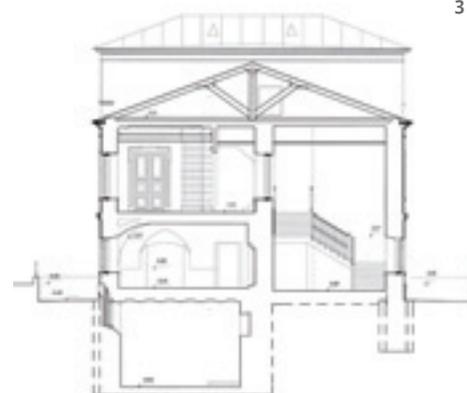
Среди наиболее интересных построек архитектурного ансамбля бывшей Иверской общины сестёр милосердия — Главный дом усадьбы купца Сушкина, Главный дом усадьбы купца Семёнова и Общежитие сестёр милосердия.

Главный дом усадьбы купца Сушкина — двухэтажный каменный дом с мезонином, памятник архитектуры XVIII-XIX веков. Купец Сушкин, тульский Почётный гражданин, с 1868-го года состоял агентом Московского комитета о просящих милостыню, образованного по инициативе генерал-губернатора Д.В. Голицына с целью оказания помощи неимущим и уменьшения нищеты в Москве.

Проект реставрации и приспособления здания был разработан в 2003-м году специалистами Архитектурно-планировочной реставрационной мастерской (АПРМ) № 13 Управления по проектированию общественных зданий и сооружений «Моспроект-2» им. М.В. Посохина на основании планового задания

1. Главный дом усадьбы купца Н.О. Сушкина (М. Якиманка ул., д. 19, стр. 1), XVIII — начало XX в. Архитектор неизвестен. Продольный разрез. Схема

2. Главный дом усадьбы купца Н.О. Сушкина после реставрации
3. Главный дом усадьбы купца Н.О. Сушкина. Поперечный разрез. Схема

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА

4

4. Развертка строений по ул. Малая Якиманка. Проектный эскиз

5. Крыльцо Главного дома усадьбы купца Н.О. Сушкина после реставрации

6. Интерьер Главного дома усадьбы купца Н.О. Сушкина после реставрации

7. Главный фасад. Проектный эскиз

8. Главный дом усадьбы купца Н.О. Сушкина после реставрации

Москомнаследия и технического задания заказчика (ЗАО «Инвестстрой») с использованием исследований и обмеров, выполненных АПРМ № 13 в 1987-м году.

Генеральной подрядной организацией являлось ЗАО «МонАрх». Субподрядной организацией, осуществлявшей ремонтно-реставрационные работы, сначала была фирма «Туран-Реставрация», заканчивала реставрацию фирма «Преображение-15».

На момент начала работ Главный дом усадьбы купца Сушкина находился в аварийном состоянии. В здании повсеместно наблюдались следы пожара, каменная постройка выглядела как заброшенная руина: со стороны дворового фасада отсутствовал весь второй деревянный этаж, надстройки деревянного мезонина не было вовсе, окна были защищены металлическими листами. Со стороны улицы Малая Якиманка территорию огораживал железобетонный забор.

В основу проекта реставрации данного памятника архитектуры была положена задача сохранения цельности архитектурно-художественного облика Главного дома купеческой усадьбы с интерьерами, зафиксированными искусствоведами и архитекторами мастерской № 13 в 1987-м году, воссоздание исторического облика здания на период 60-70-х годов XIX века и приспособление его помещений под административный корпус больницы.

В соответствии с проектом фирмой «Туран-реставрация» были качественно воссозданы утраченные элементы декоративного убранства фасадов, в том числе и по сохранившимся деталям: четыре гипсовые капители, наличники окон 1-го и 2-го этажей, базы пилястр, лепные фасадные кронштейны, сандрики, а также многочисленные пояски. Особенно удачно выполнен венчающий карниз в виде монолитного пояса из искусственного монолита с помощью «обратки».

7

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА

9. Фрагменты капители
Главного дома
усадьбы купца
Н.О. Сушкина
до реставрации
10. Капитель в процессе
реставрации

9

10

11

11. Капитель после
реставрации
12, 13. Главный дом
усадьбы купца
Н.О. Сушкина
до реставрации

На боковом южном фасаде восстановлены утраченные междуэтажные тяги, руст угловых пилястр, наличники и подоконники 1-го этажа, подоконники 2-го этажа, дверные заполнения главного входа и металлический зонт над крыльцом.

На боковом северном фасаде восстановлены утраченные междуэтажные тяги, рустованные пилястры, подоконники 2-го этажа, сохранившиеся наличники окон 1-го и 2-го этажей, подоконник 1-го этажа, на дворе восточном фасаде — междуэтажные тяги, рустованные пилястры.

Согласно проекту противоаварийных мероприятий (инженер Т.В. Бухаркина) в июне 2003-го года генподрядчиком ЗАО «МонАрх» были разобраны все деревянные перекрытия дома. Позднее было проведено усиление фундаментов, а также усиление белокаменных блоков подвала.

Благодаря профессиональным действиям реставраторов-каменщиков, удалось в полном объёме отреставрировать кирпичную кладку как внешних, так и внутренних стен, включая все вентканалы.

Реставрационные работы по этому объекту были завершены в августе 2004-го года.

Ещё одним объектом комплекса является Главный дом усадьбы купца Николая Семёнова, выстроенный в начале XVIII века. Дом находится в глубине домовладения и расположен параллельно красной линии улицы Малая Якиманка. В конце XIX века здание было приспособлено под амбулаторию Иверской общины сестёр милосердия. Сегодня здесь размещается отделение Чистой хирургии НИИДХиТ.

Натурные исследования на объекте впервые были проведены в 2004-м году специалистами АПРМ № 13 и позволили выявить множество интересных фактов, связанных с историей использования этой исторической постройки.

Исследователи выяснили, что древние фундаменты строения, выложенные из бутового камня, частично скрыты культурным слоем. Под зданием, в центральной его части, находится подвал, состоящий из сомкнутой палаты из большемемера и палаты крестового свода. Кирпичные своды этих палат покоятся на стенах из белого камня. Оба подвальных помещения соединяются между собой небольшим объёмом — белокаменной лестницей, ведущей вверх.

Специалисты пришли к заключению, что согласно хронологии строительных периодов, данные подвалы относятся к 1722-му году.

12

14

15

Выяснилось также, что исторически, на период реставрации 1862-го года, главный фасад здания имел вид протяжённого прямоугольника, расчленённого девятью окнами на два этажа, с обрамлёнными прямоугольными каннелированными пилястрами, украшенными коринфскими капителями в виде оливковых листьев, поставленными на пьедесталы на высоту междуэтажного пояса. Центр композиции состоял из четырёх пилястр, так что центр фасада был в полтора раза шире его боковых участков. С обоих торцов фасад фланкировался окнами, с двух сторон украшенными пилястрами. Окна 2-го этажа украшались перемычками в виде треугольного фронтона и карниза в виде полуциркульного архивольта. Как видно из исторического чертежа 1862-го года, над пилястрами, архивольтом, фризом и венчающим карнизом находился протяжённый аттик в виде глухих стенок, разделённых балясником. В центре композиции в аттик включён картуш, в полурельефе изображены обнажённые путти (фигурки детей), которые сидят вокруг богато украшенного барочного щита растительного орнамента — гирлянды из цветов. Скульптор выполнил полурельеф с большим умением, придав ему прекрасную соразмерность, изящество, изваяв каждую деталь с величайшей тщательностью. Все детали полурельефа реставраторам удалось рассмотреть только после тщательной расчистки от многочисленных масляных ремонтных покрасок.

Исследователям удалось выяснить, что наиболее значительные изменения внешнего облика здания произошли в конце XIX века. В связи с проводившейся в этот период перепланировкой дома, устройством операционных блоков и новых палат на 2-м этаже на трёх фасадах постройки увеличилось количество окон, были сбиты многочисленные элементы декора 1862-го года. В центральной части 1-го и 2-го этажей появилась новая главная лестница, ставшая центром композиции. Вокруг неё были оборудованы помещения палат и боксов. Очевидно, тогда же исчезли и все изразцовые печи. Перестройка корпуса была осуществлена после 1901-го года по проекту 1896-го года.

14, 15. Интерьеры
Главного дома усадьбы
купца Н.О. Сушкина
после реставрации

16. Главный дом
усадьбы купца Николая
Семёнова (Б. Полянка
ул., д. 20, стр. 2, корп. 1),
начало XVIII —
начало XX в.
Архитектор неизвестен.
Боковой фасад. Фото
начала 1910-х гг.

16

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА

17

17. Главный фасад до реставрации. Эскиз
18. Главный фасад после реставрации. Эскиз
19. Боковой фасад в процессе реставрации

20, 22. Подвал до реставрации
21. Окно XVIII в., раскрытое в подвале в процессе реставрации
23. Главный фасад с оградой после реставрации

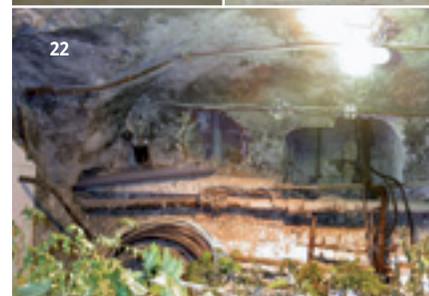
18

На момент начала исследований в 2004-м году дом представлял собой двухэтажное здание с антресолями над дворовой частью. Значительная часть декора фасадов была утрачена. Деревянные фермы двухскатной кровли находились в аварийном состоянии. Каменные стены, выложенные из красного кирпича различных строительных периодов, в целом находились в удовлетворительном состоянии, исключая узлы примыкания водостока и мест отсутствия отсечной гидроизоляции.

По плановому реставрационному заданию Москомнаследия специалистами АПРМ № 13 «Моспроект-2» был разработан рабочий проект реставрации фасадов и части интерьеров, включая все помещения со сводами. Главной целью проекта явилось воссоздание и реставрация декора всех фасадов на 1862-й год.

Проект приспособления здания под размещение в нём детского медицинского учреждения — отделения чистой хирургии НИИДХиТ — был разработан ГУП «МосЖилНИИпроект».

25

26

По согласованной с Москомнаследием проектной документации, в конце февраля 2009-го года силами концерна «МонАрх» («Монолитная Архитектура») начались работы по реставрации и приспособлению здания.

Реставраторами были выполнены вычинка кирпичной кладки цоколя и инъектирование несущих стен, оштукатурены наружные и внутренние стены. Были выполнены штукатурные профили главного и торцевых фасадов, изготовлены новые гипсовые капители и базы пилястр по существующему аналогу. Кроме того, в здании производился ремонт кирпичной кладки трёх фасадов, включавший раскрытие первоначальных оконных проёмов на 1-м и 2-м этажах. Было раскрыто и отреставрировано историческое окно XVIII века, выходящее на марш центральной лестницы здания.

Произведена реставрация венчающего белокаменного карниза и каменных сводов подвальных помещений. В помещении исторического подвала был воссоздан белокаменный цоколь, включая винтовую белокаменную лестницу XVIII века.

По аналогам середины XIX века были выполнены и установлены новые столярные изделия из сосны: новые оконные рамы и парадная дверь на юго-восточном фасаде. Изготовлены и установлены новые металлические кованые козырьки. На окнах 1-го этажа были установлены кованые решётки.

По проекту ГУП «МосжилНИИпроект» был произведён демонтаж аварийной деревянной стропильной системы и заново изготовлена конструкция кровли из металлических ферм.

Были изготовлены и установлены полубалясины из гипса в стене аттика, акриловыми красками окрашены фасады.

25. Главный дом
усадьбы купца
Николая Семёнова.
Боковой фасад
после реставрации

26. Надвратная
колокольня до
реставрации

24. Церковь в честь
иконы Божией Матери
«Иверская»
(Б. Полянка ул., д. 20,
стр. 2, часть), 1869-1901 гг.
Архитектор С.К. Родионов.
Вид до реставрации

27. Вход в Главный
дом после
реставрации

27

28, 29. Лепная группа аттика Главного дома усадьбы купца Николая Семёнова в процессе реставрации

30. Заложенное окно на лестнице 1-го этажа после реставрации

Центральная лестница и междуэтажные площадки в интерьерах здания были покрыты керамогранитом, металлическое ограждение лестницы отреставрировано.

Реставрационные работы по этому объекту были завершены в декабре 2009-го года.

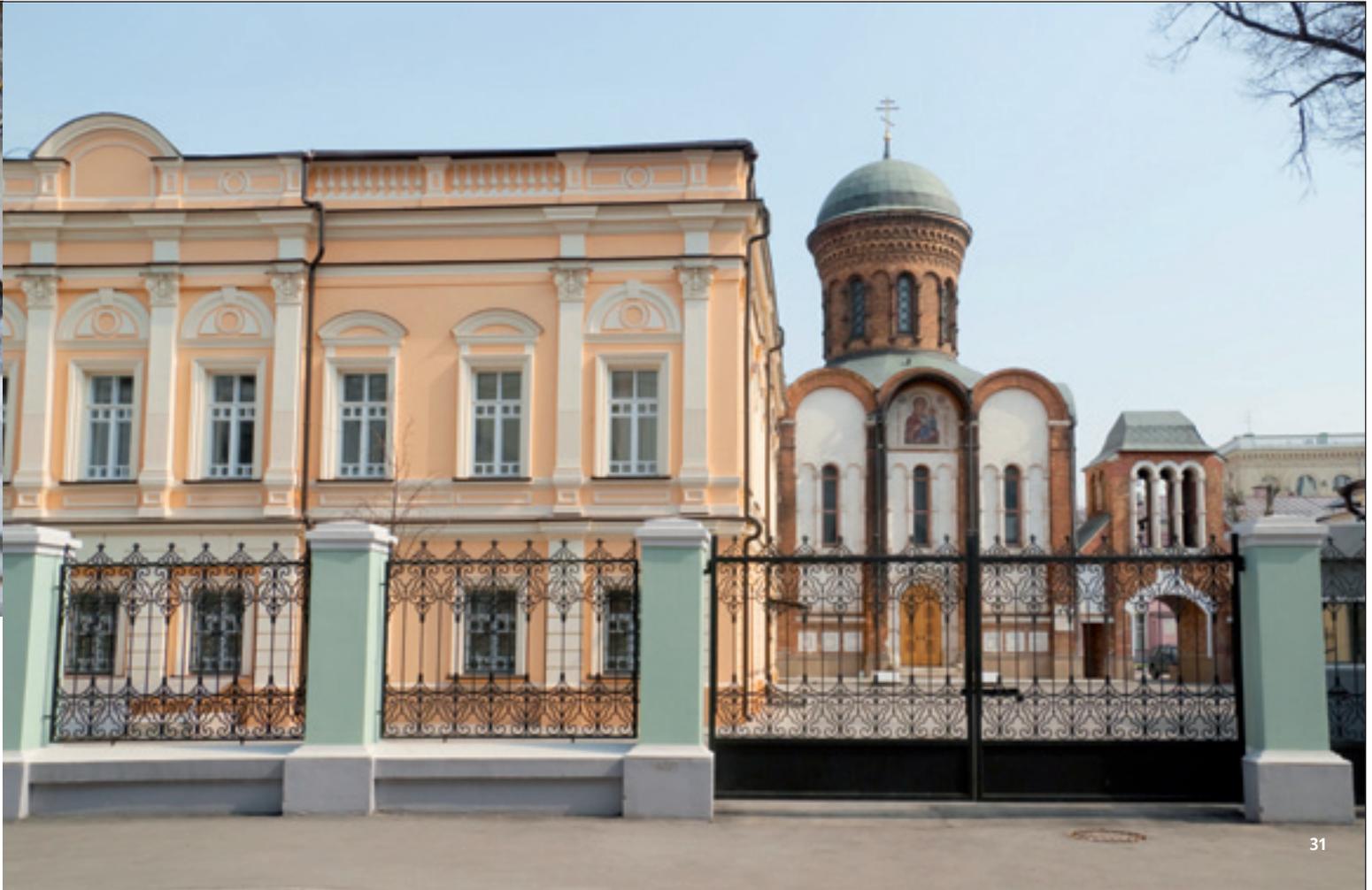
Согласно плановому реставрационному заданию Москомнаследия, АПРМ № 13 «Моспроекта-2» натурные исследования по Общежитию сестёр милосердия — памятнику архитектуры, входящему в ансамбль Иверской общины сестёр милосердия, — были начаты в 2005-м году.

Это двухэтажное здание в стиле модерн было построено в 1901-м году по проекту архитектора И.Е. Бондаренко. Во время ремонтных работ 1988-го года все перекрытия и планировка памятника архитектуры были утрачены. В основу проекта реставрации была положена задача выявления и сохранения цельности архитектурно-художественного облика застройки западной стороны по улице Малая Якиманка на период начала XX века. Проект реставрации предусматривал восстановление целого ряда окон со стороны юго-западного и северо-восточного фасадов, а также всего декора фасадов по сохранившимся деталям по состоянию на 1901-й год, включая воссоздание утраченного пояса столбиков на кровле и металлического кованого ограждения, а также кованых зонтов и ограждений в стиле модерн.

На момент начала исследований стены здания в целом находились в удовлетворительном состоянии, исключая отдельные зоны водостока. В подвальном

31. Главный фасад Главного дома усадьбы купца Николая Семёнова с оградой после реставрации

32. Проект ночного освещения, выполненный ООО «ЛЛАБ»

31

32

33

33. Общежитие сестёр милосердия (Б. Полянка ул., д. 20 стр. 2, корп. 3), 1901 г. Архитектор И.Е. Бондаренко. Крыльцо после реставрации

34. Общежитие сестёр милосердия до реставрации

35. Колористическое решение юго-западного фасада Общежития сестёр милосердия. Проектный эскиз

34

36. Общежитие сестёр милосердия после реставрации

помещении, в связи с отсутствием горизонтальной гидроизоляции и плачевным состоянием отмостки дома, отдельные участки стены находились в неудовлетворительном состоянии, поэтому в проект были включены работы по устройству новых приямков со стороны сквера (северо-западный фасад).

Обследование деревянного двухскатного перекрытия над вторым этажом показало наличие дефектов (гниль в деревянных балках, коррозию металла, прогибы, протечки). В связи с этим ГУП «МосжилНИИпроект», занимавшийся разработкой проекта приспособления, предложил заменить все перекрытия на новые.

В процессе производства ремонтно-реставрационных работ были заменены все существующие системы инженерного оборудования, а также вся часть магистрального трубопровода, находящегося внутри территории больницы.

Столярные заполнения были выполнены по архитектуре окон на 1901-й год (материал — сосна со стеклопакетами, с имитацией прямоугольных членений накладок).

На торцевом (северо-восточном) фасаде были устроены два выхода на улицу. Над двумя дверными проёмами появились кованые козырьки, изготовленные по реставрационным рисункам. При входе на территорию больницы был оборудован пандус для колясок.

Кровля была заменена на новую в соответствии с существующей геометрией. На ней установлены новые кованые решётки ограждения в стиле модерн.

Реставрационные работы по этому объекту были завершены в феврале 2010-го года.

В процессе реставрации и приспособления комплекса положительную роль сыграло участие Москомнаследия, в частности Л.С. Мишариной, а также главного врача НИИИДХиТ М.К. Бухрашвили. Особую благодарность хочется выразить руководителю НИИИДХиТ профессору Л.М. Рошалю и врачам больницы, поскольку в течение шести лет, в процессе возведения Нового корпуса больницы, реставрации и приспособления десяти памятников архитектуры, находящихся на территории больницы, они мужественно совершали свой профессиональный долг — лечили детей.

35

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА

**ОСОБНЯК КЛАПОВСКОЙ:
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ**

Евгения Юрьевна Миронова,

заместитель начальника Управления сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культурному наследию города Москвы

Михаил Юрьевич Страхов,

советник Управления сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культурному наследию города Москвы

Впервые в литературных источниках описание усадьбы Клаповской, объекта культурного наследия федерального значения, расположенного во владении №16 по Гончарной улице, встречается в «Путеводителе по Москве», выпущенном в 1917-м году под изданием М. и С. Сабашниковых. Гончарная описывается как «широкая тихая, почти пустынная улица. По краю тротуаров тянутся высокие деревянные заборы, за ними густые старые сады. В глубине палисадников особняки, одинокие, хмурые, кажущиеся необитаемыми».

Главный дом (строение 1) с шестиколонным ионическим портиком, поддерживающим треугольный фронтон с вензелями владельца Петра Молошниковва, придающим ему ампирное звучание, расположен в глубине парадного двора. Последний образован традиционно — боковые флигели (Гончарная ул., д. 16 строение 2 — жилой флигель, и Гончарная, д. 14 строение 1 — конюшня), соединённые великолепной ампирной оградой с белокаменными пилонами, выходят на красную линию улицы.

Ансамбль усадьбы Клаповской, как и другие значительные постройки на Гончарной (в XVII веке — палаты, а затем — классические и ампирные дома), построен на левой стороне улицы, обращаясь одним фасадом к ней, а другим, не менее важным — в сторону реки, к которой некогда спускались обширные сады. К сожалению, в настоящее время замечательный в прошлом сад, как и соседние, застроен: «подол» — в начале XX века, остальная часть — в 1960-е годы.

Автор архитектурного раздела упомянутого путеводителя Ф.Ф. Горностаев так описывает памятник: «На Швивой горке интересен дом №16 (Клаповской). Большой, отступивший немного от улицы, дом этот и общим видом и многими деталями принадлежит к стилю Empire. Но что-то совершенно неуловимое лишает его благородства и изящества, обычно присущих этому стилю. Поросшие мохом ступени ведут во двор, где ещё уцелели старые деревья — остатки бывшего сада. Вся усадьба имеет запущенный и нежилой вид». Вероятно, это «что-то неуловимое», отмеченное глазом специалиста, — некая архитектурная неправильность здания, скрывающаяся в своих недрах древние палаты.

Так окна парадного этажа не совпадают с интерколумниями портика, а фрагмент белокаменного карниза над ним образует заметный для глаза угол с оконными перемычками парадного вестибюля. И всё же здание не лишено «благородства и изящества». Подобные неправильности свойственны московской архитектуре, где редкая постройка возникает на пустом месте, а не «прорастает» из более древнего сооружения.

Несовпадение планировки и фасадов свойственно, например, особнякам знаменитого архитектора послепожарной Москвы А.Г. Григорьева. Здесь, скорее всего, сказывается несколько формальный, теоретический подход к архитектуре, присущий этому времени. Тем не менее, некоторые москвоведы и исследователи архитектуры начала XX века по достоинству оценивали этот замечательный архитектурный ансамбль.

Известный историк Москвы П.В. Сытин в книге «Из истории московских улиц», ставшей ныне классической, пишет, что дом является исключением из

1. Главный дом городской усадьбы Клаповской с оградой (Гончарная ул., д. 16, стр. 1), конец XVIII — начало XIX в., с палатами XVII в. Архитектор неизвестен. Архивное фото

2. Вид на фасад через ограду. Архивное фото

3

«купеческой» застройке Швивой горки и Гончарной. Автор также указывает, что «в интерьерах сохранились прекрасные росписи плафонов».

В Музее архитектуры им. А.В. Щусева хранится серия акварелей художника Н.Я. Тамонькина с изображением внешних видов и интерьеров здания, выполненных в период с 1927-го по 1950-е годы. Рассуждая по поводу этих акварелей, исследователь архитектуры О.М. Замжицкая говорит и об особенностях самого особняка. Она указывает на ряд стилизованных признаков (лепнина фасада, пропорциональный строй и т. д.), схожих с архитектурными произведениями Осипа Бове. Возможно, после предстоящих исследований, Москва обретёт ещё одну постройку знаменитого зодчего.

История владения усадьбой достаточно обширна. Первый известный план участка, на котором зафиксирована усадьба с большим садом и каменными палатами в середине двора, относится к 1753-му году, в тот момент её собственником являлся советник камер-коллегии Алексей Родионович Фёдоров. Эти каменные палаты впоследствии вошли в состав главного дома и датируются по результатам натурных исследований 1960-х и 2002-2003 годов концом XVII века.

В 1763-м году усадьба от Фёдорова перешла к следующей владелице — Е.П. Чекалевской, в замужестве Лопухиной, а от неё к жене президента московского магистрата Н.Г. Серебrenниковой. К концу XVIII века к участку была присоединена маленькая угловая усадьба, которая ранее принадлежала барону А.Г. Строганову.

План 1790-го года с северо-западной стороны фиксирует каменную пристройку к главному дому, к которой, в свою очередь, примыкает жилое деревянное строение. Та же ситуация отмечена следующими планами: 1799-го, 1800-го и 1803-го годов, когда усадьба перешла к купцу А.А. Пономареву. К этому времени усадьба

3. Главный дом городской усадьбы Клаповской с оградой после реставрации
4. Главный фасад. Эскиз

4

уже имеет сложившуюся традиционную планировку с парадным, организованным протяжёнными флигелями (со стороны Гончарной улицы), и хозяйственным (с северо-западной стороны) дворами, а также обширным, спускающимся к Москве-реке, садом. Вся застройка, кроме главного дома, оставалась деревянной.

В 1806-м году усадьба переходит к московскому 3-й гильдии купцу Ивану Семёновичу Рахманову, которого следует считать одним из основных заказчиков здания. На одном из акварельных профилей Москвы, выполненных Ф.К. Соколовым и помещённых на полях плана города за 1806-1808 годы, запечатлена застройка Гончарной улицы, называвшейся Швивой горкой, от Астаховского моста до Таганки. Усадебный дом показан уже двухэтажным, по-видимому, недавно отстроенным, с маленьким выступом на втором этаже. В 1812-м году, ещё до прихода французов, усадьба сгорела. На плане за этот год деревянные постройки помечены как сгоревшие, а главный дом и два новых каменных флигеля (современные строения 1 и 2), вероятно, находились тогда в процессе строительства. Работы были завершены уже в 1813-м году.

Отстроенная усадьба зафиксирована планом 1816-го года. Главный дом показан уже в существующих габаритах. К его северо-западному торцу подошёл поставленный по границе участка, но не доведённый до переулка, Г-образный в плане служебный корпус, юго-восточная угловая часть которого использовалась под жильё. Второй каменный двухэтажный флигель построили по восточной границе усадьбы, торцом к красной линии переулка.

Вскоре, к 1823-му году, главный дом был переделан: на плане за указанный год у дома со стороны парадного двора показан шестиколонный портик с лестницей, а на противоположном садовом фасаде — такой же по размерам выступ балкона назван крыльцом. Возможно, что на садовом фасаде предполагался такой же портик, как и со стороны парадного двора, но проект не был реализован, хотя в документах это не зафиксировано.

5

6

5. Боковой северный
фасад. Эскиз
6. Парковый
фасад. Эскиз
7. Ограда городской
усадьбы Клаповской
по Гончарной улице.
Архивное фото

7

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА

8. Потолочные росписи после реставрации
9. Зал после реставрации

Сведений о проекте здания не сохранилось, как и в случае большинства других московских послепожарных домов, возводившихся по «образцовым» проектам, разработанным ведущими архитекторами в 1809-1812 годах. Но много общего с архитектурой дома И.С. Рахманова имеют произведения выдающегося русского зодчего О.И. Бове, такие как Первая Градская больница, Екатерининская больница на Страстном бульваре, дом Н.С. Гагарина на Новинском бульваре и менее известные жилые дома (например, дом Изабеллы Беккер в Тверской части). Они имеют идентичные детали отделки фасадов, либо аналогичные приёмы в композиции и планировке. Не случайно сотрудники Музея архитектуры им. А.В. Щусева по старинным фотографиям атрибутировали дом как произведение «школы О.И. Бове».

В 1834-м году усадьба перешла кушцу Петру Трифоновичу Молошникову, при котором её ансамбль был завершён. Построенный каретный сарай был продлён до улицы, что заново оформило угловой хозяйственный корпус. Также был отремонтирован парадный белокаменный портик, получивший в тимпане фронтона вензель владельца «МП», сохранившийся до настоящего времени. Существует предположение, основанное на планах здания, что в это время аналогичный портик существовал и на садовом фасаде. В 1840-е годы владелец частично переделал флигели. П.Т. Молошников владел усадьбой до середины 1850-х годов, с 1856-го года она стала принадлежать московской купчихе В.С. Скороспеловой.

Документов по истории владения за 2-ю половину XIX века в архивах не было обнаружено. О произведённых за данный период работах по памятнику можно судить на основании сравнительного анализа плана 1834-го года с материалами начала XX века. За этот период каменная пристройка с проездом у северо-западного торца главного дома была разобрана, и к нему пристроили беседку-ротонду, завершавшую в интерьере парадную анфиладу. Судя по материалам натурного исследования, беседка первоначально представляла собой открытую колоннаду с купольным покрытием, но в процессе эксплуатации её забрали стенами и застеклили. Пристройку к другому торцу дома разобрали, открыв проход на узкий хозяйственный двор, граничащий с садом.

С 1873-го по 1917-й годы усадьбой владела жена купца второй гильдии Мария Петровна Клаповская, по фамилии которой дом и получил свою известность. В 1917-м году усадьба состояла в собственности кушца И.Т. Королькова, но уже в 1918-м году её владельцем числился Е.М. Фейтельберг.

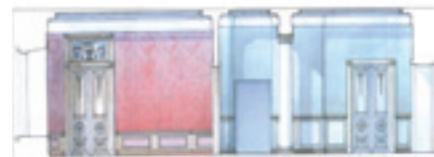
В 1918-м году были составлены подробные планы главного дома, давшие бесценный материал для реконструкции его интерьеров. На них обозначен крытый балкон с лестницей, выходящей в сад. Историческая планировочная структура здания в основных чертах дошла до настоящего времени. Композиционным ядром интерьеров являлись расположенные в центре здания парадные вестибюль с деревянным тамбуром и лестница, утраченные к настоящему времени.

Лестница, вероятно, была деревянной и шла широкими маршами по трём сторонам вестибюля, начиная с центра против входа и переходя на фасадную стену. Похожую лестницу можно видеть в доме А.Ф. Талызина на Воздвиженке. На противоположных концах вестибюля стояли симметричные печи. Все помещения первого этажа были организованы в круговую анфиладу, только в угловой части располагалась небольшая деревянная служебная лестница, соединявшая этажи с подвалом, где находилась кухня.

10

11

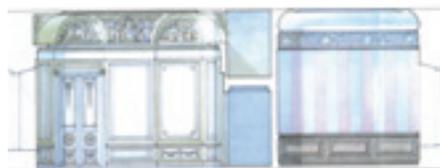

10. Разрез по парадной анфиладе. Зал и зимний сад. Эскиз
11. Поперечный разрез. Приёмная и вестибюль. Эскиз

12, 13. Потолочные росписи после реставрации

14. Поперечный разрез. Зал и кабинет. Эскиз
15. Разрез по парадной анфиладе. Приёмная и кабинет. Эскиз

Парадная анфилада включала танцевальный зал с хорами для музыкантов, три гостиные, спальню. В первом этаже около служебной лестницы и небольшого внутреннего коридора располагалась парадная столовая с голландской печью. Второй этаж был жилым, однако здесь находился зал, соответствующий танцевальному залу первого этажа. Остальные комнаты имели входы из внутреннего коридора и соединялись анфиладными дверьми.

К началу XX века усадьба Клаповской, как и большинство подобных усадеб, приходит в упадок. Однако после революции начинается ещё более плачевный период в жизни памятника. Коммунальная Москва вытеснила в одночасье Москву доходную, как некогда последняя сменила классическую Москву. Нет больше особняка Клаповской или Молошниковой, Рахманова и других, строящих, перестраивающих, дарящих и наследующих, покупающих и закладывающих, обустривающих и проматывающих, в соответствии с коллизиями их личной судьбы, усадьбы, дома и домики на древней Гончарной улице. Зато с 1920-х годов на улице Володарского существует жилищное товарищество №3068 (в 1919-м году Гончарная улица была переименована в честь Владимира Володарского — коммуниста, комиссара по делам печати, пропаганды и агитации, убитого в Петрограде эсером-террористом в 1918-м году). Такая же судьба постигла и многие соседние великолепные классические здания. Коммуналки повсюду — даже в монументальном ансамбле дворца генерал-губернатора Москвы Т.И. Тутолмина (Гончарная ул., д. 12).

В бывшей усадьбе Клаповской заселяется каждый угол, вплоть до каретного сарая, над которым устраивается жилая мансарда. Под жильё приспособляются стойла и гаражные боксы (в связи с чем закладываются арочные проёмы для лошадей и машин). В главном доме часть окон первого этажа главного фасада превратилась в выходы из кухонь и туалетов коммунальных квартир. Некогда великолепная анфилада была разгорожена на странные комнаты, чья высота нередко превышала ширину, а потолки являли фрагменты замечательной живописи, контрастирующей с убожеством быта.

По планам, составленным в 1923-м и 1925-м годах, видно, что в это время также были разобраны парадная лестница и протяжённый балкон со стороны

16, 17. Потолочные
росписи после
реставрации

дворового фасада. Старому дому грозил снос, так как Генеральный план реконструкции Москвы 1935-го года предусматривал полное уничтожение существовавшей застройки Таганки и превращение тихой Гончарной улицы в первостепенную радиальную.

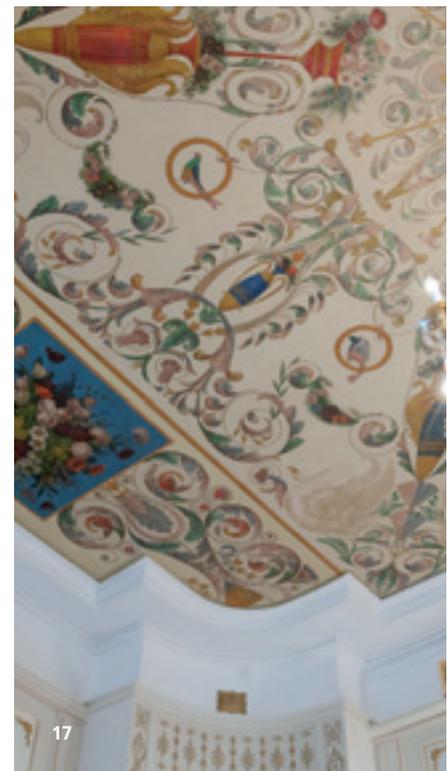
Первые ремонтно-реставрационные работы проводились по памятнику в 1958-1962 годах, когда минула угроза сноса. После выселения жилищного товарищества здание передано под Дом научного атеизма. Реставрация проводилась под руководством архитектора-реставратора В.А. Жилиной (документация по произведённым работам хранится в архиве мастерской №17 Управления «Моспроект-2» и в архиве Москомнаследия (охран. №75)). Дом впервые был пристально обследован, причём удалось выявить и датировать его древнее ядро — палаты XVII-XVIII веков.

В результате проведённых комплексных работ были отреставрированы фасады (в целом сохранившиеся), а также частично — парадные интерьеры. Впервые были отреставрированы палаты XVII-XVIII веков. В других интерьерах была восстановлена планировка парадной анфилады, отреставрированы замечательные клеевые живописные плафоны трёх парадных залов. Прочие решения носили условный, не совсем реставрационный характер (вероятно, ввиду отсутствия финансирования) и были призваны создать некоторую атмосферу «былых времён». Так кафельные печи парадных помещений первого этажа из-за неудовлетворительного состояния кафеля были заклеены марлей и зашпаклёваны с окраской под цвет стен, по которой залы получили названия — синий, красный и жёлтый. Деревянная лестница в северном торце здания была разобрана и возведена новая каменная в кирпичных стенах, для чего помещение увеличили вдвое за счёт части смежной комнаты.

В 1970-1980-е годы работы продолжились по флигелю и каретному сараю. При этом у последнего были разобраны мансарда и эркер, возникшие в 1920-х годах и восстановлены фасады с арочными завершениями въездов в конюшни.

Следующий период реставрационных работ пришёлся на 2003-2009 годы. Комплексный эскизный проект реставрации фасадов и интерьеров был выполнен в 2003-м году РБО ЦТРК «Преображенское» (главный архитектор проекта — Татьяна Сергеевна Борисова). Он предусматривал восстановление фасадных рустов, исторического завершения ротонды, вариантное восстановление садового балкона, а также возможное, с учётом существующей планировочной структуры интерьеров, упорядочение оконных проёмов северо-восточного фасада. Из-за отсутствия достаточных натуральных и архивных материалов, а также полной утраты территории сада, садовый балкон и парадная лестница так и не были восстановлены.

Был реализован ещё ряд проектных решений. Воссозданы паркеты, декоративные панели стен и печи. По аналогам выполнены росписи ротонды и интерьер вестибюля. В этот же период произведена реставрация живописных плафонов. Снятие записей 1970-1980-х годов, реставрация мест протечек, расчистка, укрепление живописи происходили под руководством художника-реставратора А.С. Чепурного. Также впервые было выполнено полноценное благоустройство территории: место утраченных старых деревьев заняли новые декоративные растения, гранитное мощение двора заменило асфальт. На данный момент усадьба Клаповской полностью отреставрирована и ежегодно 18 апреля и 18 мая гостеприимно открывает свои двери для посетителей.

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА
НА БОЛЬШОЙ ПОЛЯНКЕ

Татьяна Дмитриевна Божутина,
искусствовед

Замоскворечье — один из исторических районов столицы, сохранивший не только реликтовую сеть улиц и переулков, но и облик старой Москвы. До начала 1990-х годов Замоскворечье сохраняло своеобразие застройки: удивительные по красоте храмы, древние палаты и дворцы, а также небольшие купеческие усадьбы с классическими особнячками и садами в глубине дворов стали визитной карточкой этого уголка Москвы. Скромные особняки являются украшением Замоскворечья, они до сих пор удивляют нас своей неброской красотой среди многоэтажных соседей.

Застройка Москвы после 1812-го года — крупнейшее художественное явление в мировой градостроительной практике. Комиссией для строений в Москве были разработаны «образцовые проекты» различных типов домов. Наиболее популярными были деревянные дома с мезонинами или жилыми антресолями со стороны двора. На Полянке сохранился такой особняк во владении №53. Этот небольшой домик с мезонином является образцом творческой интерпретации типового «образцового» проекта, сохранившим индивидуальность архитектурного облика здания. Несмотря на сложные условия эксплуатации, неоднократные ремонты и пожары особняк сохранил ампирный облик.

История усадьбы прослеживается с середины XVIII века, когда её территория простиралась до Екатерининского переулка (ныне Погорельского). В это время участок не был застроен и почти всю его территорию занимал сад. В конце XVIII столетия вдоль ул. Космодемьянская (Б. Полянка) были выстроены два деревянных дома на каменном фундаменте, которые пострадали от пожара 1812-го года.

1. Флигель усадьбы
(Б. Полянка ул., д. 53,
стр. 1), XIX в.
Архитектор неизвестен.
Проект надстройки
существующего
строения в 1888 г.

2. Главный дом
усадьбы (Б. Полянка ул.,
д. 53, стр. 2), XIX в.
Архитектор неизвестен.
Архивное фото
3. Флигель усадьбы.
Архивное фото

2

3

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА

4. Главный дом усадьбы.

Архивное фото

5. Главный дом усадьбы и флигель.

Архивное фото

По мнению исследователей, дом был построен до 1817-го года на старых фундаментах конца XVIII века. Одновременно с главным домом был выстроен каменный одноэтажный флигель, который в 1888-м году был надстроен вторым этажом.

Вдоль красной линии улицы располагался ещё ряд хозяйственных строений и цветочный магазин, в котором продавались цветы и растения, выращенные в оранжереях усадьбы. Оранжереи в конце XIX века сдавались внаём, одним из арендаторов был известный в Москве г-н Абель, которому принадлежал ряд цветочных магазинов в городе. Эти оранжереи сохранялись во владении до 1930-го года, когда на месте снесённых оранжерей и деревянных строений построили трёхэтажный жилой дом из шлакобетонных блоков. Экспериментальный жилой дом был построен по проекту известных инженеров Г.Б. Красина, Е.В. Костырко, А.Ф. Лолейта; после войны он был надстроен ещё четырьмя этажами.

Необходимо отметить, что дом 53 неоднократно привлекал к себе внимание исследователей, однако первые серьёзные исследования относятся лишь к концу 1960-х годов, когда он был поставлен под государственную охрану. Архитектором-реставратором Маргаритой Васильевной Фехнер были сделаны архитектурно-археологические обмеры и проведены историко-библиографические исследования, позволившие раскрыть историю строительства дома и формирования ансамбля усадьбы в целом.

Выстроенный до 1817-го года как главный дом усадьбы, особняк представлял типичный для позднеклассической архитектуры образец жилья для лиц среднего достатка. Как правило, такие дома имели почти стандартный набор помещений: прихожая или парадные сени, из которых посетитель попадал в парадный зал (его размеры зачастую были совсем небольшими); по сторонам от «парадной залы» располагались парадная спальня или гостиная хозяйки. Со стороны двора размещались детские, жилые комнаты, комнаты прислуги и другие служебные помещения. Главным достоинством типового проектирования была простота и быстрота строительства. Независимо от индивидуальных вкусов владельцев, даже имея скромное декоративное убранство, эти дома обладали архитектурными достоинствами, чему способствовали пропорции архитектурных объёмов, оконных

6. Фрагмент фасада главного дома.

Архивное фото

и дверных проёмов, ритм их расположения на плоскости стен. Хорошо продуманная композиция и соотношение объёмов придавали зданию гармоничный внешний вид. Это объясняется тем, что в разработке «образцовых» проектов принимали участие ведущие зодчие того времени.

Наш особняк, несмотря на многочисленные изменения планировки, сохранил в основном историческую планировочную структуру, которая была выявлена М.В. Фехнер. Первые реставрационные работы провели в 1970-х годах, когда здание было приспособлено для размещения в нём реставрационных мастерских объединения «Центрреставрация». Была проведена реставрация фасадов, но лепной декор не восстановили, т.к. не было найдено ни одного фрагмента, который позволил бы его воссоздать. При реставрации интерьеров была частично восстановлена анфилада вдоль главного фасада, но небольшие жилые помещения не восстановили, поскольку первоначальную планировку выявить не удалось, а приспособление под реставрационные мастерские требовало сохранения больших помещений для реставрации большеформатных картин. При реставрации было восстановлено сводчатое помещение в подклете здания. Вероятно, это была сохранившаяся с допожарных времён часть строения конца XVIII века. Реставрационные работы были закончены в 1977-м году.

В середине 1990-х в здании разместилась Агрофирма «РАДОМИР», которая начала реставрацию здания. На основе предыдущих исследований и изучения современного состояния здания архитектором Ю.С. Вылегжаниным был выполнен проект реставрации, предусматривающий реставрацию фасадов и восстановление объёмно-планировочной структуры здания.

Особенностью данной реставрации стало стремление архитекторов к максимальному сохранению первоначального сруба и других деревянных частей здания и конструктивных элементов. Это было важно, так как тенденцией реставрации деревянных домов в 1990-е годы стало стремление заказчиков заполнить здание из негорючих материалов, что приводило к утрате деревянных ампирных особнячков, на месте которых вставляли их копии, лишь отдалённо напоминающие подлинники. В нашем случае архитекторы полностью

7. Флигель в процессе реставрации
8. Главный дом усадьбы и флигель после реставрации

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА

сохранили подлинные деревянные конструкции здания, лишь частично заменив элементы, потерявшие конструктивную прочность.

Особенно тщательно восстанавливались интерьеры парадной анфилады вдоль главного фасада. Были отреставрированы фасады печей в гостиной, камин в парадной спальне. Полотнища дверей в парадной анфиладе, восстановленные при реставрации 1970-х годов, также были тщательно отреставрированы.

Большой объём работ был выполнен по укреплению фундаментов и частичной замене их на новые. Реставраторы выполнили сложнейшие работы по гидроизоляции подвальных помещений и реставрации кирпичной кладки сводчатого помещения. Были отремонтированы сходы в подвал и восстановлен первоначальный вход в здание. Работы по сохранению деревянного сруба и обеспечению его пожаростойкости завершились к лету 2006-го года.

В том же 2006-м году закончили работы по реставрации фасадов. Реставраторами были устранены деформации фасадных стен, вызванные просадками фундаментов; заново выполнены все штукатурные работы. Особое внимание было уделено восстановлению четырёхколонного портика, были расширены капители и базы колонн.

В архитектуре XIX века многоколонные портики были, как писал известный писатель И.М. Долгорукий, «в большой моде». В своих заметках об архитектуре Москвы после 1812-го года Е. Николаев пишет: «Дом с отдельно стоящей колоннадой, или, по крайней мере, с пилястровым портиком, давно (и, в общем, справедливо) считается символом послепожарной Москвы. <...> Портик, так же как сплошная штукатурка фасадов, резко уводил образ деревянного дома от избы в сторону городского столичного сооружения. При затратах самых незначительных портик создавал впечатление богатства и даже дворцовости. С другой стороны, и сам портик, будучи относим иной раз к совсем маленьким зданиям, терял свой пышный характер, приобретал теплоту и интимность. Крупный портик придавал и небольшому дому значительный масштаб и характер» (Е.В. Николаев. Классическая Москва, М., 1975 г., с. 98). Как правило, за колоннадой портика, внутри, располагался парадный зал, и именно ширина портика определяла его размеры.

В октябре 2006-го года, когда реставрация здания была почти завершена, в доме случился пожар, причиной которого, по мнению пожарных, стал поджог мезонина. Со стороны соседнего владения злоумышленники проникли на кровлю пристройки и, пробив дыру в боковой стене, забросили фитиль под обшивку сруба. В борьбе за здание пожарным пришлось пролить всё строение, что негативно сказалось на состоянии сруба.

Со стороны казалось, что деревянный дом утрачен безвозвратно, но проведённые ранее работы во многом способствовали его сохранению. Действительно, после пожара часть здания находилась в аварийном состоянии: требовалась замена не только обшивки стен, но и частичная замена деревянных конструкций. Подвалы здания вновь оказались залиты водой, поэтому предстояло провести работы по его осушению.

Устранение последствий пожара отсрочило завершение работ по реставрации, но уже менее чем через год здание было отреставрировано. Таким образом, в результате комплексной научной реставрации Москве был возвращён один из памятников московского ампира, который отмечен почти во всех путеводителях по Москве.

9. Главный дом усадьбы
после реставрации
10. Парадный зал 1-го
этажа главного дома
после реставрации

11. Помещение на 1-м
этаже главного дома
после реставрации

10

11

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА

ЖИВАЯ СТАРИНА АРБАТСКИХ ПЕРЕУЛКОВ:
ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА
Н.П. МИХАЙЛОВОЙ — В.Э. ТАЛЬГРЕН

Евгений Георгиевич Кокорев,

автор проекта реставрации, генеральный директор
ООО Проектное Бюро «АрКо», член Союза архитекторов России

Местность в средней части улицы Арбат, где расположена городская усадьба Н.П. Михайловой — В.Э. Тальгрена, некогда имела название Пески. Позднее топоним «Пески» закрепился в названии церкви Николы, что «на Песках», в наименовании Спасопесковской площади и нескольких Николопесковских и Спасопесковских переулков.

В XVIII и начале XIX веков территория современного владения №5 входила в состав обширной усадьбы сложной конфигурации, выходившей на Арбат и в Николопесковский переулок. В середине XVIII века эта территория состояла из двух участков — из части владения капитанармуса Николая Семёнова, сына Алабердеева и домовладения Гаврилы Адалимова. В 1749-м году Н.С. Алабердеев продал свою долю соседу капитан-поручику Н.Ф. Коковинскому, после чего образовалось описанное владение.

В документах за 1782-й год прослеживается, что вся территория владения принадлежала этой обширной усадьбе и была её окраинной частью. Владельцем в то время являлся флигель-адъютант князь Д.В. Голицын, которому двор достался от тётки. В том же году он продал владение лейб-гвардии поручику А.М. Голицыну, за которым владение числилось до начала XIX века.

На рубеже XVIII-XIX веков на этой территории располагалось два жилых деревянных флигеля и несколько деревянных хозяйственных построек. В 1812-м году вся эта застройка сгорела.

В 1819-м году усадьба, на тот момент принадлежавшая гвардии поручице К.П. Бутурлиной, разделилась на два самостоятельных домовладения. Именно в это время владение получило современные границы.

В 1821-м году владение превратилось в усадьбу, спланированную в лучших традициях послепожарного ампира. К этому времени был отстроен деревянный одноэтажный особняк на каменном фундаменте, составляющий основу современного строения 1. При его строительстве был использован один из «образцовых» проектов из «Собрания фасадов». Согласно указу «о строении домов в городах по вновь высочайше утверждённым фасадам» строить дома разрешалось исключительно по этим проектам — изданным «особою книгою» и продававшимся «от Министерства внутренних дел».

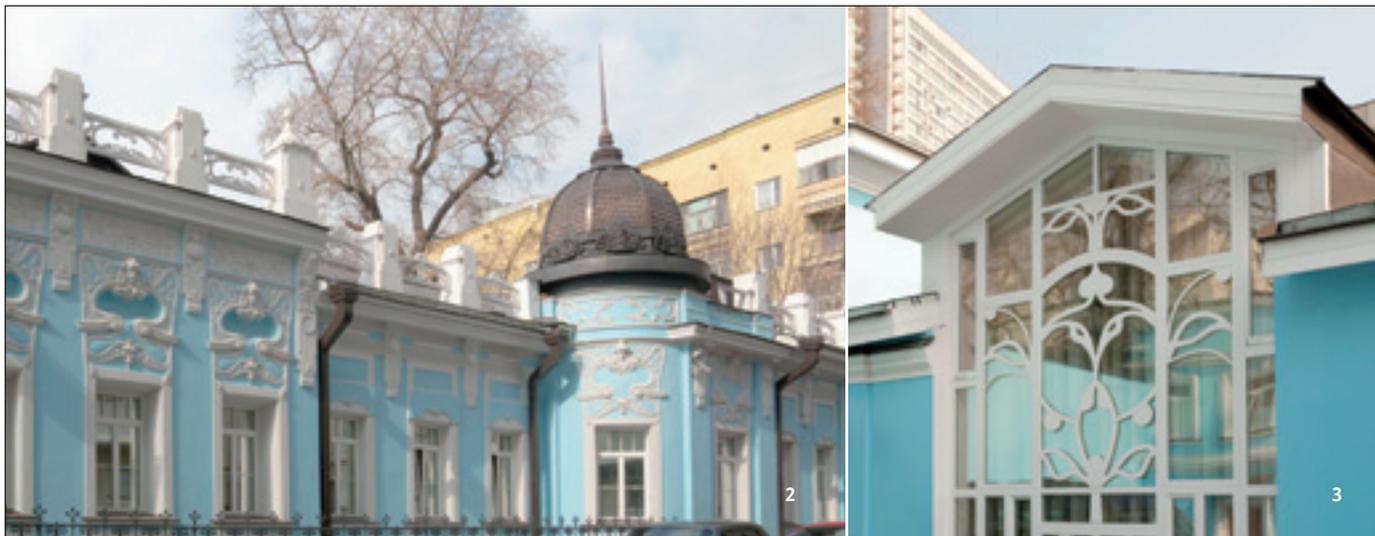
В 1897 году владельцем стал финляндский гражданин и московский купец Владимир Эдуардович Тальгрена. Именно в этот период начала формироваться современная структура комплекса городской усадьбы. По проекту известного архитектора Карла Карловича Гиппиуса вместо старой конюшни был построен новый каменный корпус, в котором находилось помещение дворника и домовая прачечная.

В 1901-м году В.Э. Тальгрена продолжил обстройку усадьбы. На этот раз реконструкции подвергся главный дом, к которому была присоединена каменная пристройка, внутри проведена частичная реконструкция и полностью переделаны фасады. Работы велись по проекту архитектора Павла Александровича Заруцкого. Пристройка примкнула к северной стене особняка и вышла главным фасадом на линию Малого Николопесковского переулка. Внутри разместились три комнаты. В 1902-м году по проекту Заруцкого фасады деревянной части дома с пристройкой были заново отделаны в едином стиле. Новый фасад приобрёл черты модерна.

1. Городская усадьба
Н.П. Михайловой —
В.Э. Тальгрена
(М. Николопесковский
пер., д. 5, стр. 1, 2),
XIX — начало XX в.
Архитекторы: П.А. Заруцкий,
А.Е. Антонов.
Фото 1970-1980 гг.

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА

2. Городская усадьба Н.П. Михайловой — В.Э. Тальгрена. Фасад после реставрации
3. Фрагмент фасада после реставрации

4. Перекрытия до реставрации
5. Вид со двора до реставрации

В 1911-м году к дому со стороны двора была сделана ещё одна пристройка — кирпичная, одноэтажная, с антресольным этажом (в первом этаже — одна комната, в антресолях — две комнаты для прислуги). При этом второй этаж распростирали и над дворовой частью первой пристройки. Работы велись по проекту архитектора А.Е. Антонова.

В начале XX века особняк занимали домовладельцы, а квартиры в пять комнат на 1-м и 2-м этажах деревянного флигеля сдавались внаём. После национализации владения в 1920-е годы в усадьбе размещался детский дом №8 Хамовнического района.

В 1985-м году здание сильно пострадало от пожара, но было восстановлено. В 1980-1990-х годах был реконструирован флигель (строение 2). При этом был несколько увеличен объём, выходящий на красную линию переулка, надстроен второй этаж над частью в глубине двора и возведены двухэтажные пристройки с гаражами.

В те же годы в особняке были проведены ремонтно-реставрационные работы. Были приведены в порядок фасады и частично интерьеры, а также ограда парадного двора. Не был восстановлен парапет главного фасада.

В 2004-2009 годах был выполнен полный комплекс работ по реставрации и воссозданию городской усадьбы. При разработке современного проекта реставрации и приспособления основной задачей являлось максимально возможное возвращение усадьбе исторических фасадов и воссоздание комплекса городской усадьбы в целом.

Эскизный проект реставрации и приспособления был выполнен ООО «Архитектурное бюро Е.Г. Кокорева», субподрядчик — ППМ «Рыжов и Ко». Авторы проекта — Е.Г. Кокорев, А.И. Рыжов.

По плано-реставрационному заданию Москомнаследия была разработана проектная документация. Генподрядные, общестроительные работы осуществлялись ОАО «Мосстрой-4», реставрация фасадов — фирмой «Рездан», реставрация интерьеров — ООО «Премьер Строй».

Авторский надзор осуществлялся представителями ООО Проектное бюро «АрКо» под руководством Е.Г. Кокорева в тесном контакте со специалистами Москомнаследия. Постоянный технический надзор вели представители ГлавУпДК при МИД России. Важно обратить внимание на то, что объёмно-планировочная структура памятника сформирована рядом пристроек к основному объекту. В результате, со стороны двора композиция носила незавершённый характер: объём здания имел случайный невыразительный запад над тепловым пунктом. В рамках приспособления памятника западающее пространство было заполнено встройкой. В результате объёмная композиция дома стала цельной и завершённой.

ной, а представительская зона особняка расширилась. Парадный вход был воссоздан в соответствии с ранее существовавшей планировкой. Была увеличена высота помещений 1-го этажа в зоне вестибюльной группы и 2-го этажа в зоне личных покоев. Одна из комнат 2-го этажа, выходящая на главный фасад, выполнена в мансардном варианте и освещена через слуховое окно.

Было проведено и функциональное зонирование: 1-й этаж предназначен для обеспечения представительских функций будущих пользователей здания, 2-й отведен под резиденцию, в подвале расположены технические и подсобные помещения.

Одним из основных неблагоприятных факторов, постоянно и активно воздействующих на памятник, является вибрация, вызываемая прохождением поездов по тоннелям Филёвской линии метрополитена. В связи с этим был проведён комплекс мероприятий по виброзащите строения.

Конструктивная основа дома, сложившаяся в разные периоды, была дополнена виброизолированным железобетонным каркасом, встроенным на месте утрачивших несущую способность деревянных конструкций. При этом фасадные стены сруба сохранены, усилены изнутри деревянными накладками из бруса и привязаны к новому каркасу с помощью гибких связей, служащих виброизоляторами.

С целью снижения собственной частоты колебаний основания под вновь возводимый каркас подведена массивная монолитная фундаментная плита толщиной 40 см. Под плитой и по поверхности контакта с существующими фундаментами устроена виброзащита. Нагрузки от новых конструкций на фундаменты не передаются.

Устройство встроенного каркаса позволило разгрузить деревянные наружные стены, представляющие основную историческую ценность.

Произведена реставрация особо ценных элементов сохранившегося декора главного и бокового фасадов, а также восстановлены утраченные элементы.

Постоянное воздействие вибрации на фасадный рельеф и некачественный ремонт привели к отслоению штукатурного слоя от основы и значительному растрескиванию штукатурки и скульптурных барельефов, закрепленных на ней. Фасадная облицовка базировалась на деревянной обшивке по брускам, нашитым на сруб. Деревянную обрешётку пришлось частично заменить. Вся деревянная основа была обработана антисептиками и огнезащитным составом. На обшивку закрепили два слоя синтипона, с последующим закреплением штукатурной сетки из нержавеющей стали. Затем штукатурный слой был заново восстановлен. Таким образом, в процессе производства работ штукатурная основа была в значительной мере заменена, остальная часть закреплена и отреставрирована. При этом часть рельефов демонтирована, затем расчищена, собрана в реставрационных мастерских и закреплена на фасаде. Часть рельефных изображений вновь отлита по расчищенным образцам. Все рельефные изображения, а также тяги и обрамления окон пропитаны укрепляющими составами.

Конструкция кровли с опорой на виброизолированный железобетонный каркас позволила реализовать авторское эскизное предложение архитектора П.А. Заруцкого по устройству сложного завершения с фигурными парапетами и скульптурными пинаклями. Воссозданное по эскизу парапетное ограждение, не воплощённое ранее именно из-за конструктивных сложностей, связанных с опорой на деревянный сруб, ещё более подчеркнуло индивидуальность всего сооружения.

В процессе создания парапета, учитывая передачу нагрузок на систему кровли, было принято решение о максимальном облегчении его элементов, поэтому были использованы полимерные материалы на деревянном каркасе. Декоративный купол со шпилем (шпиль по деревянной обрешетке) был значительно повреждён и заменён в аналогичной конструкции с медным покрытием. Скульптурные накладные рельефы по низу купола были воссозданы в виде литых изделий из бронзы.

Водосточная система выполнена в соответствии с проектными предложениями с использованием водосточных труб индивидуального изготовления по сохранившимся образцам.

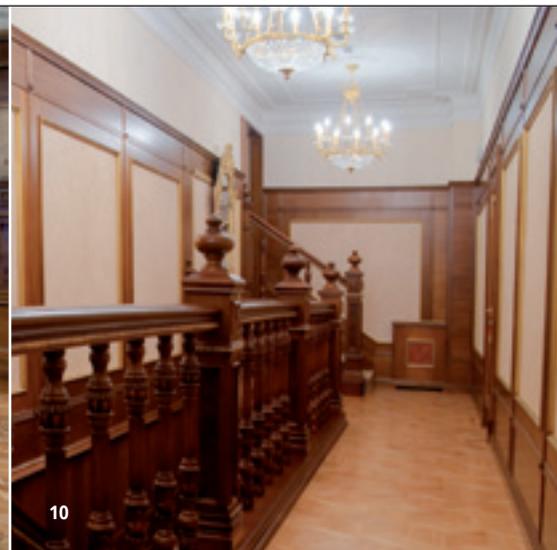

6. Вид со двора после реставрации

7. Вид со двора до реставрации
8. Фрагмент фасада с декоративным куполом до реставрации

ГОРОДСКАЯ УСАДЬБА

9, 10. Интерьеры после реставрации
11. Фрагмент фасада с декоративным куполом после реставрации

12, 13. Интерьеры после реставрации

Особое внимание было уделено воссозданию интерьеров. Предыдущий период эксплуатации привёл к уничтожению внутреннего убранства здания. По этой причине интерьеры выполнялись заново с учётом сохранившихся карнизов и планировки парадной анфилады комнат.

В парадной анфиладе залов по предварительно снятым образцам с выполнением моделей и форм восстановлен лепной декор. В остальных помещениях представительской зоны лепной декор выполнен в стилистике, свойственной данному памятнику и аналогам близкого периода.

Отделке стен парадной анфилады, а также основных помещений реставраторы постарались придать «представительский» характер. Стены кабинетов и зала приёмов отделаны деревянными панелями с клеей рельефных обоев. Аналогичную отделку имеет центральный холл, а также холл 2-го этажа. Убранство столовой выполнено в виде декоративных обоев в «зеркалах» из гипсовых профилей.

По проекту интерьеров один из парадных залов имеет деревянную обшивку стен, объединённую со встроенным шкафом. Деревянные настенные панели заполнены шпалерами из рельефных обоев. Все изделия имеют огнезащитную пропитку.

Деревянная лестница облицована твердыми породами дерева, а входная лестница вестибюля — мрамором. Марши и площадки лестницы с железобетонными конструкциями, выходящими во двор, облицованы керамическим гранитом. Ограждение этой лестницы выполнено из кованого металла.

Полы основных помещений памятника — паркетные с индивидуальным подбором рисунка из твёрдых пород древесины, в парадной анфиладе и вестибюльной группе — из художественного паркета. В части здания, не имеющем виброизолирующего каркаса, полы выполнены на виброизолирующем основании, материал покрытия — паркет из твердых пород древесины.

Витраж встроенного объёма по дворовому фасаду выполнен со стеклопакетами в деревянных переплётах. Образцом для рисунка витража послужило сохранившееся окно дворового фасада.

Неотъемлемой частью усадьбы является служебный корпус (строение 2), выстроенный в 1897-м году по проекту К.К. Гиппиуса. В 1990-х годах здание было реконструировано с изменением общей конфигурации плана, объёма и фасадов, с частичной надстройкой 2-го этажа. В дальнейшем строение было расширено за счёт многочисленных пристроек. На момент начала проектных работ здание находилось в неудовлетворительном состоянии.

Строение 2 состояло из нескольких блоков, подход к реставрации которых определялся их сохранностью и необходимостью воссоздания утраченных элементов застройки городской усадьбы, кроме этого, была проведена частичная реконструкция и перепланировка отдельных блоков.

Блок с тыльной стороны участка носил характер временного сооружения и был отнесён к разряду дисгармоничных элементов застройки, попадая в визуальную охранную зону основного памятника, что отмечено в историко-культурном исследовании. В целях восстановления пространственных характеристик крайне затеснённого двора, а также в соответствии с рекомендациями историко-культурного исследования, этот объём был уменьшен — часть строения снесена.

Другая часть с тыльной стороны участка была подвергнута максимальной реконструкции и в результате за счёт двух встроенных эвакуационных лестниц превратилась в 2-х этажный объём, включающий функции гаража (1 этаж) и офиса (2 этаж).

Пластика фасадов реконструированного здания получила исторически узнаваемый характер, приближённый к эстетике служебных корпусов городской усадьбы. В режиме регенерации утраченных построек проведена реконструкция остальных блоков.

В связи с недостаточной прочностью материала существующих фундаментов, а также с учётом возведения на соседнем участке торгово-развлекательного комплекса с глубоким подвалом, в процессе строительных работ осуществлено укрепление фундаментов строения 2 путем инъекции цементного раствора.

Кроме этого, усилены и заменены несущие металлические конструкции, проведено устройство дополнительного перекрытия двухэтажной части, все чердачные перекрытия заменены на негорючие бетонные. Осуществлена полная замена несущих конструкций покрытий одноэтажных блоков на металлические. Покрытие скатных кровель блоков выполнено из стального листа. Произведена замена всех инженерных систем.

Двери гаража, спроектированные с использованием исторических аналогов, выполнены из древесины с распашными створками на кованых петлях.

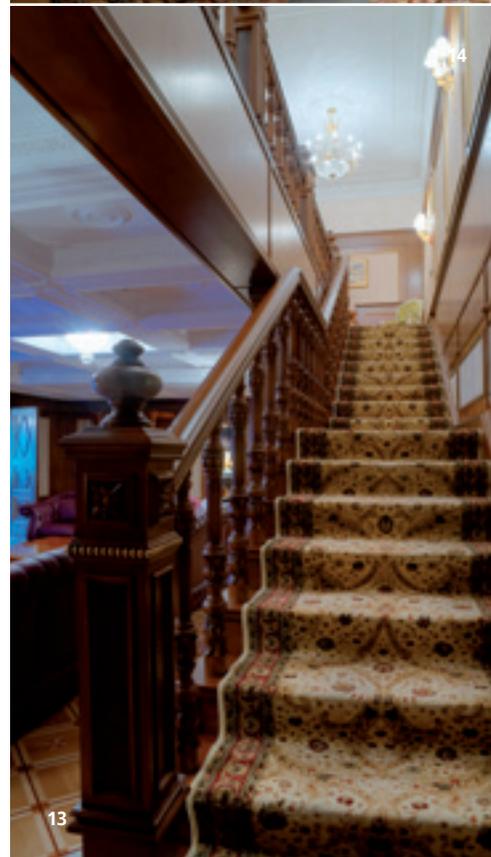
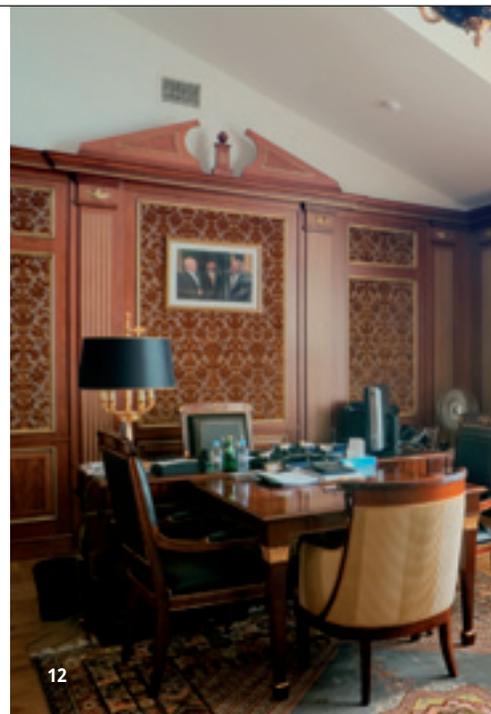
Строение 2 имеет две железобетонные лестницы по металлическим косярам. Марши и площадки лестниц с железобетонными конструкциями облицованы керамическим гранитом. Лестницы на данный момент имеют кованые металлические ограждения.

Для ограды с воротами вдоль Малого Николопесковского переулка проведён комплекс ремонтно-реставрационных работ; укреплён кирпичный оштукатуренный цоколь, участки с «бухтящей» штукатуркой отбиты с последующим воссозданием штукатурного слоя, трещины в кладке проинъектированы цементным раствором, покосившиеся кирпичные столы выправлены, частично переложены, отреставрированы металлические навершия. Кованая металлическая ограда очищена от краски, воссозданы утраченные элементыковки, металл огрунтован и заново окрашен.

Кроме всех вышеперечисленных реставрационных мероприятий было осуществлено благоустройство территории участка городской усадьбы: асфальтовое покрытие заменено на декоративное мощение тротуарной плиткой, выполнены уклоны для отвода дождевых вод с участка, при этом сохранён существующий на территории газон.

Комплекс проведённых работ, завершённый в 2009 году, привел к возможно полному на данный период воссозданию исторических ценностных характеристик городской усадьбы, зафиксированных на конец XIX — начало XX века. В настоящий момент полностью отреставрированная усадьба находится в ведении МИД России.

За последние годы значительно улучшилась работа Москомнаследия с ГлавУпДК при МИД России по вопросам сохранения и использования ОКН, входящих в особняковый фонд МИД России и в большинстве своём являющихся образцами зодчества конца XIX — начала XX вв. эпохи модерна. Одним из таких особняков и является данный памятник архитектуры.

Жилой дом XVIII – начала XX века

ЖИЛОЙ ДОМ
КУПЦОВ АНДРОНОВЫХ

Ольга Константиновна Савельева,

главный архитектор проекта ФГУП «Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация»»

Бывший жилой дом купцов Андроновых находится в исторической части Москвы, в границах Земляного города, в непосредственной близости от улицы Покровка и Покровского бульвара. Он расположен на земле старинного домовладения, образовавшегося в XVII веке и называемого раньше Барашевской слободой. В настоящее время это владение входит в состав территории, занятой комплексом зданий Московского областного научно-исследовательского института акушерства и гинекологии (МОНИИАГ).

Дом Андроновых в плане прямоугольный, двухэтажный, кирпичный, частично на подвалах (с северной стороны) оштукатуренный; в чердачном пространстве (с южной стороны) в XIX веке располагались антресоли. Постройка дома датируется концом XVIII века и включает в себя более ранние, предположительно XVII века белокаменные палаты (сейчас в подвальном этаже). Дом стоит на красной линии Лепехинского тупика, главный фасад занимает почти всю ширину домовладения, границы которого не менялись с XVIII столетия.

Андроновы владели участком, на котором стоит памятник, почти 150 лет, с 1750-го по 1896-й год. Усадьба находилась близ Покровских ворот, где предпочитало селиться, в основном, купечество, чьи дома соседствовали с торговыми

1. Родильный дом С.В. Лепехина и больница им. Л.И. Тимисер для послеродовых больных. Фото 1912 г.

последняя треть XVIII в., конец XIX в. Архитектор неизвестен. Фрагмент главного фасада

2. Жилой дом Андроновых (Покровка ул., д. 22а, стр. 1),

3. Окно на месте заложенной проездной арки

Жилой дом XVIII — начала XX века

лавками и харчевнями. Есть упоминание, что в начале 1770-х годов купчиха Анна Семёновна Андропова построила у Покровских ворот первый каменный постоянный двор с кузницей и навесами для экипажей (ныне это северная часть дома №16 по Покровке).

На плане 1767-го года на территории, где сейчас стоит дом, показаны только одноэтажные каменные палаты, однако, на плане конца XVIII века уже обозначен существующий в настоящее время дом с проездной аркой, за которым вглубь идёт протяжённый узкий участок. До наших дней дом дошёл в оригинальных, изображённых на плане габаритах; в его состав были включены старинные палаты.

В 1812-м году здание горело в московском пожаре, и в 1818-м на чертеже состояния застройки домовладения дом был обозначен как «обгоревшее строение». С 1814-го по 1846-й усадьбой владел Петр Николаевич Андронов, московский 2-й гильдии купец, при котором дом был вновь отстроен.

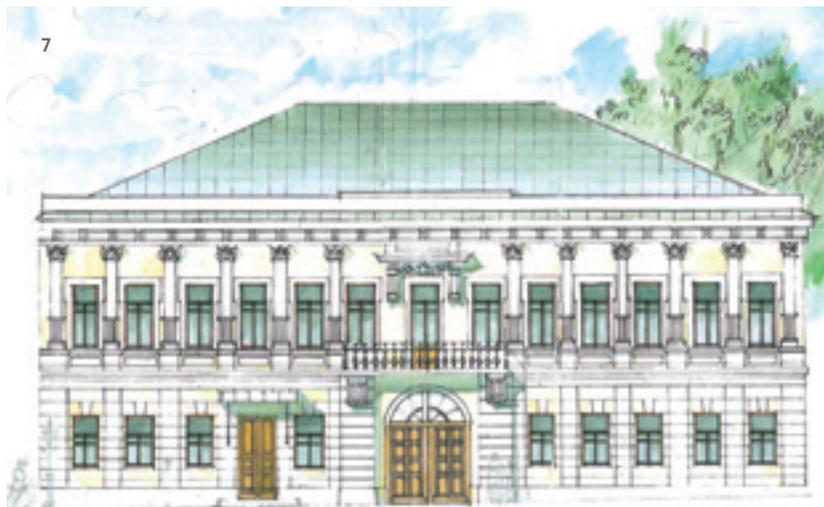
Учитывая, что здание значительно пострадало от пожара, можно предположить, что первоначальный вид дома был изменён, но сохранил основные элементы — композицию проёмов, проездную арку и балкон над ней. Существующий архитектурный облик фасада со стороны двора аналогичен изображению западного, главного фасада на обмерном чертеже 1857-го года, сейчас на нем отсутствует лишь балкон.

В 1896-м владельцем усадьбы Андроновых стал бакинский купец Иван Никитич Тер-Акопов. При нём в доме был проведён капитальный ремонт с частичной перепланировкой, сохранились проекты планов 1-го и 2-го этажей, подписанные архитектором С.С. Эйбушицем.

На представленных чертежах ранняя планировка 1-го этажа оставлена почти без изменений, что обусловлено конструктивной схемой здания — на стены опирались кирпичные своды перекрытий. По центру 1-го этажа проходит проездная арка, по сторонам — симметрично расположено по четыре палаты, организованные несущими поперечными и продольными стенами. На 2-м этаже анфилада со стороны двора утрачена: заложены старые и запроектированы новые дверные проёмы; на новом месте появились парадная и служебная лестницы, добавлены дополнительные печи.

- 4. Восстановленный балкон на главном фасаде
- 5. Капитель пилястры на главном фасаде
- 6. Фрагмент 2-го этажа главного фасада

7. Графическая реконструкция жилого дома Андроновых на конец XIX в.

Первоначально в дом попадали через входы в проезде. После реконструкции на главном фасаде, слева от проездной арки, устроили парадный вход в здание, а на дворовом фасаде появился вход на чёрную лестницу.

Обмерными планами 1911-го года зафиксировано состояние после перепланировки: в подвалах сохранялись два свода, и три свода над 1-м этажом, в доме появилась канализация, справа, на торцевой стене, имеются два контрофорса — следы укрепительных инженерных работ.

В 1912-м году, после кончины Тер-Акопова, усадьба перешла «Евангелическому обществу юношей в Москве». В глубине двора, на месте бывших конюшен, было построено одноэтажное здание типографии «общества», сохранившееся до наших дней. В 1915-м бывшее домовладение Андроновых отошло в собственность городу, его объединили с соседним участком, в строениях которого разместились лечебница. С этого времени здание используется под лечебные цели, а в комплексе с соседними строениями становится «Лечебницей имени статского советника С.В. Лепехина, московского городского общественного управления».

В 1915-1917-м годах у торцового фасада дома Андроновых, на расстоянии одной сажени был построен новый четырёхэтажный корпус родильного дома, который соединили с описываемым домом переходом; в интерьерах были проведены работы, связанные с новым приспособлением. В 1920-е годы была заложена проездная арка для использования под гараж карет «скорой помощи».

В 2000-м году бывший жилой дом купцов Андроновых получил статус вновь выявленного памятника архитектуры (ЭК № 109 от 11.02.2000 г.), а в 2001-м начались исследовательские и реставрационные работы.

С 2000 по 2007-й год в доме велись реставрационные работы, параллельно с работами по укреплению конструкций памятника и приспособлению планировочной структуры под родильный дом, оснащённый современным оборудованием.

В связи с использованием здания в качестве лечебного корпуса в нём много раз проводились текущие ремонты, высокие залы 2-го этажа и своды 1-го понизили подшивными потолками, отделка интерьеров не сохранилась. Своды и стены здания были ослаблены технологическими отверстиями и каналами,

8. Дворовый фасад в процессе реставрации
9. Техническое состояние лепного декора главного фасада до реставрации

10

11

10-14. Фрагменты
лепного декора конца
XVIII в., найденные
реставраторами
в засыпке сводов

несвоевременно ремонтировались инженерные коммуникации, деревянное чердачное перекрытие было перегружено кирпичными боровами и трубами от частично разобранных печей; крыша протекала. За всё время эксплуатации на фасадах проводились лишь косметические ремонты, в результате чего декор на главном фасаде пришёл в аварийное состояние, балкон утратил лепные кронштейны и часть элементов кованого ограждения, был разобран балкон на дворовом фасаде.

Для подтверждения архивных данных и уточнения первоначального облика памятника и состояния конструкций был выполнен комплекс натурных исследований, велись обследования конструкций, в результате которых удалось выделить три основных строительных периода:

- со времени постройки до пожара 1812-го года;
- после послепожарного ремонта и приобретения дома в 1896-м году Н.И. Тер-Акоповым с кардинальной переделкой интерьеров;
- с 1915-го года (приспособление здания под лечебницу).

От первого периода сохранились габариты здания, этажность, композиция оконных проёмов, частично — декоративная отделка дворового фасада, объёмно-планировочная структура этажей и сводчатые перекрытия. Исследования подтвердили наличие анфилады со стороны улицы и двора — в интерьерах обнаружили заложенные дверные проёмы, которые были значительно выше существующих. Первоначальная отделка интерьеров погибла в пожаре 1812-го года, в засыпке сводов под полами 2-го этажа были найдены фрагменты гипсового лепного декора, которые по характеру рисунка и технике исполнения можно датировать концом XVIII — началом XIX века. От первого периода могли остаться угловые печи.

От второго периода сохранилась деревянная стропильная конструкция крыши, перекрытия и перегородки, а также архитектурный облик дворового фасада. Сохранилась декоративная отделка главного фасада, оформленная во 2-й половине XIX века в стиле эклектики. При данной переделке были увеличены оконные проёмы 1-го и 2-го этажей. От жилого интерьера конца XIX века дошли: парадная лестница с литым ограждением, служебная лестница, печи, облицованные белым кафелем, тянутые штукатурные карнизы. В парадных залах были обнаружены фрагменты щитовых дубовых наборных паркетных полов. На площадке 2-го этажа парадной лестницы остались двери 1-й половины XIX столетия.

В третий строительный период проводились работы связанные с приспособлением дома под лечебницу. Габариты, этажность и композиция оконных проёмов не менялись. В основном, от этого времени сохранилась объёмно-пространственная структура здания. В подвале были частично разобраны белокаменные своды и устроено перекрытие типа Монье. Для спуска в подвал к дворовому фасаду пристроили каменный сход (прежде в подвал попадали из дома), в левой части корпуса выполнили новые плоские перекрытия и переход в соседнее здание на уровне 1-го и 2-го этажей. Полы в части помещений 1-го этажа и в вестибюле покрыли цветной керамической плиткой, в палатах — линолеумом. Внутренние двери, за исключением дверей 1-й половины XIX века на площадке 2-го этажа парадной лестницы, заменили на новые.

12

13

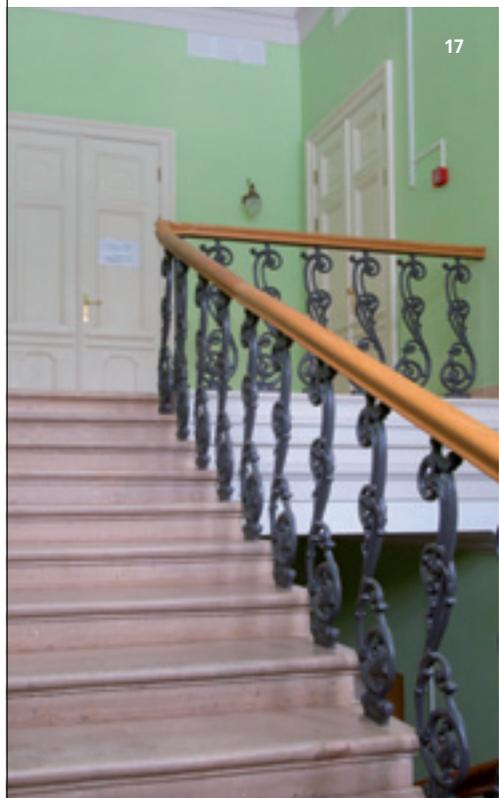

14

15, 16. Фрагменты декоративного лепного ограждения парадной лестницы до реставрации, конец XIX в.

17. Фрагмент парадной лестницы после реставрации

В процессе реставрации были сделаны обследования грунтов и фундаментов, выполнены технические заключения по результатам обследования несущих конструкций. Институт «Спецпроектреставрация» выполнил комплексные научные исследования: «Обследование сводов, стен, несущих своды и печей». При обследовании фундаментов были обнаружены неравномерные осадки фундаментов и несущих стен здания, особенно в центральной части — закладка проездной арки нарушила ливневую канализацию, фундаменты размывались и разрушались. Несущий остов здания был образован разновременными массивными кирпичными стенами, которые, так же, как и несущие своды, были ослаблены многочисленными растесками проёмов, некачественными кирпичными закладками и устройством новых проёмов.

По результатам обследования было признано, что своды являются оригинальными древними конструкциями, являются предметом охраны и пригодны для сохранения, а вот кирпичные печи 1-й половины и конца XIX века находятся в неудовлетворительном предаварийном состоянии и их ремонт нецелесообразен. Была признана необходимой замена деревянных конструкций крыши, перекрытий и перегородок.

Проектные решения по реставрации памятника принимались на основании архивных и натуральных исследований, комплексно с проектом приспособления памятника. По главному фасаду было принято решение сохранить существующий архитектурный облик 2-й половины XIX века с реставрацией декоративных элементов, воссозданием утраченных гипсовых кронштейнов балкона и металлического навеса над входом.

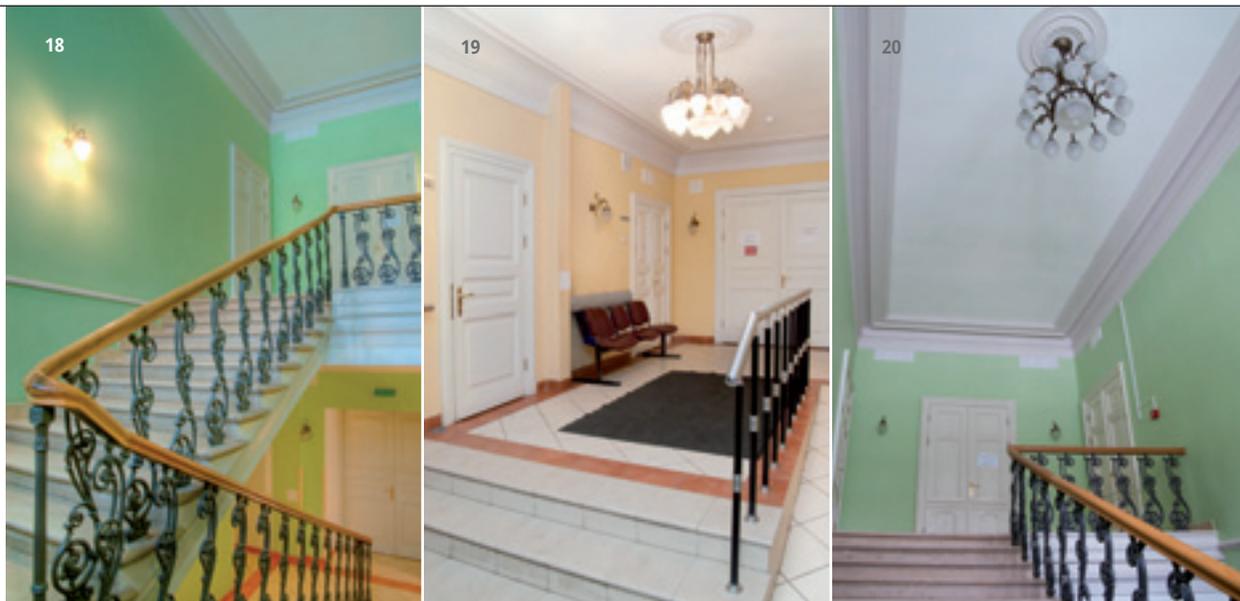
По дворовому фасаду проектное решение сохраняло архитектурный облик 1-й трети XIX столетия с переделками начала XX века, полученными при приспособлении под лечебницу. На пилонах по краям арки был восстановлен обнуженный во время исследований руст. Раскрытие проездной арки, заложённой в 1920-е годы, по технологии использования помещений не представлялось возможным.

Рисунок столярных заполнений окон принят на всех окнах восьмичастный, двери запроектированы филеи, профиль калёвок окон и раскладки дверей взяты по аналогам и образцам конца XIX века.

Проектом приспособления сохранились отметки в коньке крыши; в высоком чердачном пространстве предусмотрено размещение учебных, служебных помещений и конференц-зала. По аналогам, соответствующим отделке и стилю фасадов, проектировался аттик и парапетная стенка, на которые должна опираться крыша. Переход в соседнее здание реконструировался для размещения лифтов, к торцовой стене со стороны казарм делается двухэтажная пристройка.

В интерьере памятника к предметам охраны и реставрации относятся подвальное помещение, вестибюль, парадная лестница, служебная лестница, сводчатые перекрытия на 1-м этаже. В подвальном помещении (предположительно XVII века) сохраняется планировочная схема. Реставрации подлежат стены из белокаменных блоков с печурами и остатками пят сводов, с последующей обмазкой и побелкой. По проекту приспособления в подвале устраивается тепловой пункт больницы. Сохраняется спуск с улицы, но лестница и вход в подвал расширяются.

В вестибюле дома сохраняется планировочная схема, предлагается воссоздание утраченных тянутых штукатурных карнизов, потолочной розетки для люстры. Дверные заполнения запроектированы по сохранившимся образцам начала XX века. Оштукатуренные стены красятся в цвет охры, детали — в тонированный белый цвет.

Парадная лестница, устроенная на новом месте в конце XIX столетия, наиболее полно сохранила конструктивные и архитектурные элементы. В процессе реставрации были сохранены лестничные марши и площадки из песчаника, литое металлическое ограждение, дубовый поручень, штукатурные тяги; проектировалось воссоздание утраченного тянутого штукатурного карниза, потолочной розетки. На площадке 2-го этажа по сохранившимся образцам 1-й половины XIX века были воссозданы парадные двупольные филенчатые двери. Оштукатуренные стены покрасили в светло-зелёный цвет, детали и оконные откосы — в тонированный белый цвет.

Служебная лестница — каменная на косоурах из рельс — поднимается вдоль стены с 1-го этажа в эксплуатируемое чердачное пространство; здесь были отреставрированы и укреплены металлические конструкции. Для подъёма в помещения чердака сделали дополнительный марш со ступенями из песчаника оставшегося от разборки. Аварийное металлическое ограждение заменили на новое, стены оштукатурили и покрасили в светло-розовый цвет тёплого оттенка.

Сводчатые перекрытия 1-го этажа также были отреставрированы. В помещениях 1-го и 2-го этажа разместили лечебные кабинеты и палаты.

Работы по реставрации памятника и приспособлению его под лечебный корпус МОНИИАГ были окончены в 2008-м году. С 2009-го года отреставрированное здание эксплуатируется как лечебный корпус.

18, 20. Общий вид парадной лестницы после реставрации
19. Общий вид вестибюля после реставрации

Подрядчик: ФГПУ «Институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация»
Инспектор Комитета по культурному наследию г. Москвы (Москомнаследия): заместитель начальника
Управления сохранения и использования объектов культурного наследия Москомнаследия О.Б. Яковлева
Проектно-сметная документация на реставрационный раздел выполнялась Архитектурно-реставрационной
мастерской № 7 Института «Спецпроектреставрация»
Руководитель АРМ-7 Е.В. Журин
Главный архитектор проекта О.К. Савельева
Главный инженер проекта Е.И. Николаева
Руководитель технологической части С.А. Платонова

Жилой дом XVIII — начала XX века

ДОХОДНЫЙ ДОМ О.О. ВИЛЬНЕРА

Кирилл Владимирович Кутырин,

директор по реставрации реставрационно-строительной компании «ЭКОБАУ»

Доходный дом О.О. Вильнера на Старой Басманной — одно из интереснейших зданий в Москве в стиле модерн — построен в 1905-м году архитектором Николаем Ивановичем Жериховым. Большой, с пышным фасадом доходный дом, первые этажи которого были заняты магазинами, а верхние — просторными квартирами, был возведён для московского инженера Осипа Осиповича Вильнера.

Здание в четыре этажа главным фасадом выходит на «красную линию» улицы. Его композиция раскрывается протяжённым объёмом и одновременно — через вертикальные акценты пилонов внутренних лестничных зон — лишена монотонности, обладает динамичностью, достигнутой без применения значительных пластических приёмов, с использованием только изобразительных средств.

Нижний этаж оформлен в виде стилобата или крупного художественного цоколя. Этаж будто бы прорезан крупными витражными оконными и дверными проёмами в обрамлении крупного руста, тонкие неглубокие швы которого графично имитируют «гигантскую» каменную кладку.

Горизонтальную протяжённость центрального яруса 2-го и 3-го этажей, верхнего яруса 4-го этажа и люкарн слуховых окон над завершающим карнизом объединяют два грандиозных вертикальных пилона, обозначающие на фасаде внутренние лестничные зоны. Архитектурно-художественное решение пилонов на фасаде включает: на уровне 2-го и 4-го этажей — полукруглые окна, на уровне 3-го этажа — прямоугольное вытянутое окно. Пилоны обрамляют пилястры сложной формы, завершённые триглифами, которые фланкируют венчающие аттики с изогнутыми фронтонами, намеченными тягами.

Излюбленным приёмом Н.И. Жерихова было оформление фасадов пышной скульптурной декорацией с широким набором мотивов и элементов, типичных для модерна, символизма и неobarocko начала XX века. В отношении доходного дома Вильнера использование элементов неobarocko в значительной степени было определено соседством через Гороховский переулок с одним из самых значительных памятников московского барокко XVIII века — храмом Никиты Мученика с приделом в честь Сретения Чудотворного образа Пресвятой Богородицы Владимирской.

Элементы декоративного скульптурного оформления дома Вильнера разнообразны — порталы и наличники оконных и входных зон, декоративные рельефные вставки — панно. В оформлении конструктивных элементов использованы кронштейны и консоли балконов. В качестве мотивов скульптурного оформления использованы маски мифологических персонажей нескольких типов («женские маски», «маски эльфов»), стилизованные изображения цветов и цветочных гирлянд, крупный руст, имитирующий кладку каменных блоков, междуэтажные и завершающий карнизы с фризами. Архитектор эффектно подчёркивает скульптурную декорацию, которая начинается с уровня 2-го этажа, монументальным решением 1-го (стилобатов).

Скульптурно-пластическое оформление главного фасада — маски в замковых камнях окон 1-го и 3-го этажей и окон пилонов, горизонтальный руст и наличники с декоративными рельефами в обрамлении окон 2-го этажа, вертикальные декоративные гирлянды в завершении пилястр 2-го и 3-го этажей.

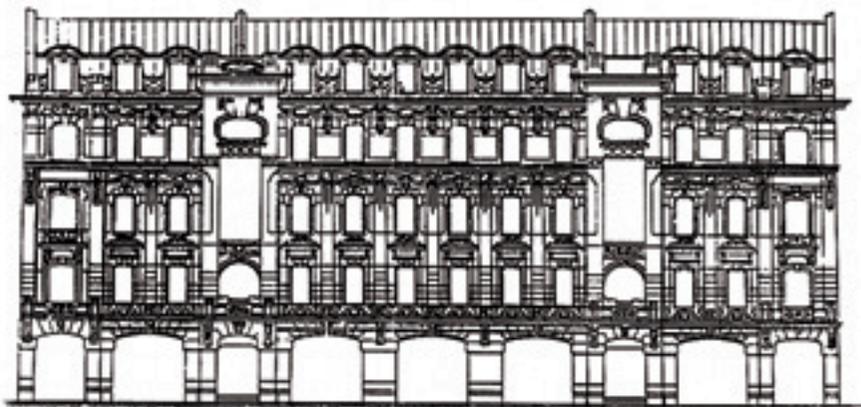

1. Доходный дом
О.О. Вильнера
(Старая Басманная ул.,
д. 12, стр. 1), 1903 г.
Архитектор Н.И. Жерихов.
Архивное фото
2. Вид Старой Басманной
улицы до постройки
доходного дома
Вильнера. Архивное фото

ЖИЛОЙ ДОМ XVIII — НАЧАЛА XX ВЕКА

3

4

3. Доходный дом Вильнера до реставрации
4. Схема фасада

2-й и 3-й этажи композиционно объединены вынесенным карнизом, окна разделены плоскими, едва выступающими пилястрами большого ордера. Перед боковыми проёмами 3-го этажа устроены одноосевые вынесенные балконы в обрамлении ажурного кованого ограждения. 4-й этаж завершается крупным карнизом с кронштейнами и пышным фризом. Слуховые окна первоначального 5-го мансардного этажа обрамлены локарнами в уровень фасадной стены и оформлены профилированными сандриками.

Зрительно мотивы скульптурного оформления получают развитие в кованых решётках балконов 2-го и 3-го этажей. Балкон 2-го этажа вытянут по всей длине фасада и акцентирует его горизонтальную протяжённость. Балконы 3-го этажа замыкают фасад по торцам. Горизонтальную протяжённость, заявленную оформлением нижнего яруса здания, выше, на уровне 2-4 этажей «перебивают» вертикальные плоские пилоны лестничных зон.

Несмотря на то, что каждый этаж доходного дома решён индивидуально и нет повторений декоративных элементов, здание смотрится целостно и сбалансировано.

5-8. Фрагменты фасадного декора в процессе реставрации
9. Фрагмент фасада после реставрации

5

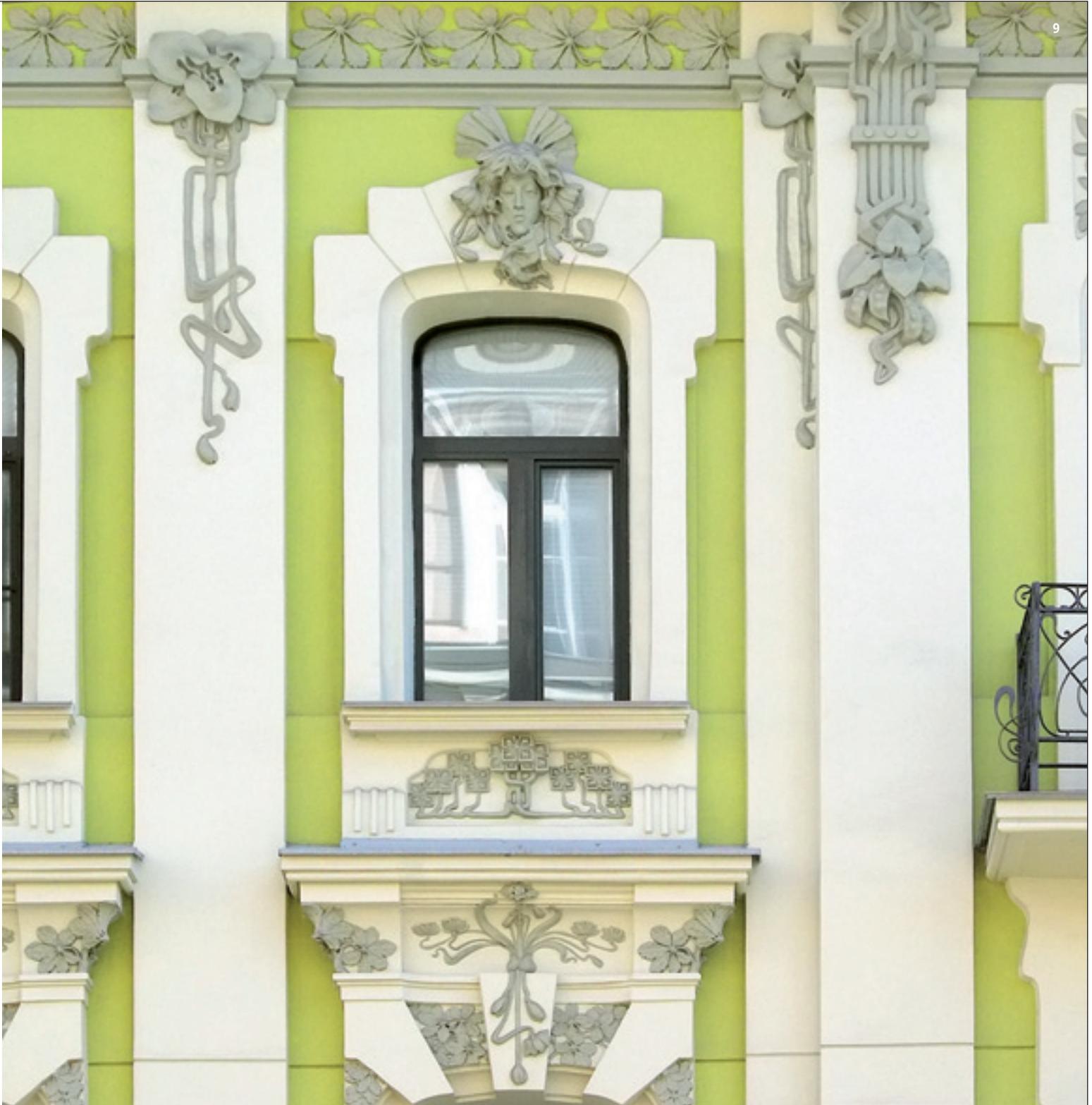
6

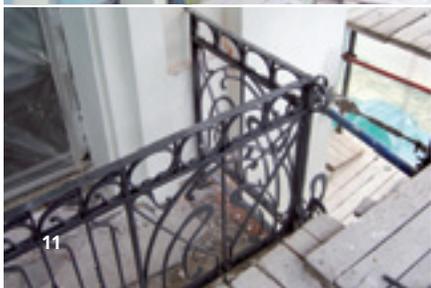

7

8

10. Фрагменты
фасадного декора в
процессе реставрации
11. Балконное
ограждение в
процессе реставрации

12, 13. Фрагменты
фасадного декора
после реставрации

Н.И. Жерихов создал два варианта проекта фасада. Первый, выполненный в 1902-м году, предполагал более скромное оформление. Во втором варианте 1903-1904-го годов фасад приобрёл пышность — неповторимое «лицо», дошедшее до наших дней почти без изменений.

В 2000-е владельцем здания стал крупнейший оператор грузовых железнодорожных перевозок в России — «Первая грузовая компания». Благодаря научно-методическому руководству Москомнаследия и пониманию, проявленному новыми хозяевами здания, удалось провести качественную реставрацию всех архитектурно-художественных элементов декоративного убранства фасадов памятника, являющегося выразительным акцентом в застройке Старой Басманной улицы.

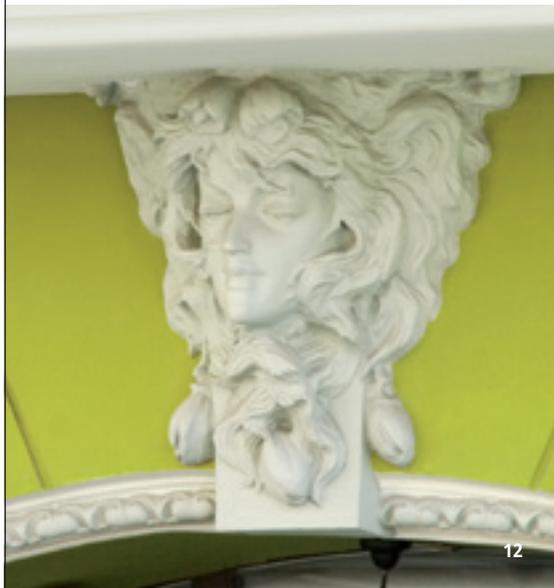
Во время реставрации специалистами ООО «ЭКОБАУ» совместно с главным архитектором проекта Киселевой Еленой Николаевной были выявлены исторические (первоначальные, авторские) цвета постройки. Более того, на небольшом участке фасада найдены места «пробной» покраски. На фрагменте лепного декора был обнаружен коричневый цвет, хотя весь остальной декор — серо-зелёного цвета. Скорее всего, в результате «проб» автор пришёл к более спокойному цветовому решению покраски фасада.

Большая работа ООО «ЭКОБАУ» проведена по укреплению и реставрации лепного декора, штукатурных тяг, по восстановлению недостающих элементов.

В процессе работы был расчищен весь лепной декор и штукатурный слой от поздних покрасок (от 8 до 12 слоев красок и шпатлевок). Была выполнена гидроизоляция балконов.

Когда были сняты леса, открылся отреставрированный фасад, привлёкший внимание горожан. Среди заинтересовавшихся прохожих оказалась женщина преклонного возраста, которая, остановившись, выразила реставраторам своё восхищение воссозданным зданием и рассказала, что именно таким она запомнила этот дом с детских лет. Это свидетельствует о том, что деятельность Москомнаследия, направленная на сохранение и возрождение сокровищ московской архитектуры, оценена не только специалистами, но и простыми москвичами.

Доходный дом О.О. Вильнера на Старой Басманной, реставрация которого завершилась в 2010-м году, — одна из самых ярких построек Жерихова. За период с 1902-го по 1915-й годы по проектам этого архитектора было сооружено 46

доходных домов в самых дорогих районах Москвы — на Арбате, Остоженке, на Басманной и Мещанской улицах.

Николай Иванович Жерихов (1870-е — 1916) — московский архитектор, один из выдающихся мастеров эпохи модерна, родился в семье безземельных крестьян из-под Могилёва. Дата его рождения не установлена, нет точных сведений и о полученном им образовании. Вероятно, он окончил Строгановское училище, получив квалификацию «учёного рисовальщика». Известно, что в 1890-е годы Николай Иванович преподавал рисование.

Путь Н.И. Жерихова от малоизвестного рисовальщика до модного, преуспевающего архитектора историками почти не изучен. Вероятнее всего, он состоял штатным архитектором при О.О. Вильнере. Несмотря на это, в начале прошлого века именно Николай Иванович был одним из самых популярных архитекторов Москвы.

Характерная черта творчества этого выдающегося зодчего — пышное и экстравагантное украшение фасадов созданных им зданий. Ряд доходных домов, построенных по проектам Н.И. Жерихова в последнее десятилетие, был восстановлен.

Одна из самых необычных построек мастера — дом на углу Плотникова и Малого Могильцевского переулков (1907 г.). Строение украшено десятками фигур высотой в человеческий рост в эротических сценах. Автор скульптур неизвестен, также как и мотивы, побудившие заказчика подобным образом украсить дом. В 1910-м году сплошными лентами из крупных скульптур Н.И. Жерихов оформляет гимназию Флёрова (Мерзляковский пер., д. 11).

Также к известным работам мастера можно отнести лечебницу профессора Соловьёва, построенную в 1914-м году, незадолго до смерти. В доме № 7 по улице Новый Арбат, в советские годы находился роддом имени Грауэрмана. Хотя все элементы фасада здания выполнены в стилистике модерна, они довольно разнообразны и относятся к различным течениям этого направления: металлические кронштейны напоминают мотивы декоративного, в частности, бельгийского Art Nouveau, а тяжёлый металлический козырёк над входом тяготеет к рациональному модерну Вены. Самой характерной и интересной частью фасадной композиции является удивительно красивый фриз между третьим и четвёртым этажами с рельефными изображениями антилоп. Особенно эффектен он в вечерние часы, когда скользящие лучи солнца делают тонкие рельефные натуралистические изображения животных особенно отчётливыми и объёмными.

14-16. Фрагменты
фасадного декора
после реставрации

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА

**ЦЕРКОВЬ В ДЬЯКОВЕ —
ВОЗРОЖДЁННАЯ ДРЕВНОСТЬ**

Елена Владимировна Скрынникова,

главный архитектор Московского государственного объединённого художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника (МГОМЗ)

Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи в Дьякове является одним из наиболее загадочных памятников русской архитектуры, несмотря на то, что уже с середины XIX века он попал в поле зрения научной общественности того времени и имеет долгую исследовательскую историю. Композиционно церковь относится к типу столпообразных храмов, состоит из пяти столпов: центральный восьмигранный высотой 34,5 метра, четыре примыкающих боковых, каждый из которых — 17 м. Столпы поставлены на едином фундаменте и соединены крытой обходной галереей. Группа культовых памятников, стилистически близких к церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи, весьма немногочисленна и наиболее интересным среди них, несомненно, является церковь Покрова на Рву на Красной площади, более известная как храм Василия Блаженного.

Возможно, благодаря немногочисленности подобных памятников, а также потому, что он являлся «обетным» храмом Ивана IV Грозного и что у первых царей династии Романовых более века существовал обычай посещать именно эту церковь в день Усекновения Главы Иоанна Предтечи, Императорское археологическое общество проявило к памятнику значительный интерес. Уже в 1850-м году в альбоме «Памятники древнего русского зодчества», изданном профессором архитектуры Императорской Академии Художеств Фёдором Рихтером, были опубликованы профессионально выполненные обмеры памятника. Начиная с этого момента, посвящённые ему публикации стали систематически появляться в печати, а представители Императорского Археологического общества, неоднократно посещавшие памятник, зачастую сдерживали желание настоятелей и прихода переделать и «усовершенствовать» церковь.

Архивные материалы по церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи крайне скудны, а на многие исторические периоды отсутствуют вовсе, поэтому почти вся информация о ней получена в результате натурных исследований памятника и многочисленных косвенных данных. Дата её строительства варьировалась исследователями от 1529-1530 годов (Ф.Ф. Рихтер), 1534-1547 годов (А.И. Некрасов) до 1553-1554 годов (М.А. Ильин). За почти полтора столетия исследований, благодаря трудам многих поколений учёных, церковь «помолодела» на 40 лет. На сегодняшний день принята датировка семидесятью годами XVI века, предложенная и обоснованная А.Л. Баталовым.

За длительную историю своего существования церковь неоднократно поновлялась, однако значительных переделок не претерпела, возможно, благодаря отсутствию средств у прихода, так как с рубежа XVII-XVIII веков, в связи с переносом столицы в Петербург, церковь поддерживалась исключительно средствами прихожан. Наиболее значительные переделки — растеска ряда окон первого яруса и устройство галереи вдоль западного фасада церкви — были ликвидированы при реставрации 1920-1930 годов, проводившейся под руководством П.Д. Барановского. Пройдя за последнее столетие несколько циклов восстановления, церковь вернулась к первоначальному облику, по этой причине основная задача реставрационных работ 2007-2009 годов была несколько иной.

Финансовую поддержку при проведении работ в 2007-2009 годах оказывало Москомнаследие. Впервые за историю реставрации церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи был осуществлён весь комплекс исследовательских работ.

1, 2. Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи (Андропова просп., д. 39, стр. 7 (село Дьяково)), XVI в. Архитектор неизвестен. Архивные фото

3. Церковь Усекновения
Главы Иоанна Предтечи.
Фото 1890-х гг.
4. Церковь Усекновения
Главы Иоанна Предтечи
до реставрации

Проведено обследование технического состояния объекта, в том числе строительных и отделочных материалов. В рамках инженерных работ было уделено внимание не только надземным конструкциям здания, но, в первую очередь, состоянию фундаментов и их оснований. Были проведены гидрогеологические, инженерно-экологические и сопутствующие им археологические исследования, создан тепло-влажностный режим.

Генподрядчиком выступало реставрационно-производственное предприятие ООО «Таргет-цель». В работах принимали участие проектные организации: генпроектировщик ГУП ЦНРПМ МК РФ; субподрядчики: ЗАО «Инициатива-93», отвечавшее за инженерные системы и системы безопасности, ЗАО «ИГИТ», проводившее укрепление оснований и фундаментов.

Оползневые процессы, активизировавшиеся с 1980-х годов и продолжавшиеся до последнего времени, представляли основную проблему для церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи, являясь непосредственной угрозой её физической сохранности. Многочисленные оползни разрушили пологие террасы склона и превратили его в обрыв, в результате чего произошло разительное изменение рельефа. На изображениях рубежа XIX-XX веков можно увидеть, что обрывистый в настоящее время склон высокого берега со стороны апсид церкви спускается к Москве-реке несколькими относительно пологими террасами, на которых раньше пасся скот. Теперь от апсиды церкви до крутого обрыва берега к пойме реки чуть более шести метров.

Для обеспечения комплекса мероприятий по устранению оползневой опасности необходима была синхронная работа сразу двух собственников: Московского государственного музея-заповедника, на чьём балансе находится территория музея, включая и оползневый склон под церковью, и Москомнаследия, которое является балансодержателем самого памятника. Взаимодействие было достигнуто и одновременно разработаны и выполнены два проекта: первый — по укреплению оползневого склона под церковью (в настоящее время полностью реализован) и второй — укрепление фундаментов и оснований фундаментов самого памятника.

В результате выполненных работ по комплексному укреплению фундаментов здания, их оснований и склона высокого берега Москва-реки, смыкающегося со склоном Голосова оврага, можно быть уверенным, что церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи не пострадает от осадочных трещин и от оползней, а будет на протяжении многих лет сохранять конструктивную прочность и устойчивость.

В надземных конструкциях памятника в первую очередь внимание было направлено на инъектирование и зачеканку трещин в стенах и сводах, возникших по мере неравномерных осадок здания, происходивших в результате оползневых процессов. Помимо этих очевидных мероприятий были выявлены дефекты конструкции, не бросавшиеся в глаза при обзоре памятника с уровня земли. Речь идет о катастрофическом состоянии участков кирпичной кладки здания, возникшем в результате её постоянного намокания из-за скапливания снега и влаги на отдельных участках. Сложные, сильно расчленённые формы здания весьма этому способствовали и при установке строительных лесов обнаружилось место, где кладочный раствор в швах был фактически утрачен и кирпичную стену можно было разобрать голыми руками на глубину до полутора кирпичей.

В рамках комплексных ремонтно-реставрационных работ 2007-2009 годов вся поверхность кирпичной кладки со стороны как фасадов, так и интерьера была очищена от обмазки, из кладочных швов удалён слабый раствор, участки кирпичной кладки, имевшие утраты как кладочного материала, так и раствора, переложены заново с соблюдением порядовки и перевязки с сохранившим прочностью массивом кладки. В местах мелких утрат лицевой поверхности кирпичной кладки были осуществлены домазки (покирпично) специальным составом, а участки кладки, подвергшиеся в силу постоянного намокания биопоражению, обработаны биоцидными составами. Вся кирпичная поверхность получила новую известковую обмазку с возобновлением покраски.

Полностью заменены металлические покрытия церкви, включая главы, скатные кровли галерей и звонницы, а также покрытия всех выступающих архитектурных деталей тяг и подоконников, при этом оцинкованная сталь повсеместно заменена на листовую медь. Во избежание появления на стенах потёков от окислившейся меди, все медные поверхности окрашены специальным составом.

При снятии металлического покрытия с глав, стало очевидно, что определённый исторический период своего существования, а, возможно, и первоначально, главы были покрыты поливной муравленой керамической черепицей, многочисленные обломки которой были обнаружены повсеместно в земле вокруг церкви при откопке цоколя для реставрации. На кирпичной поверхности самих глав сохранились во множестве вбитые в кладку кованые гвозди, державшие ранее черепицу (на нескольких гвоздях остались и осколки самих черепиц).

Исторические металлические входные двери и оконные решётки расчищены от старых покрасок и продуктов коррозии металла, по мере необходимости — отреставрированы и окрашены заново.

В процессе работ по всему периметру здания откопан цоколь, частично перелицованный белым камнем. При этом определились исторические отметки поверхности земли, необходимые для дальнейших работ по благоустройству территории памятника. Были частично переложены белокаменные крыльца, выяснилось, что одна-две ступени находятся в земле. Их раскрытие составило одну из задач при организации рельефа территории церкви.

Интереснейшей задачей реставрации явилось восстановление исторического колокольного набора на звоннице церкви, утраченного в советский период. На основании отрывочных архивных сведений и подробного анализа возможностей сохранившейся звонницы, был заново отлит и установлен полноценный колокольный набор, включающий благовестный колокол, зазвонные и подзвонные колокола, позволяющий вновь услышать «малиновый звон», разливающийся над долиной реки Москвы. Одновременно модернизирован и обустроен, согласно современным требованиям по технике безопасности, помост звонаря с организацией удобного и безопасного на него подъёма со второго яруса церкви.

Набор работ по реставрации интерьеров церкви по каменным конструкциям стен и сводов во многом повторил работы по фасадам, хотя состояние кирпичной кладки здесь по сравнению с фасадами в целом было удовлетворительным. При работе с кирпичными конструкциями стен выявлены и расчищены голосники, во множестве имеющиеся в стенах центрального столпа церкви и оказывающие сильное влияние на акустику внутреннего пространства.

Произведена полная замена деревянных стропильных конструкций совмещённых кровель всех галерей, реставрация с частичной заменой ступеней внутренней белокаменной лестницы, кроме того, осуществлено устройство новых полов из белого камня на втором ярусе церкви.

Полное отсутствие к началу реставрационных работ хотя бы остатков исторических полов на первом ярусе церкви и отсутствие доподлинных данных о них предоставило редкую для специалистов возможность совместить восстановление конструкций пола с отоплением и устроить в памятнике так называемые «тёплые полы» с обеспечением регулирования их нагрева. Такое решение помимо создания чрезвычайно комфортных условий для причта и молящихся в церкви позволило избежать установки настенных отопительных приборов, что, учитывая необычайно скромные размеры всех помещений церкви, включая и центральный объём, несомненно, исказило бы исторический интерьер.

И, наконец, необходимо отметить, что в ходе комплекса исследований памятника было проведено изучение тепло-влажностного режима здания, соблюдение которого, несомненно, благотворно скажется на общем техническом состоянии конструкций, были заменены все столярные заполнения окон с установкой в новых рамах двухкамерных стеклопакетов. В нескольких окнах барабана центральной главы, в соответствии с расчётом, вместо застеклённых окон установлены так называемые «клапаны-хлопушки», которые в режиме саморегулировки обеспечивают

5. Церковь
Усекновения Главы
Иоанна Предтечи.
Фото 1890-х гг.

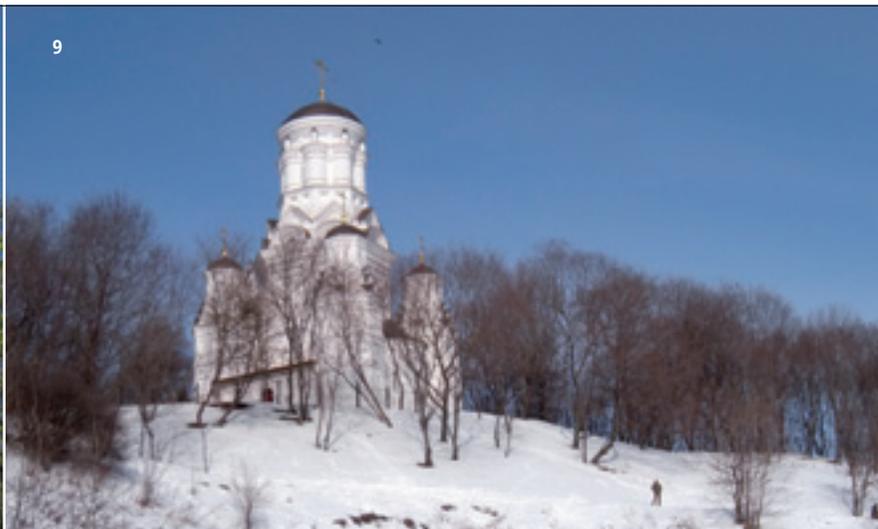
6, 7. Сохранившиеся
белокаменные
надгробия
исторического
некрополя

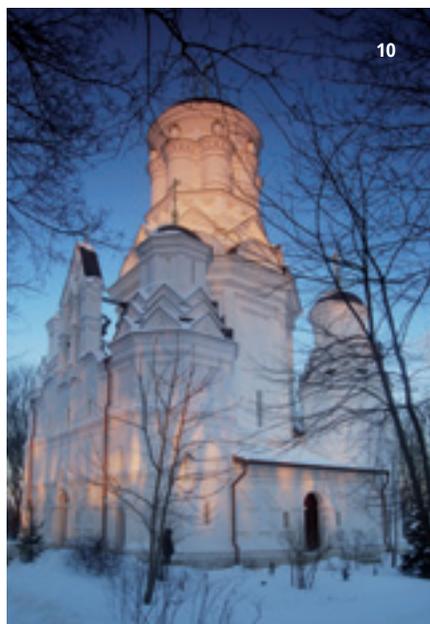
ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА

8. Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Центральная башня с куполом после реставрации

9, 10. Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи после реставрации
11. Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи в процессе реставрации

удаление тёплого воздуха, температура которого превышает контрольный предел. Это позволит избежать переувлажнения свода и отчасти воспрепятствует образованию на нём налёта от копоти, неизбежного при систематическом проведении церковных богослужений.

Для поддержания оптимальных тепло-влажностных характеристик во всех входных проёмах со стороны интерьера установлены вторые деревянные утеплённые дверные блоки, наряду с безусловным сохранением со стороны фасада исторических кованых дверных полотен на подставках.

Помимо полного обновления системы электроосвещения и электрооборудования, церковь впервые оборудована современными слаботочными системами, обеспечивающими охрану и безопасность памятника.

В результате комплекса реставрационных работ 2007-2009 годов музей-заповедник «Коломенское» и вся Москва вновь обрели уникальный памятник архитектуры.

Первостепенной задачей на сегодняшний день является благоустройство церковной территории, проектная документация уже разработана. Несмотря на полное уничтожение к Олимпиаде 1980-го года существовавшего здесь некогда исторического некрополя, чудом уцелело 80 белокаменных надгробий, датируемых XVII и XIX веками. Подобная обширная коллекция представляет не только несомненный художественный, но и безусловный научный интерес. Предстоящая реставрация и музеефикация сохранившихся надгробий будет не только насущной необходимостью, но и значительным культурным событием.

В рамках благоустройства предполагается также полное восстановление всего периметра церковной ограды, выведение уровня земли вокруг церкви на исторический уровень, обеспечение поверхностного водоотвода от здания, а также организация и мощение дорожно-тропиночной сети и установка памятного знака в виде стилизованной часовни в память всех похороненных на уничтоженном Дьяковском кладбище.

Нельзя не упомянуть и о том, что, несмотря на полное уничтожение села Дьякова и значительную удалённость в настоящее время церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи даже от ближайших жилых домов, храм остаётся посещаемым как прежними жителями села и их потомками, так и новыми прихожанами. Поэтому все мероприятия, направленные на реставрацию памятника и на благоустройство территории вокруг него, находят самый живой отклик большинства посетителей церкви.

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА

ДАНИЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ
НАДВРАТНАЯ ЦЕРКОВЬ И КОЛОКОЛЬНЯ
СЕРЕДИНЫ XVII ВЕКА. ВОЗВРАЩЕНИЕ СВЯТЫНИ

Елена Аркадьевна Воронцова,

главный архитектор проектов Архитектурно-планировочной мастерской № 1
Центральных научно-реставрационных проектных мастерских (ЦНРПМ),
заслуженный работник культуры России

Даниловский монастырь — один из древнейших ансамблей Москвы, основанный в XIII веке первым московским князем Даниилом, сыном Александра Невского. Ансамбль Даниловского монастыря формировался на протяжении XVII-XIX столетий, за время своего существования монастырь неоднократно переживал периоды и запустения, и возрождения. Так в 1330-м году монастырь со всей братией был переведён в храм Спаса на Бору в Кремле, затем, в конце XV века, разместился с именем Новоспасский напротив Крутицкого подворья, а в середине XVI века Даниловский монастырь был возрождён и восстановлен на прежнем месте. Известно, что первый каменный храм был построен здесь в 50-е годы XVI столетия по повелению Ивана Грозного. В XVII веке Даниловский монастырь обнесли каменными стенами с башнями и проездными воротами, а в XIX веке с западной стороны территория монастыря расширилась и была обнесена дополнительными башнями и стенами.

Монастырь как действующий просуществовал до 1927-го года, когда в его помещениях разместился Московский детский приёмник-распределитель, основанный Ф.Э. Дзержинским для сирот и беспризорников. В это же время была снесена колокольня, а знаменитые на всю Москву колокола, звон которых славился как один из лучших в столице, были переданы в Гарвардский университет в США.

Детский приёмник-распределитель просуществовал до 1983-го года. Именно тогда Даниловский монастырь был передан Московской Патриархии — в нём предполагалось провести мероприятия по празднованию Тысячелетия Крещения Руси в 1988-м году. Так началось возрождение монастыря.

1. Надвратная церковь
и колокольня
Даниловского монастыря
(Даниловский Вал ул.,
д. 22, стр. 3), середина
XVII в. Архитектор
неизвестен.
Фото начала XX в.

2. Панорама
Даниловского монастыря.
Вид с юго-запада.
Репродукция с
фотографии из альбома
М.А. Найдёнова
«Соборы, монастыри,
церкви».
Москва, 1882 г.

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА

3. Северные Святые ворота с надвратной церковью Симеона Столпника. Северный фасад до реставрации. Фото 1983 г.

4. Колокола Даниловского монастыря на пути в Гарвард. Архивное фото 5. Вид Даниловского монастыря с юго-востока. Репродукция с литографии 1857 г.

Ввиду особой значимости для Москвы, на территории монастыря, относящейся к XIX веку, было выстроено здание Московской резиденции Патриарха Всея Руси. В тот период здесь были проведены большие реставрационно-восстановительные работы по возрождению памятников архитектуры всего монастыря, в том числе и по воссозданию разрушенной колокольни.

Колокольня входит в комплекс Северных Святых ворот монастыря, включающий в себя разновременные строения. Святые ворота были построены в конце XVII века, в нижней части имеются арки проездных ворот, на втором ярусе расположена Надвратная церковь Симеона Столпника (начало XVIII в.), а завершает здание трёхъярусная колокольня (2-я половина XVIII в.). С запада к зданию примыкает бывшее здание монастырской больницы, с востока — братские кельи XVIII века.

Центральный пролёт ворот перекрыт цилиндрическим сводом, боковые арки также перекрыты цилиндрическими сводами, но свод западной арки был частично разобран в связи с устройством в этой части здания маршевой лестницы, ведущей в Надвратную церковь Симеона Столпника. Четверик церкви перекрыт сомкнутым сводом. Сохранившиеся внутрстенные лестницы в западной и восточной стене Святых Ворот с устройством маршевой лестницы утратили своё первоначальное назначение.

К началу работ по реставрации Святых ворот с Надвратной церковью они представляли собой, в целом, сохранившийся объём, под кровлей церкви сохранились остатки кладки колокольни. Работы по реставрации — усиление фундаментов, укрепление кирпичной кладки стен, восстановление стен и сводов утраченного алтаря надвратной церкви по сохранившейся кладке в полу и следам примыкания сводов к восточной стене и прочее — были выполнены Всесоюзным объединением «Союзреставрация» в 1984-1986 годах.

По архивным данным, фотографиям и остаткам кладки была воссоздана колокольня. Одновременно с этим установили новые колокола, привезённые из Ярославской области. Колокола были подвешены на металлические подколокольные балки, установленные крест на крест в пяты свода яруса звона.

Важнейшим событием для Русской Православной церкви и дальнейшего этапа возрождения монастыря явилось возвращение подлинных монастырских колоколов из Гарвардского университета в 2009-м году.

Колокола на колокольню Даниловского монастыря были отлиты в конце XIX века, но установить их на ярус звона в полном комплекте тогда не удалось. В 1890-м под руководством инженера-механика Н.В. Подчиненнова на ярусе звона был установлен набор малых колоколов и один колокол (второй по величине из комплекта), весом в 5,8 т. Большой колокол, весом 12,352 т, не был установлен на колокольне из-за возможного разрушения здания, поскольку к тому времени оно значительно обветшало. В 1908-м году под руководством того же инженера-механика Подчиненнова внутри колокольни была установлена пространственная металлическая конструкция, передающая нагрузки на углы стен Святых ворот, были произведены работы по укреплению кладки стен и юго-западного угла здания, имевшие к тому времени деформации, после чего был осуществлён подъём и подвеска того же состава колоколов. В 1909-м году для колокола, весом 12,352 т, была сделана отдельно стоящая деревянная звонница перед входом в монастырь со стороны Северных ворот монастыря.

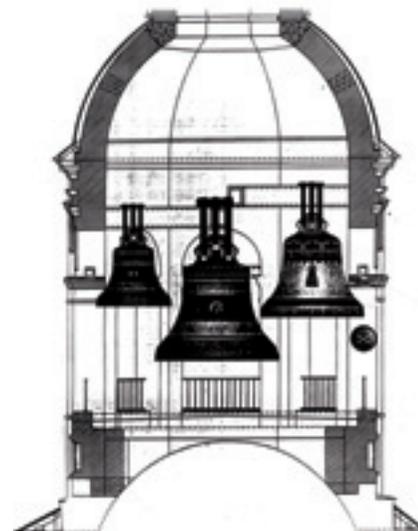
В том же 1909-м году был заслушан и опубликован доклад Н.В. Подчиненнова, прочитанный им в Собрании Строительной секции Санитарно-Технического отдела. Докладывалось решение задачи: подъём и подвеска колокола весом 12,352 т на древнюю повреждённую колокольню Московского Даниловского Монастыря. Доклад этот интересен тем, что при ремонте древнего сооружения впервые было применено железо в трёх видах: в виде связей и балок, заделанных в кладку, в виде самостоятельной железной конструкции и в соединении с бетоном в виде железобетонных подферменных камней и железобетонного укрепления фундамента.

Проект подвески подлинных колоколов на вновь выстроенную колокольню выполнялся в 2006-2008 годах по заказу Свято-Данилова монастыря по плановому реставрационному заданию, выданному Москомнаследием. Основной задачей при размещении набора исторических колоколов являлось определение положения четырёх наиболее тяжёлых из них.

Существенной проблемой была необходимость достичь наиболее полного распространения звука колокольного звона на внешнюю и внутреннюю

6. Подлинный колокол Даниловского монастыря на восстановленной колокольне
7. Звонарь Даниловского монастыря иеродьякон Роман уточняет габариты колокольни для установки на ней колоколов из Гарварда

8. Проект подвески колоколов на ярус звона. Разрез. 2008 г.

территорию монастыря, а это достигалось лишь расположением наиболее тяжёлых колоколов в поперечном направлении колокольни (по оси запад-восток). Основная сложность была в том, что в плане колокольня представляет собой вытянутый в направлении север-юг восьмигранник.

Для наиболее точного положения вновь устанавливаемых колоколов был произведён дополнительно обмер яруса звона, лаборатория по акустике колокольного звона разработала несколько вариантов их подвески. Лучшим, с их точки зрения, был вариант, при котором три наиболее тяжёлых колокола устанавливаются по оси запад-восток: вдоль узкой части яруса звона самый тяжёлый колокол, весом 12352 кг (даётся вес колокола с языком), находится в центре яруса звона; второй по тяжести, весом 5840 кг, — к западу от него; третий, весом 2192 кг, подвешивается в восточной арке; четвёртый, весом 2096 кг, — в северной арке. При этом для улучшения звукового эффекта один из наиболее тяжёлых колоколов подвешивается выше существующих балок, для чего нижняя подколокольная балка переносится наверх.

Звонарём Даниловского монастыря иеродьяконом Романом была предложена схема расположения наиболее тяжёлых колоколов в том же направлении — по оси запад-восток, но третий и четвёртый колокола предлагалось разместить внутри яруса звона, а второй подвесить выше существующих подколокольных балок при помощи дополнительной балки. В итоге была принята именно эта схема развески колоколов.

Ремонтно-реставрационные работы на объекте выполнялись в несколько этапов. Первоначально были отреставрированы фасады Святых ворот, законченные ко времени доставки колоколов Даниловского монастыря из Гарварда ко Дню Святого Даниила Московского — 12 сентября 2008-го года. В ходе работ по найденному на отдельных участках фрагментам слоёв краски свинцового сурика (ярко красного цвета) была восстановлена первоначальная покраска стен фасадов, были отреставрированы белокаменные детали цоколей, резных деталей карнизов с последующей покраской; заменены металлические решётки ограждения яруса звона.

9. Надвратная церковь и колокольня Даниловского монастыря в процессе реставрации
10. Подъём исторических колоколов на колокольню
11. Подлинные колокола Даниловского монастыря перед установкой на колокольню.
Фото Андрея Курганова

12. Временная платформа для перемещения колоколов внутри колокольни.
Фото Андрея Курганова
13, 14. Подлинные колокола Даниловского монастыря на колокольне

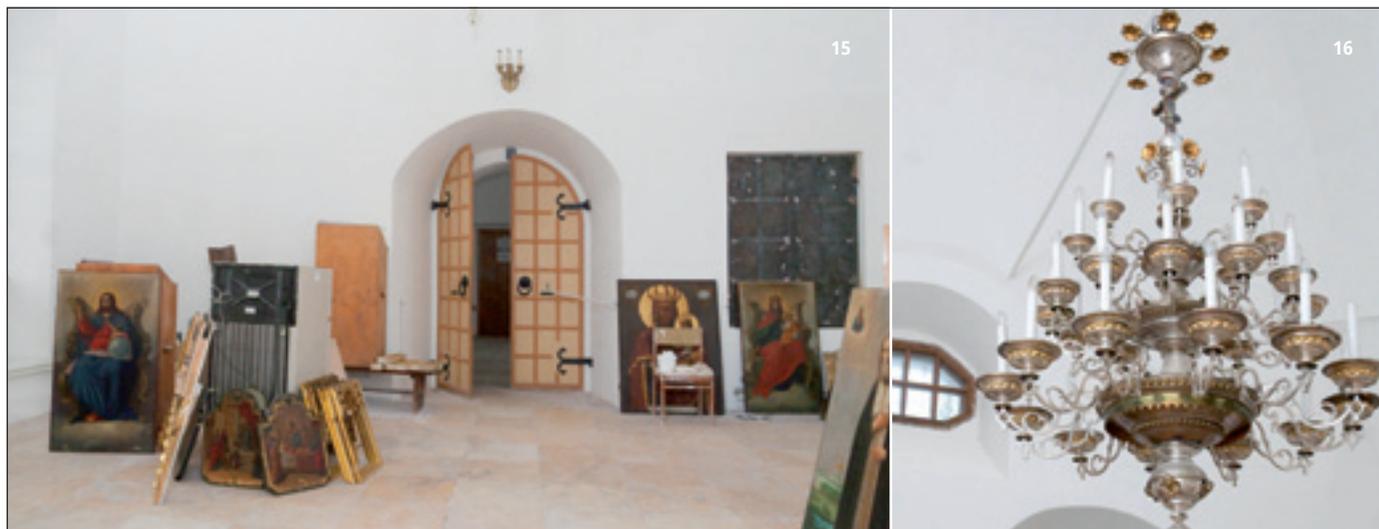

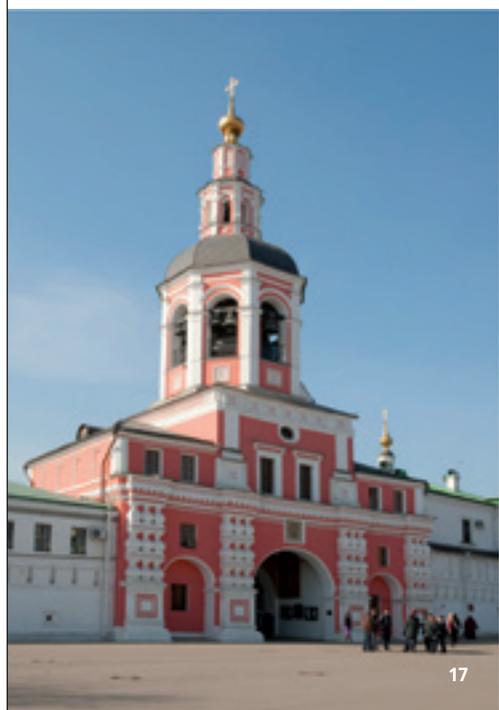
14

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА

15, 16. Интерьеры надвратной церкви Даниловского монастыря после реставрации
17, 18. Надвратная церковь и колокольня Даниловского монастыря после реставрации

Далее были укреплены несущие конструкции, выполнены работы по усилению фундаментов дополнительно к элементам усиления, произведённым в период воссоздания колокольни, сделан железобетонный пояс по верху четверика в основании яруса звона колокольни по периметру с наружной стороны. Внутри арочного проезда и на прилегающей к нему территории восстановлено мощение брусчаткой.

В интерьере храма Симеона Столпника произвели отбивку слоя штукатурки, поскольку при визуальном наблюдении состояния штукатурного слоя на стенах и сводах были обнаружены трещины. После очистки кирпичной кладки в интерьерах храма выяснилось, что трещин в ней нет, состояние несущих стен опасений не вызывает.

Следующий этап состоял из подвески исторических колоколов. На северном фасаде были установлены леса с устройством консольной монтажной площадки для осуществления их подъёма. В северном арочном проёме для обеспечения демонтажа существующих и монтажа исторических колоколов была разобрана кладка двух столбов по абрису нижней части большого колокола с последующей заделкой разобранных участков стен с перевязкой кирпичной кладки; был выполнен демонтаж висевших на ярусе звона колоколов; установлена дополнительная балка под колокол №2; проведена очистка от коррозии, огрунтовка и окраска всех имеющихся подколокольных балок, затем обшитых деревом. На специальных виброизолирующих устройствах последовательно подвесили основные и малые колокола; тщательно, с перевязкой кирпичной кладки, заложили монтажные ниши в двух столбах северной арки яруса звона.

После монтажа колоколов были произведены пробные звоны с замерами уровня вибрации столбов и стен здания, а также наблюдения за состоянием свода кирпичных стен, столбов и арок церкви. Кроме того, существуют рекомендации по мониторингу за состоянием здания церкви в целом, а также по необходимости замеров уровня вибраций при действии заново подвешенных колоколов.

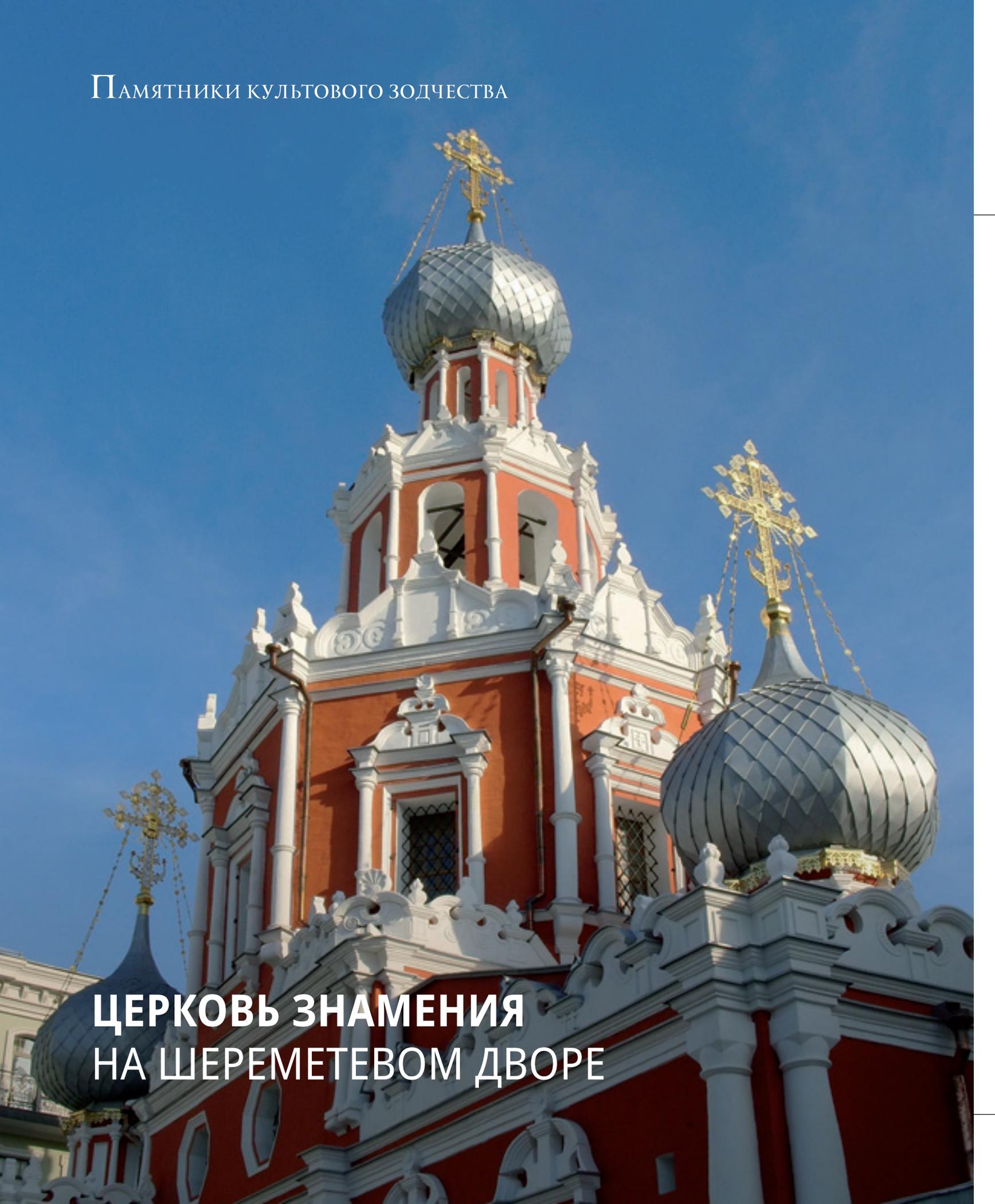
Работы по подъёму и установке исторических колоколов проходили при большом стечении народа в торжественной обстановке, в присутствии патриарха Кирилла, который совершил молебен и освятил вновь прибывшие колокола.

Последним этапом возрождения памятника стала реставрация интерьеров надвратной церкви Симеона Столпника.

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА

**ЦЕРКОВЬ ЗНАМЕНИЯ
НА ШЕРЕТЕВОВОМ ДВОРЕ**

Елена Григорьевна Одинец,

научный руководитель и автор проекта реставрации церкви Знамения на Шереметевом дворе, главный архитектор проектов Центральных научно-реставрационных проектных мастерских (ГУП ЦНРПМ), заслуженный работник культуры России

Церковь Знамения иконы Божией Матери на Шереметевом дворе находится недалеко от Воздвиженки, в Романовом переулке (ранее ул. Шереметевская, в советское время — ул. Грановского), названном так по находившемуся здесь в старину владению бояр Романовых.

Прежде на этом месте стоял опричный двор царя Ивана Грозного. Первый каменный Знаменский храм на месте деревянного поставил здесь в 1625-м году Иван Никитич Романов, брат патриарха Филарета и дядя царя Михаила Фёдоровича, в пожалованном ему племянником имении. «В пожар 1629 года церковь горела, но скоро же была возобновлена и в 1630 году освящена: 26 сентября освящен придел пр. Сергия, а 9 октября — главный храм; придел пр. Варлаама освящен позже — 10 ноября 1635 года».*

После смерти сына Ивана Никитича, Никиты Ивановича, являвшегося двоюродным братом царя Михаила, двор с церковью в 1656-м году отошёл в царские владения — стал «государевым двором», потому как Никита Иванович не оставил потомства. Царь Алексей Михайлович временно устроил здесь дворцовые службы Оружейной палаты, в том числе, иконописные.

В 1671-м году Алексей Михайлович пожаловал двор с церковью своему тестю Кириллу Полуэктовичу Нарышкину, отцу царицы Натальи Кирилловны. После ухода Кирилла Полуэктовича в Высоко-Петровский монастырь, где он провёл остаток жизни, усадьба перешла к его знаменитому сыну — Льву Кирилловичу Нарышкину, дяде Петра I.

Лев Кириллович Нарышкин известен как заказчик выдающихся в художественном отношении церквей типа «под колоколы», таких, как церковь Знамения

* Кедров Н. Крестовоздвиженская церковь в бывшем Крестовоздвиженском монастыре в Москве. Исторический очерк. — М., 1893.

1. Церковь Знамения на Шереметевом дворе (Романов пер., д. 2/6), 1704 г. Архитектор неизвестен. Архивное фото
2. Шереметевский дворец. Архивное фото

на Шереметевом дворе и всемирно известный классический образец «нарышкинского барокко» — церковь Покрова в Филях.

Для своего времени Л.К. Нарышкин был человеком прогрессивных взглядов, он стремился к новым формам, широко используя проникающие с запада архитектурные веяния. Возглавляя с 1690-го года Посольский приказ, Лев Кириллович имел возможность приглашать лучших мастеров и богато отделывать свои постройки.

Утвердившаяся в списках московских храмов, составленных в конце XX века, дата постройки церкви — 1704-й год — неверна. Скорее всего, это дата освящения первоначального барочного иконостаса. Известно, что Лев Кириллович Нарышкин скончался в 1705-м году. Храм Знамения с полной отделкой и иконостасом в это время уже существовал. Маловероятно, что в последние годы жизни Лев Кириллович мог активно заниматься строительством храма. Следовательно, постройка была возведена ранее 1704-го года. Известный исследователь памятников «нарышкинского барокко» и первый реставратор церкви Знамения Евгений Васильевич Михайловский считал, что храм был возведён на рубеже 80-90-х годов XVII столетия.

Возможно, церковь Знамения была построена сразу после возведения церкви Покрова в Филях, либо одновременно с ней. Филёвская церковь начала строиться в 1690-м году, а в 1691-м уже была окончена. Далее — до 1694-1695 годов — она отделялась внутри.

Оба храма настолько схожи в белокаменных деталях, что возникает предположение, что эти детали могли заготавливаться сразу для двух построек. Храмы разнятся только своей объёмно-пространственной композицией. Если филёвский храм имеет центрический план четырёхлепестковой формы с тремя наружными лестницами, ведущими на обходное гульбище, то план храма Знамения построен «кораблём» с одной лестницей — всходом, примыкающим с западной стороны трёхстороннего гульбища.

Разница в планах продиктована неравнозначными участками. Церковь в Филях строилась на открытом пространстве, а чтобы построить церковь Знамения, Нарышкину пришлось разобрать храм боярина И.Н. Романова в своей тесно застроенной московской усадьбе. По-видимому, прежний храм не устраивал Льва Кирилловича архитектурой, выполненной в узорочном стиле, не отвечавшем модным тенденциям того времени.

После смерти Л.К. Нарышкина в 1705-м году усадьба с церковью отошла его сыновьям — Ивану и Александру. Последней владелицей из рода Нарышкиных с 1738-го года стала Екатерина Ивановна Нарышкина, известная тем, что вышла замуж за графа Кирилла Григорьевича Разумовского, брата Алексея Разумовского,

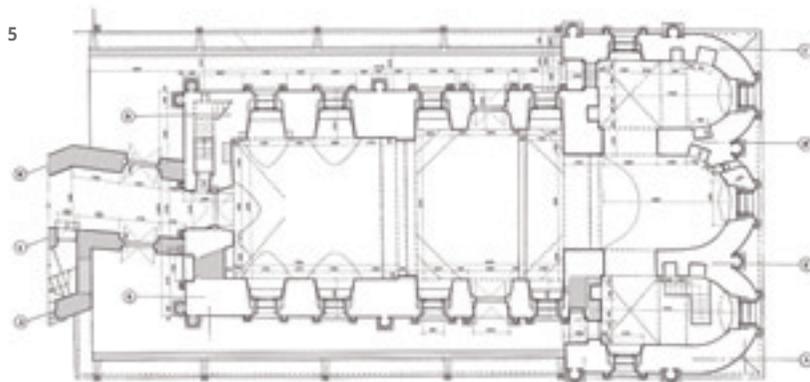

3. Церковь Знамения на Шереметевом дворе. Северный фасад. Проект реставрации 2007 г.

4. Церковь Знамения на Шереметевом дворе. Архивное фото

5. Церковь Знамения на Шереметевом дворе. План по второму уровню. Проект реставрации

6. Церковь Знамения на Шереметевом дворе. Продольный разрез. Схема

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА

7. Южный фасад церкви Знамения на Шереметевом дворе до реставрации. Фото 1990 г.

8. Фрагмент фасада в процессе реставрации

9. Арки северного гульбища в процессе реставрации

10. Поребрик между арками северного гульбища в процессе реставрации

знаменитого фаворита императрицы Елизаветы. После смерти жены граф Разумовский, ставший, кроме прочего, президентом Академии Наук, а позже — Гетманом Малороссии, построил близ церкви настоящий дворец. Знаменская же церковь «с главами и звоном», как домовая, была соединена с новым дворцом крытым переходом и имела прекрасное содержание и состояние.

К концу жизни, в 1799-1800-х годах, Разумовский продал дом на Воздвиженке шурина своего сына, графу Н.П. Шереметеву, и владение вместе с церковью стало называться «Шереметев двор».

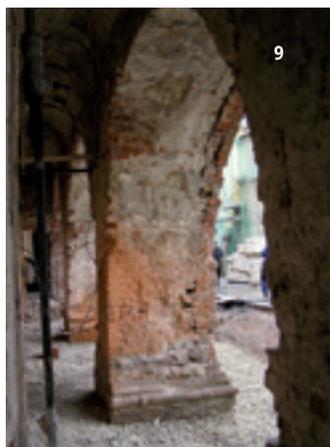
В роду графов Шереметевых дворец с церковью находились вплоть до конца XIX века. За это время владельцы не раз ремонтировали фасады храма, вносили изменения во внутреннюю планировку. В 1812-м году храм пострадал от пожара. К 1847-му году закончились работы по фасадам и переделке интерьеров, порученные архитектору А.Г. Григорьеву.

Старый восьмиярусный резной барочный иконостас был разобран и по проекту архитектора А.Г. Григорьева установлен новый — в упрощённых формах стиля ампир. Пространство восьмерика отделили деревянным накатом в целях утепления церкви. Разобрали восточную стену трапезной с тремя арочными проходами, объединив, таким образом, трапезную с четвериком. Путём растески увеличили оконные и дверные проёмы. Самостоятельные приделы храма Варлаама Хутынского и Сергия Радонежского объединили с центральным алтарём. Входы в приделы с гульбища были заложены; устроили новую солею и белокаменные полы. 21 сентября 1847-го года церковь заново освятил святой митрополит Московский Филарет (Дроздов).

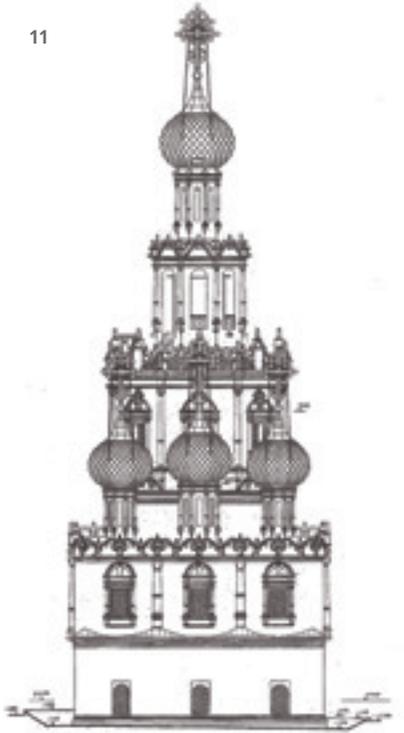
Известно, что архитектор М.Д. Быковский, состоящий на службе у графа Шереметева в 1850-х годах, кроме работ по главному дому занимался и нуждами домового храма. Очевидно, по его проекту была выполнена калориферная система отопления храма. С 1873-го года часть дворца Шереметевы сдавали внаём Московской думе; позже дом был занят Охотничьим клубом. Церковь в это время уже имела статус приходской.

После революции в усадьбе разместилось Санитарное Управление Кремля. Архивные чертежи 1924-1925 годов показывают большие переделки, сделанные при приспособлении зданий под лечебницу. В 1930-х церковь лишилась своих глав, гульбище застроили, арки подклета заложили, появились новые перекрытия и перегородки — уникальный храм был приспособлен под столовую и библиотеку Сануправления Кремля.

На территории владения появились различные постройки. Флигели дворца преобразовались в единое 4-этажное здание. Парадные каменные ворота с красивой решёткой были разобраны. Таким образом, уникальная усадьба

11

11. Церковь Знамения на Шереметевом дворе. Восточный фасад. Схема

12

12. Церковь Знамения на Шереметевом дворе. Северный фасад. Проект реставрации 1953-1954 гг. Архитектор Е.В. Михайловский
13. Основание арки гупбища в процессе реставрации

XVIII века с домовою церковью неузнаваемо изменилась благодаря развернувшейся здесь широкой хозяйственной деятельности.

В последующие годы после окончания Великой Отечественной войны состояние церкви резко ухудшилось: на памятнике росли деревья, белокаменный декор еле удерживался, осыпалась кирпичная кладка. Арендаторы были вынуждены обратиться к услугам реставраторов.

Первым исследователем и реставратором тех лет был архитектор Евгений Васильевич Михайловский. В 1953-1954 годах им был выпущен проект реставрации памятника при участии архитектора Ирины Валентиновны Ильенко, который предусматривал полное восстановление первоначального облика храма с разборкой поздних пристроек и закладок. Этот проект не был осуществлён в полной мере, но послужил хорошей основой для будущих работ, предусматривающих дополнительные исследования и корректировки.

И все же в те годы архитекторам удалось восстановить центральную главу, барабаны и главы алтаря. Были изготовлены прорезные кованые кресты, выполненные по сохранившемуся центральному кресту, спасённому П.Д. Барановским в 1920-е годы. По проекту Е.В. Михайловского главы должны были быть покрыты медной чешуёй и позолочены. Однако из-за недостатка средств на такие дорогостоящие работы главы покрыли чешуёй из чёрного металла с нанесением полуды. Крест был вызолочен только на центральной главе. Свод и гупбище вокруг яруса звона окрыли белокаменной лещадью с гидроизоляцией из борулина, местами заменили и реставрировали белокаменный декор, восстановили наличники окон северного фасада.

Этот, первый этап реставрации церкви был завершён в 1961-м году. В интерьерах исследовательские и реставрационные работы не проводились ввиду особого режима территории. Долгие годы реставрационные работы на

13

15

14. Подклет. Помещение под трапезной. Вид на юго-восточный угол. Справа ниша, слева проём, ведущий в помещение под четвериком. Архивное фото

15. Четверик церкви на уровне восьмигранных окон. Перекрытие позднее, с лепным карнизом 1940-х годов. Вид на северную сторону. Архивное фото

Шереметевом дворе не возобновлялись. Всё также в церкви находилась столовая и другие службы, использующие уникальный памятник на износ.

К 1986-му году фасады памятника пришли в аварийное состояние. Главное управление охраны памятников города Москвы (ныне Москомнаследие) обратило внимание тогдашнего пользователя здания — руководства Больницы неотложной помощи 4-го Главного Управления при Минздраве СССР — на необходимость безотлагательной реставрации памятника. Пользователи обратились в В/О «Союзреставрация» (ныне ГУП ЦНРПМ) с запросом на проектирование и проведение реставрационных работ.

К выполнению проектных работ приступил коллектив сотрудников ЦНРПМ (главный архитектор проекта Е.Г. Одинец, главный инженер проекта И.В. Середина, ведущий архитектор Г.Б. Меньшикова). В период с 1987-го по 1989-й год была разработана дополнительная документация, выполнены чертежи картограмм строительных периодов и производственных работ на фасадах, разработан проект благоустройства территории.

С 1989-го года на Знаменском храме начались реставрационные работы. Были отреставрированы центральная глава и крест с позолотой, барабан главы и ярус звона. Заменена протекавшая, старая (1950-х годов) гидроизоляция свода восьмерика и гульбища вокруг него; реставрированы парапеты. Проведена реставрация южной, юго-западной и западной граней восьмерика с раскраской по кирпичу. Реставрированы снаружи восьмигранные окна и частично наличники окон четверика на южном фасаде.

Впоследствии, в связи с Перестройкой, незаконченные реставрационные работы были прекращены на несколько лет; в конце 2003-го года они возобновились, но уже в 2005-м году опять были приостановлены. На интереснейшем памятнике XVII века пагубно сказались перерывы в реставрационных работах из-за постоянных проблем с финансированием. Частая смена подрядчиков, нежелание пользователя проводить своевременные, поддерживающие памятник мероприятия также не способствовали его хорошему техническому состоянию.

Организованная в 2003-м году православная община при храме Знамения не имела возможности проводить в полном объёме церковные богослужения, поскольку оборудование выехавшей из храма столовой всё ещё занимало помещения храма.

После обращения Патриарха Алексия II в правительственные структуры о помощи храму, настоятелю о. Михаилу (Гуляеву) удалось добиться масштаб-

16

17

ного финансирования реставрационных работ путём привлечения крупной инвестиционной фирмы. Были определены сроки, по которым с 2006-го по 2008-й год церковь должна была быть полностью отреставрирована.

Вновь созданный авторский коллектив реставраторов ГУП Центральные научно-реставрационные проектные мастерские (ЦНРПМ) состоял из руководителя Е.Г. Одинец, архитекторов И.Д. Любимовой, Г.Б. Меньшиковой, инженеров Н.А. Федотовой, В.М. Кабановой, технологов Л.Л. Голоскова, Ю.А. Давыдовой, Л.И. Первых и М.А. Арифудиной.

Ремонтно-реставрационные работы проводились по плановому реставрационному заданию, выданному Комитетом по культурному наследию города Москвы (Москомнаследие).

Подрядчиком основных видов работ выступило ОАО «Спецреставрация»; субподрядчиком — ООО «Альфарекон». Все работы по главам и чёрному металлу выполнялись ООО «Союзреставрация».

Наконец, памятник был освобождён и полностью предоставлен для исследований. Работы велись одновременно на всех ярусах. Пока в подклете храма заделывались поздние пробивки в стенах и сводах, снимался кафель с полов и стен, в четверике в это же время демонтировали перекрытия, разбирали наружные пристройки на гульбище.

Исследования в палатах подклета прояснили его первоначальную планировку и назначение. Было установлено, что палаты имели отдельные входы с северного фасада и никак не были связаны между собой. Восточные палаты также имели один вход с севера и сквозные проходы между собой.

Были освобождены от закладок и реставрированы тринадцать больших стенных ниш с подставками для навешивания створок. Подклет использовался по хозяйству, что традиционно для домовых храмов, и не отапливался. Полы в восточной части храма имели более низкий уровень и, очевидно, были земляными с деревянным накатом.

Проводившиеся работы внутри церкви подтвердили архивные данные о переделках XIX века. Оказалось, что откосы и арки окон растёсаны, подоконники вырублены наполовину для установки в советское время радиаторов. Найдены следы разобранной стены между трапезной и четвериком.

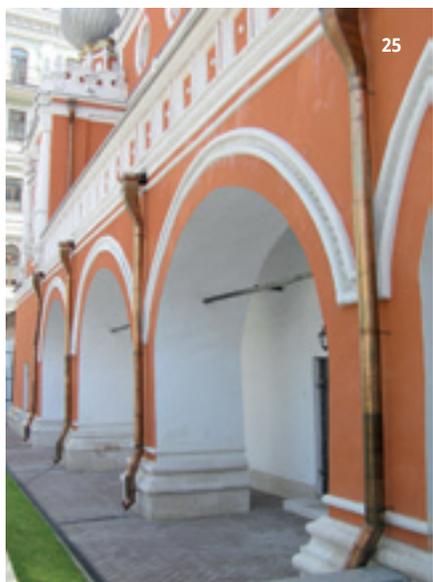
18. Установка купола
19. Поднятие креста
20. Церковь Знамения на Шереметевом дворе в процессе реставрации
21. Интерьеры церкви в процессе реставрации

22. Интерьеры церкви в процессе реставрации
23, 24. Церковь Знамения на Шереметевом дворе в процессе реставрации

25. Гульбище после реставрации

В алтаре раскрыто от закладок несколько ниш и узкое маленькое окошко в центральной апсиде.

В верхней зоне четверика зондажами было раскрыто двенадцать кувшинов — голосников, а в трюмах под толстым слоем штукатурки скрывались великолепные белокаменные круги с розетками. На западной стороне — две розетки в виде восьмиконечных звёзд, на востоке — две спиралевидные, напоминающие соляные знаки.

Зондажи окон восьмерика показали, что первоначальные прямые подоконники окон были превращены в откосы, а восточное окно заложено. В процессе работ окнам был возвращён их первоначальный вид.

Под западным окном раскрыт от закладок широкий проём в толще стены, выходящий на внутрискатную лестницу. Он соответствует расположению так называемой «царской ложи», имеющейся у церкви Покрова в Филях, но здесь проём расположен несколько выше. Если в Филях сохранилась вся подлинная деревянная часть «ложи» в виде балкона с навершием, то здесь не было найдено никаких следов от крепления в кладку конструкций балкона. Проём перекрыт мощными белокаменными плитами, одновременно служащими основанием под подоконник западного окна восьмерика. Скорее всего, это было широкое смотровое окно с внутрискатной лестницы в храм, подобное внутреннему окну на юго-западной грани восьмерика выше по лестнице.

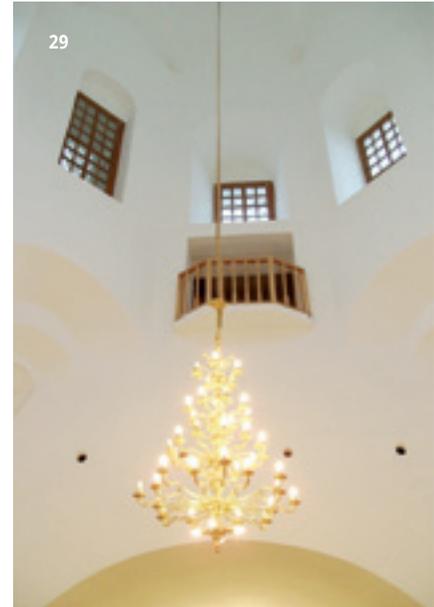
После удаления пристроек с гульбища открылись следы срубленного декора порталов. Верхние части фронтонов порталов, находившиеся под крышами пристроек, сохранились, и это помогло восстановить утраченный декор. Трёхчастная белокаменная перемычка завершения проёма портала сохранилась полностью только на западном портале, попавшем в переход из дворца в церковь. На северном и южном порталах они были заложены в XIX веке, и под закладки подведены плоские перемычки на металлических полосах.

Архитекторам не сразу удалось определить местоположение барабана с главой над трапезной, полностью разобранный в советское время. Вскрытие поздних полов ничего не дало — не было найдено ни остатков барабана, ни его отпечатков, и только благодаря скрупулёзным обмерам и анализу сильно разрушенной кирпичной кладки с трёх сторон примыкающей к своду, стало ясно, что это кладка трёх контрфорсов, образующих площадку над западной пазухой свода для установки трибуны барабана. От трибуны нашлось несколько кирпичей и отпечатки в растворе первого нижнего ряда.

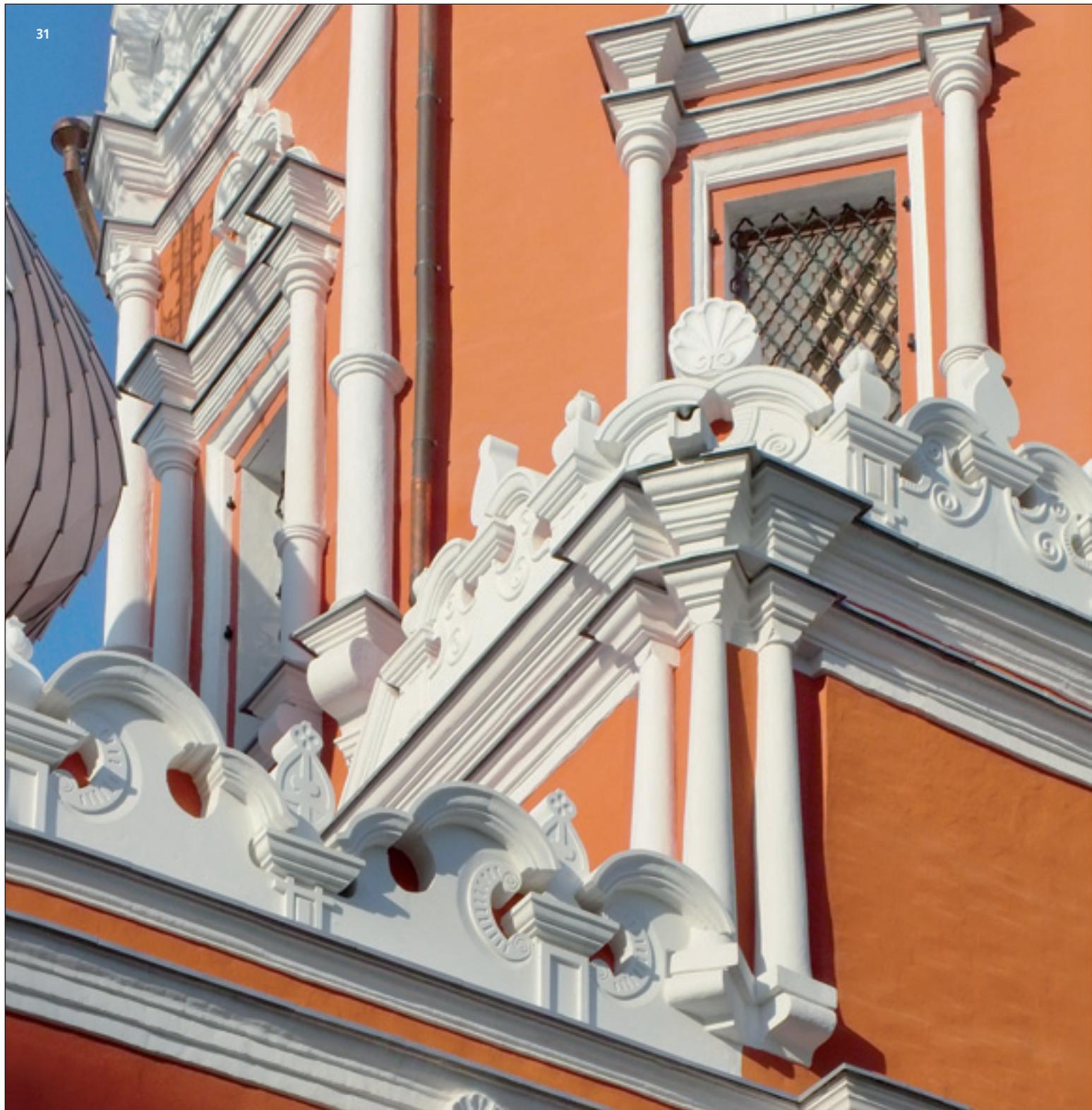
Согласно проекту Е.В. Михайловского, глава на трапезную была спроектирована в одних габаритах с центральной главой алтаря; боковые главы алтаря несколько меньше в своих размерах. Металлическая конструкция главы из журавцов монтировалась во дворе храма, затем глава обшивалась ромбовидной медной чешуёй с изоляцией от чёрного металла стекловолокном.

Авторский коллектив сохранил чешуйчатые главы на памятнике, предложенные Е.В. Михайловским в проекте 1950-х годов. На архивных фотографиях конца XIX века и акварели И.В. Машкова 1800-х годов хорошо видно, что в то время главы были ребристые и гладкие. В отчёте Е.В. Михайловского, хранящемся в архиве ГУП ЦНРПМ, автор пишет, что чешуйчатые главы спроектированы им «<...> по аналогии с сохранившимися древними покрытиями глав того времени, например как в Переславле Залесском и церкви Успения в Печатниках в Москве».

В том же отчёте Е.В. Михайловский не раз подчёркивает, что в основу реставрации церкви Знамения положен принцип научно-обоснованной аналогии. Наиболее близкой аналогией как по особенностям композиционного решения декора фасадов, так и по рисунку частных архитектурных форм, является церковь Покрова в Филях. Опираясь на эту концепцию, Михайловский все спорные архитектурные вопросы, которые он не мог подтвердить, в силу обстоятельств, исследованиями в натуре, проектировал по аналогии,

26, 27, 28. Церковь
Знамения на
Шереметевом дворе
после реставрации
29, 30. Внутренние
помещения церкви
после реставрации

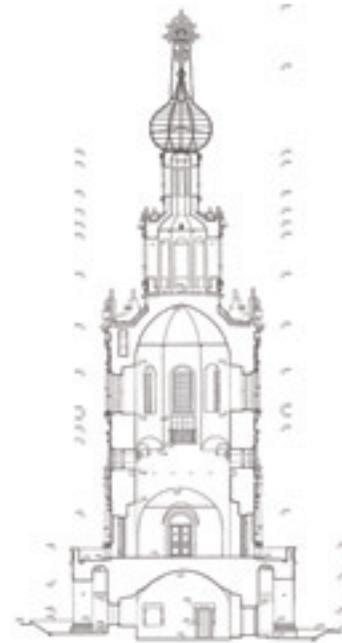
поэтому по подклету и гульбищу был допущен ряд ошибок, в которых только теперь стало возможным разобраться.

В результате исследовательских работ последнего времени было принято решение, прежде всего, не воссоздавать колонны между арками гульбища, которые в проекте Е.В. Михайловского показаны по аналогии с храмом в Филях. Натурные исследования доказали отсутствие колонн в этих местах. Колонн также не оказалось и на углах алтаря подклета и, тем более, — парапетов над ними.

Белокаменный цоколь, состоящий из верхней развитой профилированной части и нижних четырёх гладких рядов, был почти полностью скрыт наросшим уровнем земли и примыкающими к нему бетонными полами поздних пристроек. Как показали шурфы, цоколь находился в аварийном состоянии. После откопки траншей вдоль стен подклета стало видно, что цоколь, кроме фасадной алтарной части, не имел профиля и шёл заподлицо со стеной, имея полочку 3-5 мм под обмазку стен. Гладкими были и внутренние стороны столбов гульбища. В кладке цоколя лежали надгробные плиты вторичного использования. По характерному орнаменту и размерам они относятся к 1-й трети XVII века.

Из архивных источников известно, что вокруг церкви Знамения времени бояр Романовых было кладбище, которое упразднили при постройке нового храма. Л.К. Нарышкин, рачительный хозяин, употребил дорогостоящий белый камень надгробных плит в дело. Кирпич, оставшийся после разборки раннего храма, также был использован: несколько раз в зондажах попадались профилированные кирпичи с обмазкой и иногда — с покраской.

Важнейшим моментом в реставрации храма стало принятие решения о его покраске. Михайловский небезосновательно считал, что первоначально фасады храма не окрашивались, а имели красные кирпичные стены и белокаменные детали, как у церкви Покрова в Филях. При исследовании памятника им была обнаружена самая ранняя покраска кирпично-красным цветом, которую он датировал временем не ранее середины XVIII века. Я же склонна считать, что эта покраска более ранняя и датируется никак не позднее 1-й трети XVIII столетия.

32

31. Фрагмент фасада после реставрации
32. Церковь Знамения на Шереметевом дворе. Продольный разрез. Схема

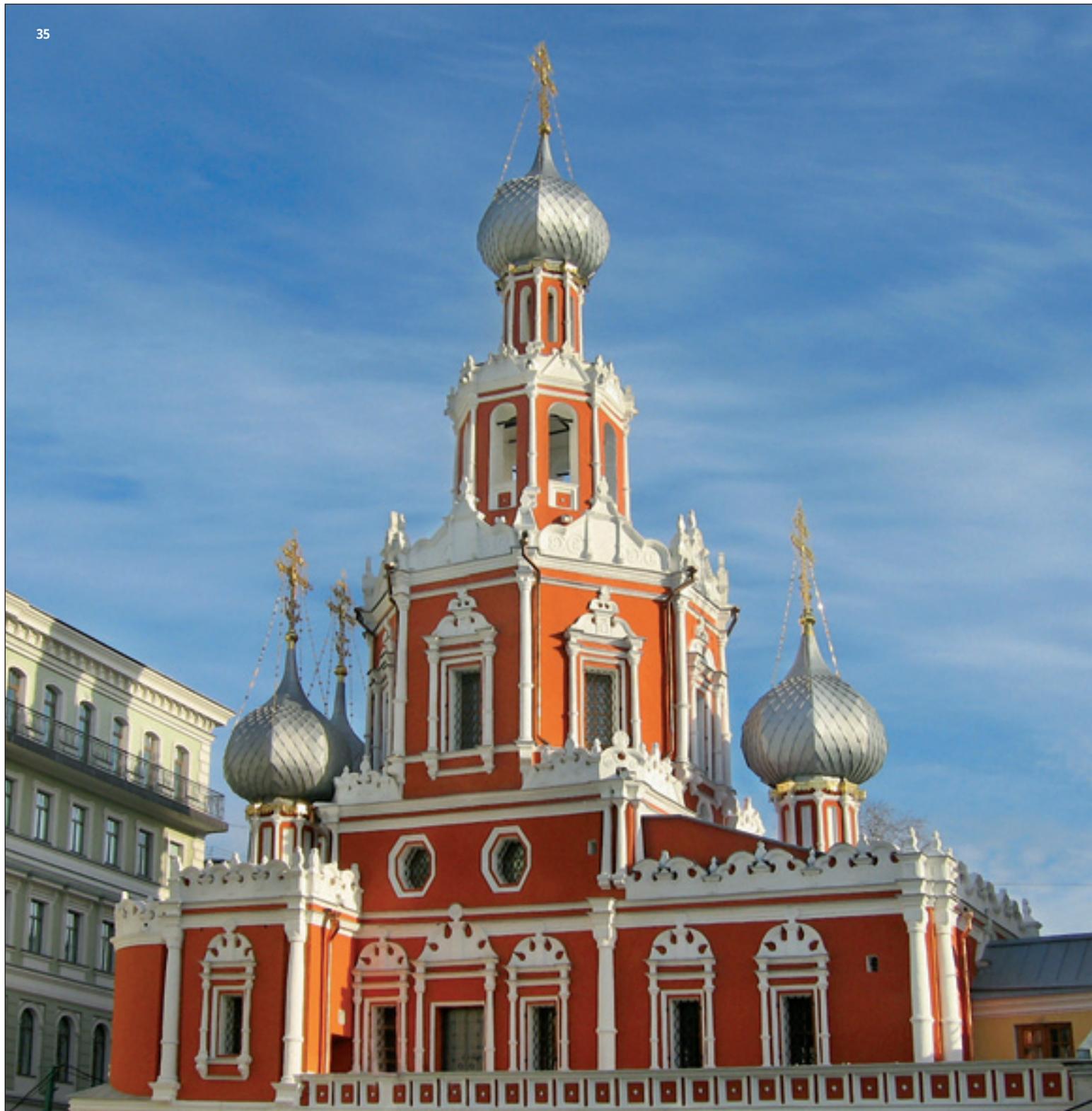
33, 34. Внутренние помещения церкви после реставрации

33

34

36

37

Технологи, работавшие на объекте в 2006-2007 годах, подтвердили, что этот слой покраски — самый ранний и состоит из красной охры с известью. Последующие слои: светло-зелёный, тёмно-вишневый, бирюзовый и далее, уже по штукатурке, — несколько слоёв светло-охристого, и жёлтого цветов.

Учитывая тяжелую экологическую ситуацию в центре Москвы и то, что состояние кирпича и белого камня церкви Знамения требует защиты от агрессивной среды, авторским коллективом было принято решение выполнить защитную обмазку по кирпичу с последующей покраской фасадов в самый ранний кирпично-красный цвет. Вопрос о покраске подгульбищного пространства и стен подклета проявился после отбора технологами многочисленных проб покрасок. В выданном заключении подтверждён предполагавшийся первоначальный белый цвет.

Композиция церкви Знамения во многом уникальна, её основной объём — двусветный четверик с тремя ярусами уменьшающихся кверху восьмериков, трёхчастная апсида, боковые приделы (Варлаама Хутынского и Сергия Радонежского) и трапезная — поднят на высокий сводчатый подклет, окружённый с трёх сторон гульбищем на арках.

Реставрационные работы 2007-2008 годов вернули храму объёмно-пространственную структуру, какой она была задумана древними зодчими XVII века. К сожалению, уже невозможно воссоздать древнюю лестницу, ведущую на гульбище, на её месте — каменный переход XVIII века.

Благодаря тесному сотрудничеству авторского коллектива реставраторов ЦНРПМ и специалистов Москомнаследия на всех этапах выполненных работ реставрация одной из архитектурных жемчужин Москвы была проведена на высоком научно-методическом уровне.

В церкви Знамения, не так давно получившей статус Патриаршего подворья, возобновилась церковная деятельность, проводятся богослужения. Возрождённая к новой жизни, она включена в список памятников проектируемой Правительством Москвы туристической рекреационной Зоны «Золотое кольцо Москвы».

35. Церковь Знамения
на Шереметевом дворе
после реставрации

36, 37, 38. Внутренние
помещения церкви
после реставрации

38

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА

ЦЕРКОВЬ КЛИМЕНТА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ШЕДЕВРА РУССКОГО БАРОККО

Андрей Аркадьевич Ивлиев,
генеральный директор Реставрационно-строительного
концерна «Возрождение»

Церковь папы Римского Климента на Пятницкой имеет увлекательную многовековую историю. Этот уцелевший во время пожара 1812-го года, нетронутый в советский период великолепный памятник русского дворцового барокко сохранил своё величие и восхитительное убранство, несмотря на то, что богослужения в храме не проводились более 70-ти лет.

Строительство храма священномученика Климента, папы Римского, связано с важным событием в отечественной истории XVIII века — с восшествием на престол императрицы Елизаветы Петровны, которое совпало с днём празднования памяти святого.

Своим мощным силуэтом здание храма эффектно возвышалось над низкой застройкой Пятницкой улицы XVIII века, подчёркивало красивую перспективу улицы. Большой каменный храм — один из редких шедевров барочной архитектуры, сохранившихся в Москве. В общем облике храма, в членении на парадные этажи, в узорных металлических решётках, охватывающих верх здания, и в обилии декора ощущается влияние дворцовой архитектуры. Как отмечал академик И.Э. Грабарь, это произведение московских зодчих представляет собой уникальный пример архитектуры высокого стиля, не имеющий аналогов в творчестве современных ему российских мастеров. Различные исследователи называли в качестве авторов проекта храма целый ряд выдающихся отечественных архитекторов, среди них — имена А.П. Евлашева, П.А. Трезини, К.И. Бланка, Д.В. Ухтомского, И.Ф. Мичурина, Ф.Б. Растрелли, однако вопрос об авторстве остаётся открытым.

Сегодня здание храма Климента относится к объектам культурного наследия федерального значения, находится на балансе и в оперативном управлении Комитета по культурному наследию города Москвы (Москомнаследие). До июля 2008-го года помещения храма занимал обменно-резервный фонд Российской государственной библиотеки. 3 июля 2006-го года было выпущено распоряжение Правительства Москвы об освобождении помещений храма Климента Российской государственной библиотекой и передаче их приходу храма.

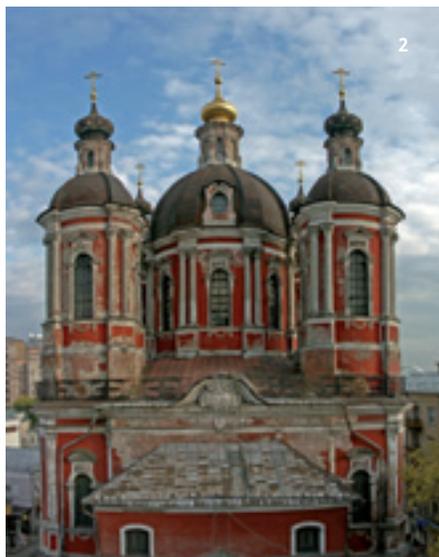
Общее состояние памятника в момент его передачи требовало незамедлительного проведения комплекса ремонтно-реставрационных работ по фасадам, кровле, главам храма, а также реставрации внутреннего и внешнего декоративного убранства, уникальной росписи, иконостасов и икон.

Новая жизнь шедевра русской архитектуры XVIII века началась при активном содействии Москомнаследия. Комитетом было выпущено плановое (реставрационное) задание на разработку научно-проектной документации для проведения реставрации объекта. Разработке проекта реставрации, выполненного Архитектурно-планировочной реставрационной мастерской (АПРМ) № 13 Управления по проектированию общественных зданий и сооружений «Моспроект-2» им. М.В. Посохина, предшествовали историко-архивные исследования мастерской № 17 «Моспроекта-2», натурные обследования и обмеры. Проектом была предусмотрена реставрация кирпичной кладки белокаменного и лепного декоров, штукатурки и отделки кровли, золочение крестов и куполов, реставрация интерьеров с сохранением живописи на стенах и сводах, реставрация лепного декора, полов с восполнением утрат камня и метлахской плитки.

1. Церковь Климента
(Пятницкая ул., д. 26,
стр. 1), 1770 г.
Архитектор неизвестен.
Архивное фото

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА

2. Церковь Климента до реставрации. Фото Леонида Филатьева

3. Фрагмент лепного декора до реставрации. Фото Григория Кузьмина

4. Фрагмент внешнего убранства церкви до реставрации. Фото Григория Кузьмина

5. Фрагмент кованой решётки до реставрации. Фото Григория Кузьмина

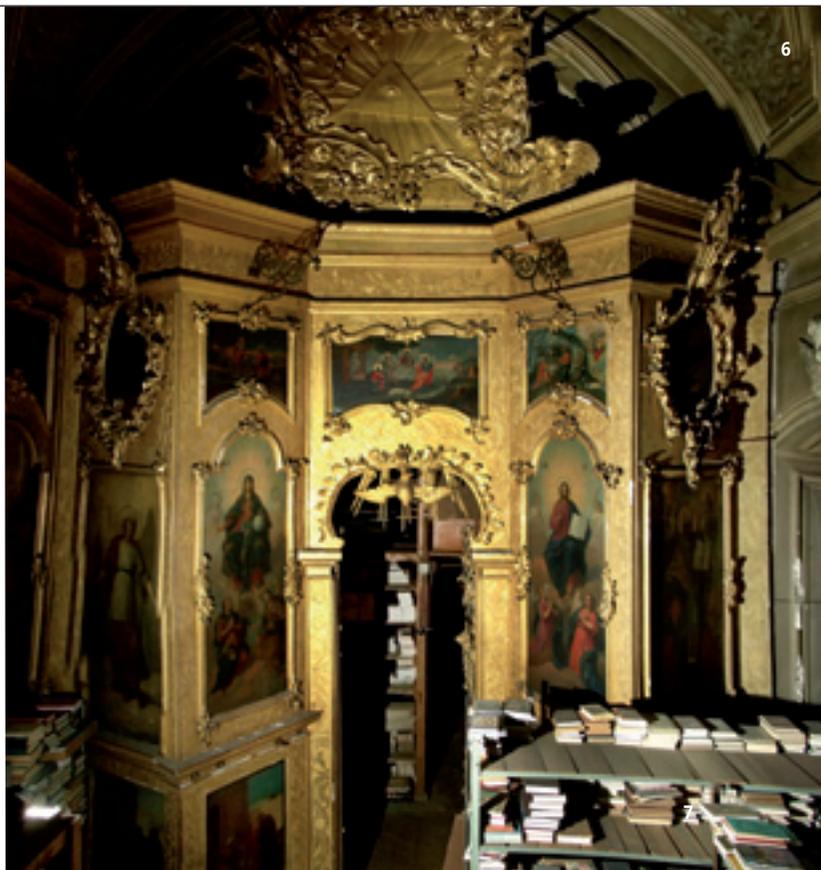
При содействии и методическом руководстве Москомнаследия под авторским надзором архитекторов «Моспроекта-2», инженеров и технологов Реставрационно-строительного концерна «Возрождение» за короткое время с момента начала комплексной реставрации был выполнен огромный объём работ.

Важно отметить, что перед реставраторами стояла задача произвести реставрационные работы с применением материалов и технологий, аналогичных первоначальному. Именно поэтому реставрации предшествовали серьёзные лабораторные исследования материалов, использованных для строительства и отделки фасадов храма. Были отобраны образцы кирпича и известняка, кладочного раствора и штукатурки — для изготовления докомпоновочных составов, взяты многочисленные образцы окраски для определения цвета дальнейшей покраски. Исследования проводились в лабораториях немецкой фирмы «Keim» — производителя качественных отделочных материалов на минеральной основе. По результатам исследований в лаборатории «Keim» были подобраны и изготовлены составы для реставрации известняка, кирпича, кладочных швов, штукатурки, определены составы пигментов для изготовления минеральных красок фасадов храма. Применение отделочных материалов фирмы «Keim» является обоснованным в условиях агрессивной атмосферной среды современного мегаполиса. Минеральные краски, изобретённые во 2-й половине XIX века по заказу баварского короля Людвига I, соответствуют международным реставрационным стандартам и широко применяются в практике зарубежной и отечественной реставрации.

Для восстановления несущей способности конструкций по результатам технического обследования грунтов, фундаментов и стен было проведено усиление конструкций, вычинка кирпичной кладки стен, барабанов, глав четверика, трапезной и колокольни. Колонны четверика и колокольни имели значительные разрушения, но после вычинки кирпичной кладки их дополнительно укрепили нержавеющей арматурой (произвели так называемое косвенное армирование с инъектированием).

Были восполнены утраты белокаменных блоков карнизов, сандриков, колодей, перебраны ослабленные участки, восполнены домазками утраты формы

6

7

профилей. Особенно тщательно были отреставрированы белокаменные базы, капители колонн и пилястр фасадов четверика: определив блоки потерявшего свою структуру камня, реставраторы заменили их на вновь изготовленные, восполнили утраты формы и объёма в сохраняемых блоках, усилили их крепления. Особое внимание было уделено резным белокаменным капителям барабанов, имеющим утраты до 80%.

Все лепные гипсово-известковые детали декора были тщательно расчищены до материала основы, разрушенные фрагменты лепнины заменены на заново изготовленные по той же технологии, расшиты и заполнены все трещины, восполнены догипсовкой утраты формы, крепления деталей усилены и покрыты защитными составами.

Штукатурка стен, декор трапезной и колокольни (полки профилей, пилястры и колонны, наличники проёмов) были воссозданы в первоначальном виде — по технологии обмазки «под затирку» известково-песчаным раствором.

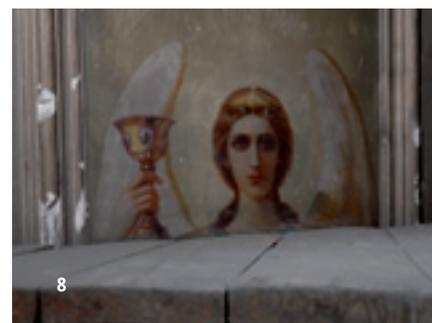
В недавно обнаруженных архивах были найдены уникальные материалы по ограждению кровли четверика и местам его крепления. Существующее ограждение сегодня восстановлено — строго по проектной документации оно выполнено из чёрного металла и собрано кузнечно-слесарным способом (без применения электрогазосварки).

Главки, купола и кровля четверика и колокольни имеют уникальный металлический каркас, собранный без сварки из кованных журавцов. В процессе работы он был отреставрирован: заменены негодные детали, воспроизведены утраченные детали, каркас очищен и окрашен.

6. Фонды Российской государственной библиотеки в приделе церкви Климента. Фото Леонида Филатьева

8. Росписи церкви, скрытые под стеллажами Российской государственной библиотеки. Фото Леонида Филатьева

7. Главка центрального купола до реставрации. Фото Григория Кузьмина

8

Кроме того, проектом было предложено восстановление (повторное строительство) утраченных папертей северного и южного фасадов. Ранее паперти представляли собой кирпичные сплошные (на соответствующих фундаментах) основания лестниц входов, ориентированные вдоль фасадов и ограждённые литым металлическим балясником в кирпичных столбах с накрывкой профилированным камнем (песчаником). Покрытие площадок папертей также песчаниковое. На ограждении папертей были установлены осветительные фонари.

Весной 2009-го года были отреставрированы и установлены позолоченные кресты. Современная техника не смогла справиться с задачей воздвижения крестов на купола. Поэтому отреставрированные древние кресты подняли на купола старинным способом: сначала при помощи лебёдки, а затем на канатах — почти на 50-метровую высоту. Подъём и установление крестов длились более четырёх часов.

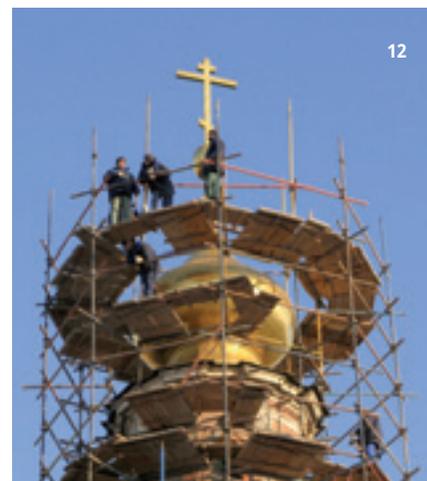
В настоящее время реставрационные работы переместились в интерьеры храма. Богатая первоначальная отделка, сохранившийся изумительный иконостас в стиле барокко предполагают крайне бережное ведение реставрационных работ. Предварительно институтом «Спецпроектреставрация» были проведены лабораторные исследования, которые показали, что при отделке интерьера храма использовались гипсово-известковые смеси. На основании этих данных, учитывая состояние отделочного слоя, художниками-реставраторами были подобраны материалы для реставрации и составлены подробные методические указания по проведению работ.

В связи с многочисленными протечками из-за аварийного состояния кровли в период до реставрации, сильно пострадала отделка на сводах хоров, пристройки и тамбуры трапезной: наблюдалась деструкция и обрушение штукатурного и живописного слоёв, вздутие и шелушение красочного живописного слоя, многочисленные высолы и грибковые поражения.

Необходимо тщательно исследовать все участки поверхностей, описать их и разработать методику проведения работ. Предстоит заинъектировать («приклеить» к основанию кирпичной кладки) «бухтящие», отслаивающиеся участки штукатурки, зачистить поражённые и деструктивные участки, обработать спецсоставами и докомпоновать смесями, рекомендованными в методических указаниях.

9. Церковь Климента в процессе реставрации. Фото Леонида Филатьева
10, 11. Реставраторы за работой. Фото Леонида Филатьева

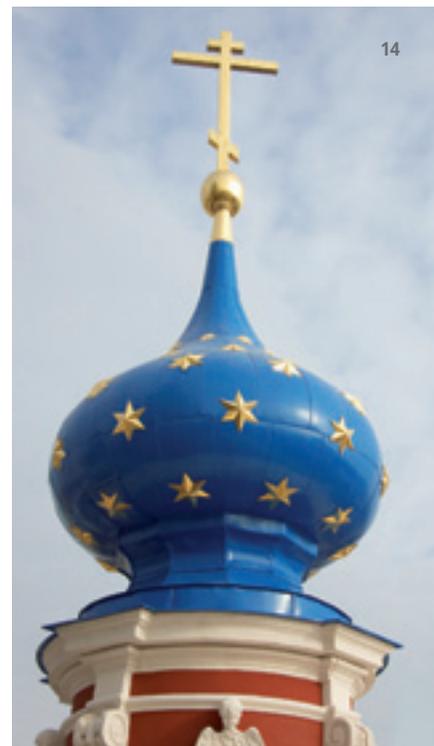
12. Главка центрального купола в процессе реставрации. Фото Леонида Филатьева

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА

13

14

13. Фрагмент фасадного декора после реставрации. Фото Леонида Филатьева
14. Главка с крестом после реставрации
15. Церковь Климента после реставрации

На хорах в крайне неудовлетворительном состоянии находится покрытие пола: утрачены большие площади напольной плитки. Её необходимо перебрать и, по возможности, максимально сохранить, недостающую плитку воссоздать по аналогии с историческими образцами.

В трапезной храма под слоем краски открылся изумительный розовый оселковый искусственный мрамор, настенная живопись. Все это будет максимально сохранено. Отслоившиеся от основания места будут проинъецированы, утраты восполнены тщательно подобранным по составу и цвету раствором. Технология воссоздания утраченных мест и реставрация поверхности оселкового искусственного мрамора будет строго соблюдена в соответствии с той, которая применялась изначально.

Предполагается отреставрировать лепной декор с бликовкой сусальным золотом, воссоздать утраченные полы из натурального камня в трапезной, отреставрировать ажурные решётки солеи и хоров. В будущем предстоит колоссальная реставрация икон, иконостасов четверика, а также воссоздание двух иконостасов в трапезной.

В 2009-м году церковь Климента отметила 240-летие. По своей красоте и величию храм отнесён к лучшим российским памятникам архитектуры XVIII века. Надеемся, что в скором времени Москва получит возрождённый памятник в стиле барокко — объект для восхищения и верующих паломников, и туристов — ценителей архитектурного искусства из разных концов мира.

17, 18. Внутренняя отделка церкви до реставрации. Фото Дмитрия Лифанова

16. Иконостас до реставрации

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА

19, 20. Росписи
до реставрации.
Фото Дмитрия
Лифанова
21. Иконостас
до реставрации

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТОВОГО ЗОДЧЕСТВА

**ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
В РОГОЖСКОЙ СЛОБОДЕ**

Елена Владимировна Скрынникова,

главный архитектор Московского государственного объединённого художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника (МГОМЗ)

Церковь Рождества Христова — одна из трёх главных доминант церковно-исторического и архитектурного ансамбля «Рогожская старообрядческая община». По времени строительства — это третья культовая постройка ансамбля, которая в отличие от «холодного» Покровского собора, сразу воздвигалась как «тёплая зимняя» церковь. С праздника Пасхи до Покрова богослужение проводилось в летнем Покровском храме, а с Покрова до Светлого Христова Воскресения — в зимнем, освящённом во имя Рождества Христова.

Императрица Екатерина II пожаловала старообрядцам территорию Рогожской слободы в знак признательности за их участие в захоронении жертв эпидемии чумы 1771-го года, и вскоре здесь была возведена церковь Николая Чудотворца (1776-1778 гг.) и Покровский собор (1794 г.). Строительство Покровского собора вызвало волну недовольствия церковной и гражданской властей, и строительство ещё одной новой церкви, по своему объёму фактически равной собору, представлялось весьма непростым делом. Было получено разрешение на строительство «богаделенного дома», под видом которого и был возведён основной объём церкви без отличительных черт культового здания: алтарная часть была выполнена прямоугольной, западная входная зона не

1, 2. Церковь Рождества Христова на Рогожском кладбище (Рогожский Посёлок ул., д. 29, стр. 2), 1804 г. Архитектор И.Д. Жуков. Архивные фото

3. Церковь Рождества Христова на Рогожском кладбище. Архивное фото
4, 5. Церковь Рождества Христова на Рогожском кладбище до реставрации

оформлена и, самое главное, здание не имело характерного завершения — главы с крестом. Во время очередной кратковременной «оттепели» в отношении к старообрядчеству разрешение на строительство новой церкви было, наконец, получено, и за считанные недели уже возведённый «богаделенный дом» преобразился в церковь, получив огромную деревянную ротонду с главой на барабане и главкой с крестом, а также деревянный фронтон над главным западным входом. Деревянная ротонда с ложными окнами, оформленными деревянным же декором, расписанным под камень, просуществовала вплоть до 1919 года, когда была утрачена во время пожара и более не восстанавливалась до закрытия церкви в 1929-м году.

Церковь Рождества Христова, построенная в 1804-м, предположительно, по проекту архитектора И.Д. Жукова, является произведением так называемой романтической готики рубежа XVIII-XIX веков, в стиле которой возведены постройки царьцынского ансамбля, усадьбы Михалково, Ярополец и др. Три церкви, вместе с возведённым в 1908-1911 годах Успенским храмом-колокольней, стоящей перед Покровским собором, составляют единый храмовый ансамбль, являющийся доминантой всего комплекса многочисленных построек Рогожской слободы.

На протяжении своего существования церковь неоднократно претерпевала «усовершенствования», которые касались, в основном, модернизации системы отопления и пристройки притворов к основному четверику здания. Первоначально церковь отапливалась двумя голландскими печами, облицованными белой кафельной плиткой, располагавшимися при восточной стене алтаря, и двумя печами, находившимися при боковых помещениях западного притвора для обогрева трапезной части церкви. В 1890-х годах отопление перенесли в подвал, сформированный тогда же из высокого подполья церкви. По бокам центрального четверика были возведены две новые массивные кирпичные печные трубы, значительно искажившие фасады церкви и целостное восприятие памятника начала XIX столетия. В этот же период произошла реконструкция перекрытия над вновь оформившимся подвалом — оно было выполнено заново в виде сводов Монье по массивным двутавровым балкам.

На рубеже веков при северном и южном входах в четверик возводятся притворы, стилизованные под архитектуру самой церкви, но по своей трактовке всё же ближе к так называемому «романовизантийскому стилю» 2-й половины XIX века. Притворы закрыли собой первоначальные входы, части стен и декоры фасадов. В результате ремонтных работ 1880-го года ложные окна на бараба-

не получили новый декор в виде перспективных стрельчатых обрамлений с капителями в пятовой части.

С 1929-го года церковь была закрыта, а в советский период в ней располагались цех фабрики, склад, магазин, рабочая столовая, с 1980-го года — база игральные автоматов всесоюзного общества «Союзаттракцион». Позднее она была передана в пользование Музеев Московского Кремля, использовавших её под склад, но, тем не менее, начавших, хотя и крайне медленную, реставрацию.

С начала 2008-го года начались комплексные ремонтно-реставрационные работы, финансируемые из бюджета города Москвы. Госзаказчиком выступил Комитет по культурному наследию города Москвы (Москомнаследие). Реставрация позволила вернуть церкви исторический облик и осуществить мероприятия по её приспособлению. Серьёзные работы были осуществлены по основному четверику и трапезной церкви. Проведено усиление перекрытия над подвалом с освобождением, расчисткой и усилением двутавровых балок, устройством нового основания под полы и стилкой заново полов из керамической плитки. Подкупольные столбы по всей высоте, включая уровень подвала, проинъецированы для восстановления монолитности кладки и повышения их несущей способности. Восстановлены алтарные стрельчатые окна и заложены прямоугольные оконные проёмы советского периода, пробитые в стенах алтаря. В помещении трапезной на южном фасаде завершены работы по восстановлению стрельчатых окон, начатые при реставрации 1980-х годов. Фактически во всех стрельчатых окнах и, частично, в круглых окнах второго света выложены заново срубленные оконные откосы. На окнах первого яруса восстановлены массивные подоконные доски из мрамора. Исторический интерьер церкви обрёл свои первоначальные параметры после разборки многочисленных перегородок и стен, а также фрагментов междуэтажного перекрытия советского периода.

6. Ф. Смыслов. Общий вид
Рогожского кладбища,
1830-е гг. Акварель

7, 8. Церковь Рождества
Христово на Рогожском
кладбище после
реставрации

9

9. Колокольня Рогожской старообрядческой общины (Рогожский Посёлок ул., д. 29, стр. 1), начало XX в. Архитектор Ф.И. Горностаев

10

10. Церковь Рождества Христова на Рогожском кладбище после реставрации
11. Церковь Рождества Христова на Рогожском кладбище. Фрагмент фасада после реставрации

11

После вскрытия поздних полов выявились остатки солей и амвона, которые восстановлены по натурным остаткам. Выявлены трассы внутрстенных дымоходов печного отопления, хотя сами печи были утрачены ещё в 30-е годы XX века. Значительная часть каналов получила вторичное использование при организации вентиляционной системы. Фрагментарно уцелевшие штукатурные тяги восстановлены в полном объёме.

При расчистке многослойных покрасок со штукатурки сводов обнаружены следы живописи. Исторически церковь была расписана фрагментарно — центральный свод четверика, окружающие его подпружные арки и паруса свода, но степень сохранности росписи позволила восстановить живописные композиции только на парусах свода, предварительно закрепив штукатурный слой основания, в остальных местах сохранились лишь отдельные цветные пятна и полноценная композиция утрачена. За исключением фрагментов под живописью вся отслаивающаяся штукатурка была полностью удалена со стен, сводов и столбов и выполнена заново.

В процессе реставрации оказалось, что в кирпичных сводах перекрытия сохранились вытяжные люки, которые не были обнаружены ранее в связи с захламлённостью чердака и отсутствием туда свободного доступа при разработке проекта. Их наличие позволило максимально приблизить систему вытяжной вентиляции к той, что была задумана при строительстве — с модернизацией только на уровне неэксплуатируемого чердака.

Полностью заменены все столярные заполнения оконных и дверных проёмов, изготовлены и установлены заново кованые двери в центральные порталы церкви. Расчищены, отреставрированы и частично выполнены заново по старым образцам металлические решётки на окна. Замена металлических деталей проводилась только при утрате или коррозии металла до степени, исключающей его дальнейшее использование.

Произведена реставрация кирпичной кладки наружных стен, полная разборка массивных кирпичных труб печного отопления, примыкавших к северному и южному фасадам церкви и сильно искажавших её первоначальный облик. По линии примыкания труб восстановлена лицевая кирпичная кладка стены и белокаменный декор здания. Вся поверхность кирпича и кладочных швов расчищена от многослойных покрасок. В связи с неодно-

родностью цвета кирпича разновременных кладок всё здание заново окрашено покирпично с тонировкой кладочных швов. Весьма значительно докомпонуван белокаменный декор церкви: карнизные и цокольные блоки, элементы колонн, русты на окнах.

Расчищено чердачное пространство с удалением остатков прежней слезавшейся теплоизоляции сводов. Со стороны чердака кирпичная кладка несущих конструкций также отреставрирована и обмазана. Своды утеплены с устройством ходовых трапов по чердаку для осуществления технических осмотров и обеспечения возможности проникновения в объём восстановленной ротонды. Полностью заменена кровля, произведена частичная замена элементов стропильной системы и полностью — обрешётки. Восстановлены слуховые окна и малая главка над алтарём, обеспечено проветривание всего подкровельного пространства.

Наиболее сложным стало восстановление огромной ротонды, существовавшей некогда в дереве, но воссоздаваемой в капитальных конструкциях, т.е. в кирпиче и железобетоне с применением металлического каркаса под венчающую часть. Некогда ложные окна теперь стали световыми, благодаря чему внутри ротонды образовалось помещение, использование которого, к сожалению, весьма ограничено. Выполнение завершения в новых материалах потребовало серьёзного инженерного расчёта несущей способности сохранившихся конструкций. Опорные колонны были проинъецированы, а нагрузки от ротонды распределены несколькими железобетонными поясами по основанию и верху барабана ротонды. Для облегчения конструкции было принято решение о замене белокаменного декора из натурального камня на полые отливки из искусственного белого камня с заполнением полостей лёгкими теплоизолирующими материалами во избежание неравномерного прогрева и появления конденсата. Установлена металлическая лестница, обеспечивающая доступ в объём ротонды из чердака.

После долгого перерыва введён в эксплуатацию подвал. Его полностью освободили от засыпки грунтом и строительного мусора, снесли все позднейшие стены и перегородки, так что пространство подвала под четвериком и трапезной вновь стало единым. Вместо земляного пола по цементной стяжке с необходимыми гидро- и пароизоляцией был уложен пол из меглахской плитки. Восстановлены первоначальные проходы подвала в четверике и трапезной, устройство которых было начато ещё при реставрационных работах в 1980-е годы. В алтарной части оставлены хорошо сохранившиеся окна, относящиеся к рубежу XIX-XX веков, обеспечивающие освещение и проветривание алтаря.

Восстановлены исторические входы в подвал с восточной стороны (под алтарь) и со стороны южного фасада под западный притвор церкви. Организованы два новых входа через северный и южный притворы, подвальная часть которых служит тамбурами. Над всеми лестницами при входах в подвал установлены навесы из поликарбоната в современных конструкциях, изначально воспринимаемых как элемент приспособления к современному использованию. Подвальное помещение предполагается использовать в качестве площадей подсобного назначения.

В настоящее время реставрационные работы по памятнику завершены, решается вопрос об интерьерном убранстве церкви для возобновления её культурного использования.

С восстановлением церкви Рождества Христова центральная доминантная группа церковью Рогожской слободы вновь предстала в своём историческом облике и величии. После завершения ведущихся в настоящее время реставрационных работ по Покровскому собору (также проводимых под контролем Москомнаследия) и благоустройства территории всего комплекса в целом, Москва будет украшена ещё одним великолепным ансамблем памятников.

12. Колокольня Рогожской старообрядческой общины в процессе реставрации

13. Церковь Рождества Христова. Центральная башня с куполом после реставрации

**ЦЕРКОВЬ ТРОИЦЫ В СТАРЫХ ПОЛЯХ —
АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ
ОТКРЫТОЙ МУЗЕЕФИКАЦИИ В МОСКВЕ**

Александр Григорьевич Векслер,

советник мэра Москвы, главный археолог города Москвы, академик Российской Академии архитектуры и строительных наук и Академии архитектурного наследия (ААН), профессор

Церковь Святой Живоначальной Троицы в Старых Полях традиционно считается одной из древнейших в Москве, но наиболее ранняя её история в источниках освещена недостаточно. Своё название — «в полях» — она предположительно получила из-за того, что находилась около поля, где проходили судебные поединки, на которых спорные дела решались «полем», т.е. битвой между истцом и ответчиком. «Польщики» сражались в доспехах, наступательным их оружием было надетое на левую руку железо о двух остриях, а в правой руке вилообразное копьё, за поясом — топор.

До 2-й половины прошлого века дата основания Троицкой церкви была неизвестна. Дело в том, что за свою долгую историю храм не раз горел и не раз восстанавливался заново. Некоторые исследователи в качестве даты его постройки называли 1657-й год, ссылаясь на запись в Строильной книге этого года, другие — 1639-й год.

Впервые упоминание о Троицкой церкви прозвучало в Никоновской летописи под 1493-м годом в связи с большим пожаром. Церковь уже в то время называлась «Старой», т.е. была построена задолго до названной даты.

Далее церковь упоминается в 1534-м году в связи с началом строительства вокруг посада земляного вала, ещё позднее — в связи с сильным пожаром 1547-го года. В обоих сообщениях в районе церкви Троицы упоминается топоним «площадка». Возможно, именно на этой площадке проходили судные поединки, хотя не исключено, что Троицкая церковь просто стояла на ровном, возможно, искусственно выровненном месте.

1. Церковь Троицы
в Старых Полях.
Рисунок XIX в.

2

3

2. Исследование белокаменного надгробия. Археологи (слева направо): А.Г. Векслер, Л.А. Беляев, В.А. Беркович

3. «Петров чертеж». Конец XVI в. Фрагмент. ● — церковь Старой Троицы
4. Бронзовый крест-тельник. В центре — изображение Преподобного Сергия Радонежского, XVI в.

4

Вероятно, ко 2-й половине XVI столетия Троицкая церковь сильно обветшала или сгорела в одном из пожаров, и в «Летописи о временах царя Ивана Васильевича Грозного 1563-1567 годов» под 1566-м годом сообщается о постройке в Москве нескольких уже каменных церквей, в том числе и Троицкого храма.

Наиболее раннее изображение Троицкого храма имеется на плане начала XVII века, где эта каменная церковь показана стоящей по левой стороне Никольской улицы у стены Китай-города. Рядом с ней стоит другая, небольшая, видимо деревянная церковь, до этого нигде не упоминавшаяся. Существует мнение, что эта вышеупомянутая деревянная церковь была посвящена Св. Великому мученику Георгию и именовалась так же — «в полях». По-видимому, вскоре она была разобрана или же сгорела и не была восстановлена, так как и на планах Олеария и Мериана она отсутствует, и в каких-либо документах не упоминается.

В 1626-м году большой пожар почти полностью уничтожил постройки по Никольской улице, сохранившиеся со времени московского разорения. Большинство из них было вскоре отстроено заново и на старых местах. Сильно ли пострадала Троицкая церковь во время этого пожара — неизвестно.

Из записей в Строильной книге 1657-го года видно, что до 1657-го года к Троицкой церкви были пристроены три каменных придела, до этого они, возможно, были деревянными. Один из этих каменных приделов упоминается в 1660-м году. О дате построения этих каменных приделов и деревянной Сергиевской церкви мы узнаём из нижеследующего документа. В «Описании московских церквей, учинённом московскою консисториею в 1817 году...» сказано: «ц. Троицкая, что в Полях, построена в 1639 году боярином Мих. Мих. Салтыковым. В 1639 году к ней пристроена церковь во имя Преп. Сергия Радонежского князем Иваном Алексеевичем Воротыньским». Эта дата, как год построения Троицкой церкви, попала на страницы многих более поздних изданий. Другого документального подтверждения этой дате нет. Точность же вышеупомянутого «Описания ... 1817 года ...» сомнительна, так как составлялось оно спустя десятилетия и неизвестно по каким документам. Однако эта дата кажется достоверной, если предположить, что М.М. Салтыков в 1639-м году построил каменные приделы, а

не саму церковь. При этом он мог обновить и сам храм. Это было уже не первое участие М.М. Салтыкова в храмостроительстве. За пять лет до этого, в 1634-м году, он уже построил придельную Успенскую церковь к церкви Жён Мироносиц (на Никольской улице, около своего двора), по-видимому, в знак благодарности за избавление его от царской немилости и ссылки.

В Имянной подушной книге 1722-го года сказано: «Ц. Живоначальныя Троицы, что в Старых полях; при ней приделъ: Смоленские Богородицы, Николая Чудотворца, Благоверных князей Бориса и Глеба, каменные. Да на том же погосте особая церковь Сергия Преподобного, каменная, тёплая. Поп Никита Григорьев 39 л., у него сын Василей 7 л. Дьячек Федор Ильин 42 л. Приходских 8 дворов».

Придел Сергия Радонежского был построен на деньги Настасьи Львовны Воротынской, в том числе вырученные от продажи её имущества, вотчин и дворов после её смерти.

Двор, на котором жила княгиня Н.Л. Воротынская, примыкал к ограде Печатного двора. После смерти княгини её земля перешла к графу Шереметеву, у которого она была куплена в период 1760-1781 годов Синодальной типографией. Но до этого, на протяжении, по крайней мере, XVII века, этот участок земли принадлежал Воротынским.

В пожар 1737-го года на церкви Троицы и Сергиевском приделе сгорели кровли, а в приделе Николая Чудотворца, в трапезе, — косяки и пол.

В 1756-м году по прошению графа Петра Борисовича Шереметева придел Николая Чудотворца разобрали, и на деньги графа построили новый каменный придел Грузинской Пресвятой Богородицы.

Возможно, что при этом был упразднён придел Бориса и Глеба. Во всяком случае, с 1722-го года о нём уже нигде не упоминалось.

В 1789-м году Троицкий храм числится с тремя приделами: Грузинской Богородицы, Смоленской Богородицы и Сергия Чудотворца. В начале XIX столетия в документах упоминаются только сам Троицкий храм и придел Сергия, о приделах же Смоленской и Грузинской Богородицы уже ничего не известно.

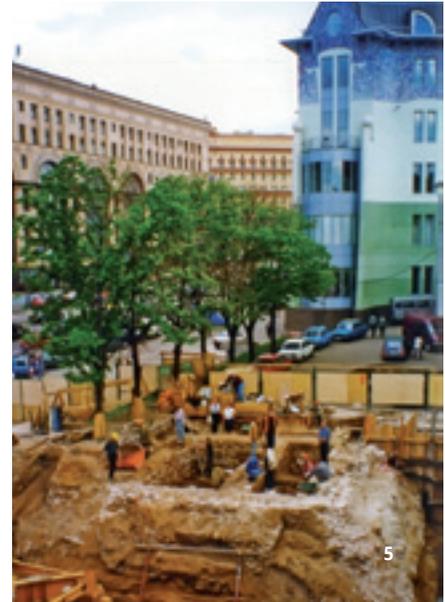
В 1812-м году и Троицкий храм, и Сергиевский придел были разграблены неприятелем, поломаны и попорчены иконы, ризница и церковная утварь расхищены. После ухода французов из Москвы всё было отремонтировано, а престолы заново освящены.

В таком виде Троицкий храм простоял до 2-й четверти XIX века, когда в 1825-1834 годах подвергся значительной перестройке. Был разобран придел Сергия Чудотворца (к 1837-му году), а также трапеза Троицкой церкви и примыкавшая к ней каменная колокольня и палатки (они были пристроены к трапезной на северной стороне). На месте разобранных трапезы и колокольни с употреблением старого материала была построена новая трапезная с колокольней и двумя приделами — Сергия Радонежского и Николая Чудотворца.

В таком виде с незначительными изменениями Троицкий храм и простоял до его сноса в 1934-м году (церковь мешала проводить работы по прокладке метро в этой зоне).

В 1999-м году было решено благоустроить территорию, где прежде располагался храм, реставрировать расположенный здесь комплекс зданий, а также скульптурный памятник Первопечатнику Ивану Фёдорову. Кроме того, в Третьяковском проезде было намечено строительство подземного гаража. До начала работ Центром археологических исследований Главного управления охраны памятников города Москвы (ЦАИ) были организованы охранные раскопки с целью изучения комплекса сооружений Троицкого храма и окружавшего его некрополя. Археологами рассматривалась возможность музеефикации основания древнего здания.

Серьёзной удачей археологов оказалось обнаружение в северной части котлована сохранившегося белокаменного основания церкви, состоявшего из четверика размерами 900х930 см. С востока к четверику примыкала апсида

5. Белокаменное основание церкви 1565 г. в процессе раскопок

7. Убор-волосник из захоронения Н.Л. Воротынской

6. Керамический погребальный сосуд XVI в.

8

9

8, 9. Каменный резной образец. Начало XV в.
10. Крест-тельник из янтаря в серебряной оковке, XVI в.

10

шириной 800 см и длиной 520 см. С обеих сторон она отступала от углов четверика примерно на 0,5 м. Размеры церкви, таким образом, составляли 14x9 м.

Фундаментные кладки имели ширину от 130 до 170 см — более широкими были западные и восточные стенки четверика, а также стенки апсиды, сохранившиеся на высоту от 150 до 200 см. Подошва кладки фундамента практически повсеместно находилась на двухметровой глубине, независимо от подстилающих грунтов, причём во многих местах фундамент стоял на рыхлом могильном перекопе. Кладка фундамента состояла из чередующихся рядов грубо отёсанного белого камня и валунов, скреплённых прочным известковым раствором. В верхнем горизонте кладки локально вкраплялись гладко отёсанные блоки белого камня размерами 25-35x20-30x15-25 см, составлявшие цоколь кладки. Кроме известняковых квадров и валунов в кладке фундамента были использованы обломки и целые белокаменные надгробные плиты, характерные для XVI века.

В основании кладок четверика и апсиды были встречены обломки кирпичей, по размерам датирующихся XVI веком.

Кирпичная кладка самих стен церкви не сохранилась. Однако в южной части апсиды были встречены фрагменты кладки кирпича XVI века, уложенного на известковом растворе.

В фундаментном рве, как внутри четверика и апсиды были отмечены индивидуальные находки, среди которых самыми поздними являлись медные монеты — «пула» московские с изображением сирены, датирующиеся 1-й половиной XVI века, а также были встречены красноглиняная, чернолозанная, ангобированная расписная керамика типов, характерных для XVI века.

Таким образом, археологическая датировка сооружения укладывается в пределы середины — 2-й половины XVI века и не противоречит летописной дате сооружения каменного храма Троицы в Полях — 1565-му году.

К западу от четверика были зафиксированы остатки пристроек к раннему каменному храму: трапезной и галереи с колокольней, возведённых по данным раскопок не ранее середины XVII века.

Кроме того, при исследованиях были вскрыты фундаменты ампириного Троицкого храма, выстроенного в 1-й трети XIX века и разрушенного в 1934-м году.

Кроме архитектурно-археологических исследований храма и фрагмента кирпичной Китайгородской стены, раскопки позволили с большей полнотой изучить значительный участок средневекового приходского кладбища XIII-XVIII веков, примыкавшего к Троицкой церкви с юга и запада.

Датировка захоронений получена по стратиграфии при наличии ряда белокаменных погребений и саркофагов, среди которых отмечены образцы, датирующиеся по классификации Л.А. Беляева временем от XIII до XVII веков.

В числе погребений с сопровождавшими их надгробиями было обнаружено захоронение видной исторической персоны — княгини-боярини Настасьи Львовны Воротынской.

Среди находок при раскопках некрополя большой интерес представляет коллекция из 55 нательных и наперсных крестов, а также целый ряд погребальных сосудов разного типа — елейниц.

Выдающийся интерес представляет и находка двустороннего каменного резного образка с сюжетами «Сошествия во ад» и Св. Георгия, датированного первыми десятилетиями XIV века, и уникального нательного креста с изображением Св. Сергия. Находки не случайны, поскольку церкви, посвящённые Св. Георгию и Св. Сергию, входили в единый архитектурный комплекс со зданием Старой Троицы.

Кроме того, в некрополе археологами найдено 222 серебряных и медных монеты, обнаруженные в заполнении могильных ям, причём в некоторых случаях найденные непосредственно на костях. Монеты, несомненно, связаны с погребальными традициями населения средневековой Москвы.

11

12

Особый интерес представляют находки, относящиеся к эпохе домонгольского нашествия, в числе которых вятические — семилопастное височное кольцо, решётчатые перстни, привеска с лунницами; характерная керамика типа серой и курганной, что подтверждает раннее освоение территории и допускает возможность интерпретации первоначальной церкви как приходской, стоявшей в ближнем к древнему граду подгородном поселении (в селе Кучкове(?)). О наличии в древности в окрестностях церкви железоделательного производства свидетельствует ряд находок криц, оказавшихся во вторичном залегании в четверике храма и в одной из могильных ям.

Результаты охранных исследований Троицкой церкви и примыкающего к ней некрополя свидетельствуют о том, что данный памятник можно отнести к числу выдающихся. Это редчайший случай в московской археологии, когда удалось методически раскопать значительную часть средневекового некрополя, и уникальный прецедент, когда исследовалось кладбище, непрерывно функционировавшее с XIII по XVII век.

Не вызывает сомнений научный интерес к архитектурно-археологическим исследованиям комплекса Троицкой церкви, к истории развития его территории и эволюции форм, которые удалось проследить с XIII до начала XX века. Поэтому чрезвычайную важность, по нашему мнению, представляли сохранение и последующее экспонирование основания белокаменного храма XVI века и фрагмента стены Китай-города. После раскрытия и архитектурного исследования описанное сооружение подверглось специальной консервации, а затем, в соответствии с решением Правительства Москвы, впервые в столице стало архитектурно-археологическим музеем «под открытым небом». Отметим, что в зоне белокаменных кладок церкви одновременно экспонируются обнаруженные в процессе раскопок белокаменные надгробия и различные архитектурные детали.

Раскрытие и введение в современную городскую среду музеефицированного памятника археологии, уникального утраченного произведения московского зодчества эпохи Ивана Грозного, является наглядным воплощением живой связи времён и тем обогащает архитектурный облик исторического ядра столицы.

11. Звезда ордена Александра Невского, нашитая на мундир. Середина XVIII в. Обнаружена при расчистке погребения знатного прихожанина

12. Белокаменное надгробие, XIV-XV вв.
13. Белокаменное резное надгробие боярыни Н.Л. Воротынской, 1698 г.

13

Объекты советского периода Monuments of Soviet period

Скульптурная композиция «Рабочий и колхозница»

(Мира пр-т, перед Северным входом на ВВЦ),
1937 г. Скульптор В.И. Мухина,
архитектор Б.М. Иофан, инженер П.Н. Львов

Всемирно известное произведение монументально-го искусства, находящееся под охраной государства — скульптура «Рабочий и колхозница» — создано в 1937-м году для Всемирной выставки в Париже. В Москве скульптура была установлена в 1939-м году у Северного входа на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку (ВСХВ), ныне — Всероссийский выставочный центр (ВВЦ). Монумент полностью отреставрирован и в декабре 2009-го года вновь украсил вход ВВЦ.

“Worker and Kolkhoz Woman” sculpture

(Peace Prospect, in front of north
entry of VVC). V.I. Mukhina sculptor,
B.M. Iofan architect, P.N. Lvov engineer

This world-renowned piece of monumental art was created in 1937 for the International Exposition in Paris. In Moscow the sculpture was erected in 1939 at North entry of All-Union Agricultural Exhibition (VSKhV), now — All-Russian Exhibition Centre. The monument was fully restored in December 2009, and now it embellishes the entry of VVC.

Радио-башня

(Шаболовка ул., д. 53), 1922 г.
Инженер В.Г. Шухов

Шуховская радио-башня — уникальная гиперболическая конструкция, выполненная в виде несущей стальной сетчатой оболочки. Получила признание как одно из самых выдающихся достижений инженерной мысли в мире.

19 марта 1922-го года с башни началась трансляция радиопередач. Регулярные телевизионные трансляции через передатчики Шуховской башни начались 10 марта 1939-го года. Долгие годы изображение Шуховской башни являлось эмблемой советского телевидения и заставкой многих телепередач.

В настоящее время решается вопрос о реставрации башни и создании у её подножия рекреационно-туристической инфраструктуры, включающей «Шуховский центр науки, культуры и искусства».

Radio Tower

(53 Shabolovka Street), 1922.
V.G. Shukhov engineer

Shukhovskaya Radio Tower is unique hyperbolic construction made in the form of steel network envelope. The Tower had obtained recognition as one of the outstanding achievements of engineering thought.

The first radio translation is dated as March 19, 1922. Regular TV broadcasting began on March 10, 1939. The picture of Shukhovskaya Tower was the emblem of Soviet TV and headband of many TV broadcasts.

Today the problem of the tower restoration and creation of “Shukhov’s Centre of Science, Art and Culture” is being solved.

Водный стадион «Динамо»

Ленинградское ш., д. 39), 1938 г.
Архитектор Г.Я. Мовчан

Первоначально комплекс стадиона назывался Водной станцией и состоял из трёх бассейнов для плавания, прыжков и водного поло, двухъярусных трибун на 3000 человек, эллинга для академических судов, гавани для парусных и моторных судов, а также площадок для спортивных игр, лёгкой атлетики и гимнастики. В настоящее время Водный стадион полностью отреставрирован и приспособлен для использования в качестве современного комфортабельного яхт-клуба.

“Dynamo” Water Stadium

(39 Leningradskoye Highway), 1938.
G.Ya. Movchan architect

Initially the complex of stadium was called Water Station and included three pools for swimming, diving and water polo. It also had two-storeyed stands for 3000 spectators, slipway for boat-racing boats, harbour for sailing and motor vessels and grounds for sports and games, athletics and gymnastics. Now the Water Stadium is completely restored and serves as a modern comfortable yacht-club.

Гостиница «Украина»

(Кутузовский просп., д. 2/1),
1950-1956 гг. Архитектор А.Г. Мордвинов,
инженер П.А. Красильников

Гостиница «Украина» — одна из семи знаменитых «сталинских» высоток. Ярко выделяясь архитектурой, увековечившей эпоху, советские высотки стали памятной страницей истории нашего государства и визитной карточкой Москвы. Для России «сталинский классицизм», «сталинская» архитектура давно стали искусством и предметом национальной гордости.

Признанная крупнейшей в Европе, «Украина» всегда поражала великолепием фасадов и интерьеров. Со дня открытия гостиница стала необычайно популярной у многочисленных гостей столицы и долгие годы, вплоть до закрытия на реставрацию, радушно принимала их.

В апреле 2010 года гостиница открылась после реставрации, соединив уникальный дух архитектурного ансамбля сталинской эпохи и высокотехнологичные новшества сферы комфорта.

“Ukraine” Hotel

(2/1 Kutuzovsky Prospect) 1950-1956.
A.G. Mordvinov architect,
P.A. Krasilnikov engineer

“Ukraine” Hotel is one of the seven famous Stalin’s skyscrapers. Soviet sky-scrappers have unique architectural features. They are memorial sign of Russian history and visiting-card of the Moscow City. Stalin’s classicism and Stalin’s architecture became pieces of art and objects of national pride for Russia.

“Ukraine” Hotel was recognized as the biggest hotel in Europe. It has amazing facades and interiors. For many years the Hotel was surprisingly popular among the Moscow visitors and served them generously from the opening day to closing for restoration.

The Hotel was opened after restoration in April 2010. Now it combines unique spirit of architectural ensemble of Stalin’s epoch and hi-tech innovations of the modern comfort sphere.

Городская усадьба Town Estate

Городская усадьба (дом Брюса)

(Б. Никитская ул., д. 14/2, стр. 8), XVIII в.
Архитектор неизвестен

Дом Брюса — один из наиболее интересных в Москве домов-дворцов, выстроенный в стиле раннего классицизма, с хорошо сохранившимися структурой и декором фасадов. Здание является композиционным ядром крупной городской усадьбы Белого города, в основе которой — палаты первой половины XVII века. В настоящее время здание полностью отреставрировано, в нём размещаются Международный союз музыкальных деятелей и Фонд И.К. Архиповой.

Town estate (Bruce’s house)

(14/2 bld Bolshaya Nikitskaya Street),
eighteenth century. Unknown architect

Bruce’s house is one of the most interesting palace-houses in Moscow. It was built in the style of early classicism. Structure and facade decor of the building are well preserved. The building is a compositional core of a large mansion of the Bely Gorod. The basis of mansion consists of chambers of the first part of the seventeenth century. Now the building is completely restored. International Union of Musicians and Fond after I.K. Arkipova reside there.

Иверская община сестёр милосердия,

XIX — начало XX в. Главный дом усадьбы
купца Н.О. Сушкина (М. Якиманка ул., д. 19,
стр. 1), XVIII — начало XX в.

Архитектор неизвестен. Главный дом усадьбы
Николая Семёнова (Б. Полянка ул., д. 20,
стр. 2, корп. 1), начало XVIII — начало XX в.
Архитектор неизвестен

Общежитие сестёр милосердия
(Б. Полянка ул., д. 20 стр. 2, корп. 3), 1901 г.
Архитектор И.Е. Бондаренко

Iverskaya Community of Sisters of Charity,

nineteenth — early twentieth centuries.

The main house of N.O. Sushkin merchant
(19 bld. 1 Malaya Yakinmanka Street),
eighteenth — early twentieth centuries.

Unknown architect. The main house of Nikolay
Semyonov’s mansion (20/2 Bolshaya Polyanka
Street), early eighteenth — early twentieth
centuries. Unknown architect. Hostel of Medical
Nurses (20/2 bld. 3 Bolshaya Polyanka Street),
1901. I.E. Bondarenko architect

Архитектурный ансамбль бывшей Иверской общины сестёр милосердия включает несколько объектов культурного наследия. Среди них — главный дом усадьбы купца Семёнова, выстроенный в начале XVIII века. В конце XIX столетия усадебный дом поменял своё назначение — был приспособлен под амбулаторию Иверской общины сестёр милосердия Российского общества Красного Креста.

Главный дом усадьбы купца Сушкина с палатами XVIII века — двухэтажный каменный дом с мезонином — недавно воссоздан в историческом виде на период 1860-1870-х годов.

Ещё одна постройка ансамбля — корпус общежития сестёр милосердия, двухэтажное здание в стиле модерн — было возведено в 1901-м году по проекту архитектора И.Е. Бондаренко.

В 1934-м году на базе Иверской общины сестёр милосердия была организована Детская больница №20 — первое в стране учреждение по оказанию неотложной хирургической и травматологической помощи детям. Сегодня здесь размещается Научно-исследовательский институт детской хирургии и травматологии (НИИДХиТ). Реставрация комплекса зданий этого известного медицинского центра завершилась в 2010-м году.

The architectural ensemble of the former Iverskaya Community of Medical Nurses includes some objects of cultural heritage. The main house of Nikolay Semyonov's mansion built in the early XVIII century is among them. In late XIX century the main house changed its purpose. It was adapted to an ambulance station of the Iverskaya Community of Medical Nurses of the Russian Society of the Red Cross.

The main house of N.O. Sushkin's mansion with chambers of eighteenth century is the two-storeyed stone house with attic. It was recreated recently in its historical appearance of the period of 1860-1870s.

One more construction of the ensemble is the hostel of medical nurses. It is a two-storeyed building in Modern. It was erected in 1901 under the project of I.E. Bondarenko architect.

The Children Hospital No. 20 was organized in 1934 on the basis of the Iverskaya Community of Medical Nurses. The hospital was the first in the country on aiding urgent surgical and traumatological help to children. Today the Scientific and Research Institute of Children Surgery and Traumatology resides here. The restoration of buildings of this well-known medical centre was completed in 2010.

Главный дом городской усадьбы

(Гончарная ул., д. 16, стр. 1), конец XVIII — начало XIX в., с палатами XVII в.

Архитектор неизвестен

Особняк Клаповской — основное здание усадьбы конца XVIII — начала XIX века с палатами XVII века. Здание в стиле ампира с шестиколонным ионическим портиком по композиционным приёмам, планировке и отделке фасадов близко к произведениям школы О.И. Бове. В интерьерах сохранились росписи начала XIX века. В настоящий момент особняк полностью отреставрирован, в нём расположен офис частного финансового учреждения.

The main house of town estate

(16 bld. 1 Goncharnaya Street), late eighteenth — early twentieth centuries.

Unknown architect

Klapovskaya mansion is the main building of estate erected in late eighteenth — early nineteenth centuries with palaces of seventeenth century. The building of Empire style with six-column ionic portico is close to I.O. Bove school buildings by compositions, planning and finishing of facades. The paintings of the nineteenth century were saved in its interiors. Now restoration is completely finished and the office of private financial institution resides there now.

Усадьба

(Б. Полянка ул., д. 53, стр. 1, 2), XIX в.

Архитектор неизвестен

Ампирный особняк с мезонином и каменный одноэтажный флигель были выстроены на территории купеческой усадьбы середины XVIII века до 1817-го года. Постройки возводились на каменных фундаментах двух деревянных домов, серьёзно пострадавших во время пожара 1812-го года. В 1888-м году флигель был надстроен вторым этажом.

Комплексная научная реставрация усадьбы завершена в 2007-м году.

Estate

(53 blds. 1, 2 Bolshaya Polyanka Street), eighteenth century. Unknown architect

The mansion of Empire style with attic and one-storeyed stone outbuilding were erected on the territory of merchant estate of middle eighteenth century before 1817. The structures were erected on stone foundations of two wooden houses which had been damaged seriously in the 1812 Fire. In 1888 the outbuilding was built as the second floor.

The complex scientific restoration had been finished in 2007.

Городская усадьба Н.П. Михайловой — В.Э. Тальгрена

(М. Николопесковский пер., д. 5, стр. 1, 2), XIX — начало XX в.

Архитекторы: П.А. Заруцкий, А.Е. Антонов

Усадьба Н.П. Михайловой — В.Э. Тальгрена находится в самом сердце знаменитых арбатских переулков.

Главный дом усадьбы сложился в несколько этапов. Первоначальное деревянное здание на каменном цоколе было выстроено в 1810-х годах. В 1901-м году оно было увеличено кирпичной пристройкой по линии переулка. Тогда же по проекту известного московского архитектора П.А. Заруцкого фасады были отделаны в стиле модерн.

Сегодня полностью отреставрированная усадьба находится в ведении МИД России.

N.P. Michailova's and V.E. Talgren's town estate

(5, blds. 1, 2 Maly Nikolayevsky Lane), nineteenth — early twentieth centuries.

P.A. Zarutsky, A.E. Antonov architects

The estate of N.P. Mikhailova is situated in the heart of the well-known Arbat lanes.

The erection of main house of mansion was done in some stages. The initial wooden building on a stone socle was built in 1810. In 1901 it was enlarged by a brick extension in the area of lane. Then facades were finished in Modern under the project of P.A. Zarutsky, famous Moscow architect.

Today the Ministry of Foreign Affairs of Russia is in charge of this completely restored mansion.

Жилой дом XVIII — начала XX века

Apartment house of eighteenth — early twentieth centuries

Жилой дом Андроновых

(Покровка ул., д. 22а, стр. 1), последняя треть XVIII в., конец XIX в.

Архитектор неизвестен

Памятник архитектуры XVIII-XIX вв., бывший жилой дом купцов Андроновых, с 1915-го года — корпус городского родильного дома им. С.В. Лепехина (Лепехинская лечебница). В 2009-м году после окончания реставрации и приспособления в здании разместилась клиника Московского областного научно-исследовательского института акушерства и гинекологии.

Andronov's dwelling-house

(22a bld. 1 Pokrovka Street), last third of eighteenth — late nineteenth centuries.

Unknown architect

Monument of architecture of eighteenth — nineteenth centuries is the former dwelling-house of Andronov merchants. Since 1915 it was used as maternity hospital named after S.V. Lepekhin (Lepekhin's clinic). Since 2009, after restoration and adaptive activities, the Moscow Regional Research Institute of Obstetrics and Gynecology resides there.

Доходный дом О.О. Вильнера

(Старая Басманная, д. 12, стр. 1), 1903 г.

Архитектор Н.И. Жерихов

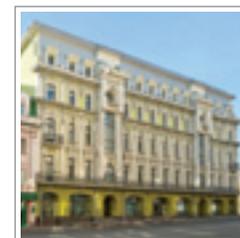
Доходный дом О.О. Вильнера на Старой Басманной выстроен в стиле модерн в 1904-м году архитектором Н.И. Жериховым. Большой, с пышным фасадом и мансардой, дом был возведён для знаменитого московского инженера Вильнера. В качестве мотивов скульптурного оформления использованы маски мифологических персонажей нескольких типов («женские маски», «маски эльфов»), стилизованные изображения цветов и цветочных гирлянд, крупный руст, имитирующий кладку каменных блоков. Первые этажи постройки были заняты магазинами, верхние — просторными квартирами. Реставрация здания завершена в 2010-м году. В его помещениях разместятся офисы крупной железнодорожной компании.

O.O. Vilner's apartment house

(12 bld.1 Staraya Basmannaya Street), 1903.

N.V. Zherikhov architect

O.O. Vilner's apartment house on Staraya Basmannaya Street was built in Modern style in 1904 by N.I. Zherikhov architect. The house with a magnificent facade and an attic was erected for the well-known Moscow builder Vilner. Different masks of mythological characters (e.g. "woman masks", "elf masks"), semiabstract pictures of flowers and floral garlands, rustications imitating masonry of big blocks are used as motives of sculptural setting. Ground floors of the building were occupied by shops, top — by spacious apartments. The building restoration was finished in 2010 year. Offices of the large railway company will occupy its premises.

Памятники культового зодчества Monuments of Religious Architecture

Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи

(Андропова просп., д. 39, стр. 7
(село Дьяково), XVI в.
Архитектор неизвестен

Церковь Усекновения Главы Иоанна Предтечи, замечательный памятник эпохи Ивана Грозного, расположен на крутом склоне Дьяковского холма в Коломенском. Храм является архитектурным прообразом собора Василия Блаженного на Красной площади. За длительную историю церковь неоднократно поновлялась, однако значительных переделок не претерпела.

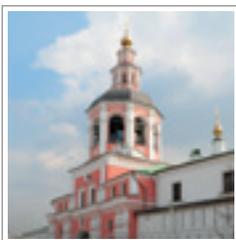
Храм входит в состав комплекса музея-заповедника «Коломенское». В 2007-2009 годах был полностью отреставрирован. В храме проводятся регулярные богослужения.

Church of Beheading of St. John the Baptist

(39 bld. 7 Antropov Avenue, b. 39,
Dyakovo settlement),
sixteenth century. Unknown architect

The Church of Beheading of St. John the Baptist is remarkable monument of an epoch of Ivan the Terrible. It is located on an abrupt slope of the Dyakovsky hill in Kolomenskoye. The temple is an architectural prototype of the Cathedral of Basil the Blessed on the Red Square. During its long history the church was repeatedly reconstructed. However there were not any considerable alterations.

The temple is a part of "Kolomenskoye" Cultural Preserve Complex. In 2007-2009 it was completely restored. Regular divine services are conducted in the temple.

Надвратная церковь и колокольня Даниловского монастыря

(Даниловский Вал ул., д. 22, стр. 3),
середина XVII в. Архитектор неизвестен

Колокольня Даниловского монастыря входит в комплекс Северных Святых ворот монастыря, в нижней части которых имеются арки проездных ворот, а на втором ярусе расположена Надвратная церковь Симеона Столпника. Завершает здание трёхъярусная колокольня. В 1927-м году монастырь был закрыт, колокольня снесена. Колокола были переданы в Гарвардский университет в США. На территории монастыря разместились Детский приёмник-распределитель для сирот, основанный Ф.Э. Дзержинским. В 1983-м году Данилов монастырь был передан Московской Патриархии, началась реставрация всех его сооружений. Была воссоздана и колокольня. В 2009-м году из Гарвардского университета были возвращены подлинные монастырские колокола.

Overgate Church and Bell Tower of Danilovsky Monastery

(22 bld. Danilovsky Val Street), middle
seventeenth century. Unknown architect

The Bell Tower of the Danilovsky Monastery is included to the complex of Northern Sacred Gate of the Monastery. Arches of travel gate are located in a low part. Overgate Church of Simeon Stolpnik is located on the second tier. Three-storeyed Bell Tower supplements the building. In 1927 the Monastery was closed and the Bell Tower was demolished. Bells were passed on to the Harvard University in the USA. Children's Homeless Placement Centre for orphans, founded by F.E. Dzerzhinsky, occupied the monastery territory. In 1983 the Danilovsky Monastery was passed on to the Moscow Patriarchate. The restoration of all its constructions began. The Bell Tower was also recreated. In 2009 the original monastery bells were returned from the Harvard University.

Церковь Знамени на Шереметевом дворе

(Романов пер., д. 2/6), 1704 г.
Архитектор неизвестен

Церковь Знамени на Шереметевом дворе, выстроенная в стиле нарышкинского барокко, принадлежит к группе вотчинных храмов последней четверти XVII века. Церковь была закрыта в 1929-м году. Реставрирована в 1950-х и 1980-х годах. Последняя реставрация завершена в 2008-м году. Сегодня в церкви Знамени вновь проводятся богослужения.

The Church of Sign on Sheremetev Yard

(2/6 Romanov Lane), 1704.
Unknown architect

The Church of Sign on Sheremetev Yard built in the Naryshkin baroque style, belongs to the group of patrimonial temples of last quarter of the seventeenth century. The church was closed in 1929. It was restored in 1950s and 1980s. Last restoration had been finished in 2008. Today divine services again are conducted in the Church of Sign.

Церковь Климента

(Пятницкая ул., д. 26, стр. 1), 1770 г.
Архитектор неизвестен

Храм Священномученика Климента, папы Римского — памятник русской архитектуры XVIII века. Величественный пятиглавый храм в стиле барокко с чертами дворцовой архитектуры, построенный в честь восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны, и сегодня является истиной жемчужиной Замоскворечья. В храме сохранилась настенная живопись академической школы И.Н. Крамского.

До июля 2008-го года помещения храма занимал обменно-резервный фонд Российской государственной библиотеки. Храм передан Русской православной церкви, в настоящее время ведётся его реставрация.

The Church of Kliment

(26 bld. 1 Pyatnitskaya Street), 1770.
Unknown architect

The Cathedral of Martyr Kliment, the Pope, is a monument of Russian architecture of the eighteenth century. The majestic five-domed temple in Baroque style, with traits of the palace architecture, was constructed in honour of accession to the throne of Elizabeth Petrovna the Empress. Today it is a true pearl of Zamoskvorechye. The wall painting of I.N. Kramskoy academic school has remained in the temple.

The exchange-reserve fund of the Russian state library was occupying a premise of the cathedral till July 2008. The Cathedral has been transferred to Russian Orthodox Church and its restoration now is being carried on.

Церковь Рождества Христова на Рогожском кладбище

(Рогожский Посёлок ул., д. 29, стр. 2), 1804 г.
Архитектор И.Д. Жуков

Церковь Рождества Христова является одним из центральных строений церковно-исторического, архитектурного ансамбля Рогожской старообрядческой общины, замечательным архитектурным памятником XIX столетия. Старообрядческая церковь, построенная в 1804 году по проекту И.Д. Жукова, стилистически относится к архитектуре романтической готики рубежа XVIII-XIX веков. В 1929 году храм был закрыт. В нём размещалась столовая для рабочих, позднее — цеха фабрики, бомбоубежище. В 1970-е годы здесь находились склады музеев Московского Кремля. Сегодня церковь полностью отреставрирована, приспособлена для культового использования.

Church of Christmas at the Rogozhsky Cemetery

(29 bld. 2 Rogozhsky settlement), 1804.
I.D. Zhukov architect

Church of Christmas is one of the central structures of clerical, historical and architectural ensemble of the Rogozhsky Old Believers' Community. It is a remarkable architectural monument of the nineteenth century. The Old Believers' church, which was built in 1804 by I.D. Zhukov project, stylistically refers to romantic gothic architecture at the turn of the eighteenth — nineteenth centuries. In 1929 the temple was closed. The dining-room for workers resided there. Later factory workshops and bomb shelter were located there. During the 1970s museum storages of the Moscow Kremlin could be found there. Today the church is completely restored and adjusted for religious use.

Археология Archaeology

Основание церкви Троицы в Старых Полях

(Никольская ул.), XIII — начало XX вв.

Раскрытое археологами белокаменное основание церкви Троицы в Старых Полях — уникальное утраченное произведение московского зодчества эпохи Ивана Грозного — стало первым в Москве архитектурно-археологическим музеем «под открытым небом». Одновременно здесь экспонируются обнаруженные в процессе раскопок белокаменные надгробия и различные архитектурные детали. Посетители музея имеют возможность ознакомиться с историей места с помощью специальных информационных стендов.

The foundation of the Trinity Church in Starye Polya (Nikolskaya Street), eighteenth — early twentieth centuries

White-stone foundation of the Trinity Church in Starye Polya was dug out by archaeologists. Unique masterpiece of Moscow architecture (which had been considered lost) became the first Moscow architectural-archaeological museum in the open air. White-stone headstones and various architectural millworks discovered during diggings are also exhibited here. Visitors to the Museum have an opportunity to become familiar with the history of the place by means of special information stands.

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ ГОРОДА МОСКВЫ

Пятницкая, 19
Городская усадьба XIX века

«Искусство реставрации»

ООО «Издательский дом Руденцовых»
Россия, 115035, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 16/4, стр. 3
Тел.: (495) 957-72-48, (495) 775-90-13

Отпечатано ОАО «Творческая мастерская»
Россия, 111024, Москва, ул. Авиамоторная, д. 73 А
Тел.: (495) 916-65-97
